

ШАХМАТЫ В СССР

ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ НАРОДА

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ минуло с незабываемого исторического Дня Победы — 9 мая 1945 года. Гитлеровский фашизм был повержен в прах. Над рейхстагом гордо реяло красное знамя, водруженное советскими воинами. Это было знамя великой военной, экономической, идеологической, политической Победы в тягчайшем сражении, навязанном советскому народу ударной силой мирового империализма. Это было знамя Победы социализма над фашизмом. В войне решались не только судьбы первого в мире социалистического государства. Борьба шла за будущее мировой цивилизации, прогресса и демократии.

Социалистическое государство, советский народ выполнили всемирно-историческую миссию: нанесли сокрушительный разгром гитлеровской Германии, а затем милитаристской Японии. С честью были исполнены интернациональный долг, освободительная миссия в отношении многих стран и народов Европы и Азии. Вдохновителем и организатором нашей победы в Великой Отечественной войне явилась ленинская Коммунистическая партия, сплотившая все силы страны для разгрома врага.

Тридцатилетие Победы над немецко-фашистскими захватчиками — выдающееся политическое событие в жизни советского народа и всего прогрессивного человечества. День 9 Мая 1975 года — всенародный праздник трудящихся Советского Союза.

Победа над фашизмом оказала глубочайшее влияние на весь ход мирового развития и убедительно показала, что социализм — самый надежный оплот дела мира, демократии и социального прогресса. Советская страна, наш народ вынесли на своих плечах основную тяжесть войны.

Коммунистическая партия подняла весь советский народ на священную борьбу против фашистских захватчиков. В исключительно трудных условиях, несмотря на временные неудачи в начальный период военных действий, партия, наш народ и его Вооруженные Силы сумели остановить врага, добиться коренного перелома в ходе войны и обеспечить ее победоносное завершение. Была проведена поистине титаническая работа по перестройке народного хозяйства на военный лад, для обеспечения фронта. Партия взяла на себя всю

полноту ответственности за судьбы Отечества, сосредоточив главные усилия на руководстве Вооруженными Силами и военной экономикой.

Воины армии и флота проявили в длительной и тяжелой борьбе массовый героизм, беспримерную храбрость и величайшее мужество. Советско-германский фронт имел протяженность от трех до шести тысяч километров. Именно на этом главном и решающем фронте были перемолоты основные силы фашистской Германии — 607 дивизий. Буржуазные фальсификаторы истории тщетно пытаются принизить решающую роль Советского Союза и его Вооруженных Сил в достижении победы. Известно, что американские и английские войска уничтожили или пленили 176 дивизий, причем большинство из них — в последние дни войны.

На Западе пропагандируют мысль о том, что Красная Армия в годы войны оснащалась в значительной мере за счет поставок оружия из США и Англии. Советский народ высоко ценит вклад союзников в минувшую войну. Но фальсификаторы и здесь искажают правду: эти поставки составили менее двух процентов произведенных в СССР орудий, около 10—12 процентов танков и самолетов. Таким образом, роль Советского Союза в победе над фашизмом была решающей, главной, определяющей исход войны. Все прогрессивное человечество выражает восхищение и признательность советскому народу — воину и создателю.

Торжественно отмечая 30-летие Победы, советский народ не забывает, что она достигнута совместными усилиями многих народов. Вместе с нашими войсками бок о бок сражались против общего врага воины Чехословацкой Народной армии, Войска Польского, Народно-Освободительной армии Югославии, партизанской армии Албании, а на завершающем этапе войны — болгарские, венгерские и румынские войска. Братскую помощь советскому народу оказал монгольский народ, а его армия приняла участие в разгроме сил милитаристской Японии.

Поистине всенародный воинский и трудовой подвиг нашего народа достоин венчала Победа. За мужество и отвагу в боях свыше семи миллионов че-

ловек было награждено орденами и медалями, более одиннадцати с половиной тысяч воинов удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Массовыми были факты самопожертвования во имя достижения победы. Около трехсот воинов повторили беспримерный подвиг рядового Александра Матросова, более трехсот — подвиг петчика Николая Гастелло, четыреста летчиков совершили воздушные тараны в боях.

Велики были жертвы. В годы войны погибло 20 миллионов советских людей. Фашисты разрушили и сожгли 1710 городов и поселков, 70 тысяч сел и деревень, 32 тысячи промышленных предприятий, разграбили тысячи колхозов и совхозов.

Героическим трудом залечены тяжелые раны войны. Но память о них, память о павших вечно жива в сердцах поколений.

Вот уже три десятилетия советский народ пользуется плодами завоеванного мира и добивается под руководством КПСС все новых и новых успехов в коммунистическом строительстве. В героических трудовых свершениях народа находят глубокое и яркое выражение преданность идеалам коммунизма, делу Великого Октября, за которые с беспримерным мужеством сражались миллионы советских патриотов.

В послевоенные годы произошли коренные изменения в соотношении сил на мировой арене в пользу социализма. Империализм лишился возможности безнаказанно распоряжаться судьбами народов. Он должен считаться с возросшей мощью социалистических стран, с международной солидарностью сил мира и прогресса. Силы агрессии и войны не могут не считаться с волей народов к миру.

Проводя последовательную миролюбивую политику, Коммунистическая партия, Советское государство, наш народ проявляют постоянную заботу об укреплении могущества социалистической Отчизны, о расцвете ее сил, о прочности ее обороны, чтобы мирный созидательный труд и безопасность страны были надежно защищены.

Уроки минувшей войны, цена нашей Великой Победы подтверждают правильность и необходимость такого курса.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 4 АПРЕЛЬ 1975

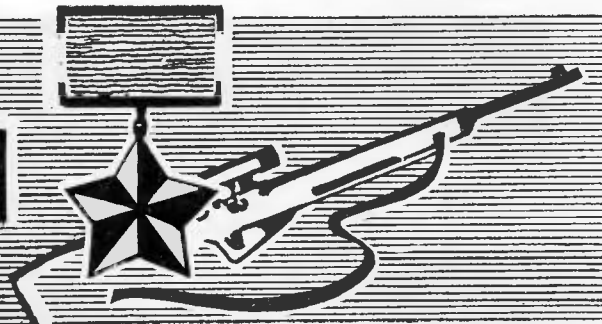
Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ ● ЗАМЕТКИ ОБ ИГРЕ
ЮНЫХ ● ПАМЯТНЫЙ СЕАНС ● ПАРТИИ И ОКОНЧАНИЯ
● В ЧЕСТЬ ПОБЕДЫ ● МАЯКОВСКИЙ О ШАХМАТАХ ●
КАК РОЖДАЮТСЯ ДЕБЮТНЫЕ НОВИНКИ ● ВЗЛЕТ
АЛЕКСАНДРА АЛЕХИНА ● КОМПОЗИЦИЯ

САМЫЙ СИЛЬНЫЙ ХОД

В НАЧАЛЕ нынешнего года в одном из залов Центрального Дома Советской Армии имени М. В. Фрунзе происходил турнир сильнейших армейских шахматистов, посвященный 30-летию Победы. Зрители, следившие за ходом соревнования, с понятным интересом поглядывали на высокого полковника с Золотой Звездой Героя на груди, спокойно прогуливавшегося вдоль столиков, за которыми вели борьбу гроссмейстеры и мастера.

— Кто это? — спрашивали некоторые любители. И им говорили:

— Главный судья Владимир Николаевич Пчелинцев...

Владимир Николаевич относится к поколению, которое выросло в предвоенные годы. Со школьной скамьи, с первых дней пребывания в пионерском отряде загоралась в сердцах молодых жажда больших свершений, поиск интересных и нужных для страны дел. Володя получил значки «Юный ворошиловский стрелок», ГТО I и II ступени, «Алпинист СССР». Он был хорошим гимнастом, много ходил на лыжах.

Казалось бы, куда больше для подростка? Но именно в дни учебы в школе пришла и горячая любовь к шахматам.

Передо мной классификационный билет № 133, выданный Комитетом по физической культуре и спорту Карелии, которым удостоверяется, что школьнику Володе Пчелинцеву присвоен пятый разряд по шахматам.

— Как вам удалось сохранить этот билет? — спросил я.

— Когда какая-то вещь тебе дорога, — ответил Пчелинцев, — найдешь способ сберечь ее. А ведь у меня с шахматами столько приятных, радостных воспоминаний.

Действительно, Владимир Пчелинцев был в ту пору чемпионом своего класса, участвовал во многих турнирах, матчевых встречах с командами других школ. О нем, как о юном шахматисте, играющем смело, интересно, остро, писала комсомольская газета Карелии...

Потом Ленинград, учеба в горном институте. И хотя шахматы не были в ту пору его главным увлечением, Владимир охотно уделял им время, сражался в турнирах.

И вот — война. Мастер спорта по пулевой стрельбе, значкист ГТО II ступени комсомолец Владимир Пчелинцев 22 июня 1941 года подал рапорт с просьбой отправить его на фронт. Он стал солдатом особой дивизии народного ополчения Ленинграда.

В начале осени враг подошел к родному городу. Вместе со своим соединением Пчелинцев оказался в районе Невской Дубровки. Здесь шли кровопролитные бои. Сотни фашистских самолетов непрерывно висели над нашими позициями. Снаряды перепахали каждый клочок земли. По несколько раз в день пехота сходилась врукопашную. Проявляя невиданное мужество, стойкость, самоотверженность, советские батальоны сдерживали натиск врага, отбрасывали его.

Во время одной из вражеских контратак бомба, сброшенная фашистским летчиком, упала неподалеку от окопа, из которого вел огонь Пчелинцев. Он был ранен. На позиции батальона надвигалась лавина немецких автоматчиков. Из этого крошечного ада Владимира вытащила санинструктор Рита Романова — вчерашняя школьница, девчонка из стрелкового кружка, которым руководил в мирное время Владимир.

Когда Пчелинцев пришел в себя и увидел фашистов за рекой, он выругался.

— Ты чего? — спросила Рита.

— Винтовку бы снайперскую мне сейчас. Я бы им показал.

Она принесла ему винтовку с оптическим прицелом: заметила, как выпустил ее из рук один солдат, и шесть раз ныряла за ней на дно реки.

Принесла Рита винтовку 7 сентября, а на следующий день Владимир открыл свой боевой счет. И множил его день ото дня. Война — есть война, и ее законы суровы. В страшное блокадное время Пчелинцев обратился ко всем бойцам Ленинградского фронта, ко всем воинам Красной Армии с призывом развернуть снайперское движение, открыть счет мести врагу. И сам он не знал покоя, все время находился на передовой, искал и бил фашистов.

В феврале 1942 года отважному снайперу было присвоено звание Героя Советского Союза.

Пчелинцева произвели в лейтенанты, потом в старшие лейтенанты, но по-прежнему он вел свой снайперский счет. 456 вражеских солдат и офицеров нашли свою гибель на подступах к Ленинграду от его метких, беспощадных выстрелов. Винтовка Пчелинцева хранится сейчас в музее истории Ленинграда.

— Скажите, — спрашиваю я его, — не приходилось ли вам в перерыве между боями хоть когда-нибудь вспомнить о своих мирных спортивных увлечениях — о шахматах?

— Как же, — отвечает он, — я не только вспоминал их, — они были все время рядом. Есть такой закон: энергия не исчезает и не создается вновь. Существуют лишь превращения одного вида энергии в другой! Сколько мудрости и широты в этой формуле. Да, энергия, приобретенная нами в мирные дни на стадионах и спортивных площадках, в молчаливых сражениях за доской, — влилась в годы войны в энергию бойцов.

— Поймите, — продолжал он, — это не преувеличение и огню не желание «подстроиться на нужную волну». Это факт. Взять хотя бы шахматы. Сколько раз, лежа в снайперских засадах, на ог-

На учениях. Второй слева — В. Пчелинцев.

новых рубежах войны, я был бесконечно благодарен им. Выработанные шахматными законы: сначала подумай — потом ходи, ищи, обязательно ищи в каждой ситуации самый лучший ход — не только помогали лучше выполнить боевую задачу, но часто просто-напросто спасали жизнь, обеспечивали победу. То же можно сказать о качествах, приобретенных в ходе сдачи норм ГТО.

Слушаю его и как бы вижу историю превращения скромного студента в грозного воина-мстителя, мужеством которого восхищалась молодежь Америки, Англии, Канады. Впрочем, об этом стоит рассказать особо.

Стоял августовский день скупого ленинградского лета. Пчелинцев только что вернулся из очередной засады, когда ему передали телеграмму, полученную из штаба фронта: «Немедленно подготовиться к отлету в Америку».

— В Америку? Но зачем? — спрашивал он.

В Вашингтоне открывался международный съезд студентов, и туда получили приглашение советские представители. Эту честь оказали Людмиле Павлюченко, Герою Советского Союза, снайперу из Севастополя, до начала войны студентке Киевского университета, и Пчелинцеву.

В августе 1942 года началось их путешествие. Летели через Тегеран, Каир, Бразилию... Попали в Вашингтон в день открытия съезда.

С трибуны съезда Владимир говорил о мужестве советского народа, о снайперах, о своем счете мести. Делегаты стоя приветствовали наших воинов.

Та поездка длилась четыре месяца. Советские снайперы посетили 58 городов США, побывали в Канаде и Англии. И всюду видели, какое восхищение у народов этих стран, вызывает мужество сражающейся России.

4 сентября делегация была принята тогдашним президентом США Франклином Рузвельтом. Сначала беседа носила общий характер. Затем Рузвельт обратился к Пчелинцеву.

— Вы из Ленинграда?

— Да, ленинградец.

Президент помолчал, потом медленно произнес:

— Ленинград. То, что я слышал о нем за последний год, — несомненно, удивительно и необыкновенно. Стойкость защитников Ленинграда вызывает чувство преклонения. Но все же, как можно так долго сражаться почти без оружия? Ведь его никак не доставить в осажденный город?

— Господин президент, — ответил Владимир, — мой осажденный город продолжает сам изготавливать оружие и боеприпасы. Ленинградские заводы не прекратили работу, хотя некоторые из них находятся почти у самого переднего края. Например, граница Кировского завода примыкает к зоне передовой, но работа здесь не затихает, хотя нет дня, чтобы враг не обстреливал цеха.

— О'кей, мистер Пчелинцев, — сказал господин Рузвельт. — Я восхищен вашим народом. Я рад, что мы союзники сегодня, и хотел бы, чтобы мы оставались ими всегда!

В США у Владимира произошла и встреча с шахматами. В перерыве меж-

Герой Советского Союза полковник В. Н. Пчелинцев.

ду заседаниями съезда ему предложил помериться силами за доской один американский студент. Проиграв Пчелинцеву три партии подряд, он удивленно сказал:

— О, русский — хорошо!

Были интересные партии в вагонах несущихся сквозь ночь поездов, в кабинетах воздушных лайнеров, пересекавших материк.

И после войны увлечение шахматами не прошло. Трижды принимал участие слушатель Пчелинцев в чемпионатах Военной Академии связи, много играл в турнирах.

Закончив Академию, он отправился к новому месту службы в одну из боевых частей, охраняющих небо Родины. Прибыв на беседу к командиру, увидел в его кабинете таблицу «свеженького», еще не закончившегося турнира и с любопытством стал ее рассматривать. Это не ускользнуло от внимания хозяина кабинета.

— Интересуетесь?

— Очень.

— Ну и хорошо. У нас здесь прямо-таки шахматный дивизион. Одних перворазрядников около двадцати.

Через два года Владимир сам стал перворазрядником. Ныне есть на счету полковника Пчелинцева и участие в армейских турнирах, и личные встречи с мастерами...

Совсем недавно мне довелось побывать дома у Владимира Николаевича. Хозяин познакомил меня со своей богатой шахматной библиотекой. Среди этого впечатляющего собрания выделялись умело подобранные произведения по шахматной композиции. И тут выяснилось, что она — предмет особого внимания офицера. Мы разговорились, и Пчелинцев показал мне свои

любимые произведения — этюд Рети, где одна пешка героически сражается против трех, и этюд А. Сарычева, восхищающий изумительной тонкостью замысла.

— Вот настоящая школа тактики, школа искусства маневрирования, расчета, анализа. Шахматы вообще, а этюды особенно привлекают меня, военного человека, своим призывом искать выход из любого положения. Искать и делать невозможное — возможным!

Прошло какое-то время, и мы, конечно же, сели за доску. Пчелинцев принес часы и лукаво улыбнулся. Хозяин дома — кстати, мастер на все руки — оборудовал их специальными сигнальными лампочками, загорающими при приближении цейтнота.

Полковник рассказал, что в его семье играют все. Брат Сергей — кандидат в мастера, брат Георгий — мастер по столеточным шашкам, отличные партнеры и Маргарита Павловна, и сын Сергей (будущий офицер), и дочь Наташа.

...На закрытии турнира, о котором шла речь в начале этого очерка, главный судья Герой Советского Союза гвардии полковник Владимир Николаевич Пчелинцев вручил свой личный подарок — «За самую смелую, боевую и бескомпромиссную игру» — прапорщику мастеру спорта ленинградцу Марку Цейтлину.

— Я очень рад, — заметил он, — что этот скромный сувенир достался представителю города-героя. Я очень рад, что был на этом турнире и еще раз убедился, что шахматы завоевывают все большую и большую популярность в нашей армейской среде. Шахматы учат нас искать свой самый лучший, самый сильный, самый неотразимый ход. Ход, ведущий к победе!

А. ГУРВИЧ.

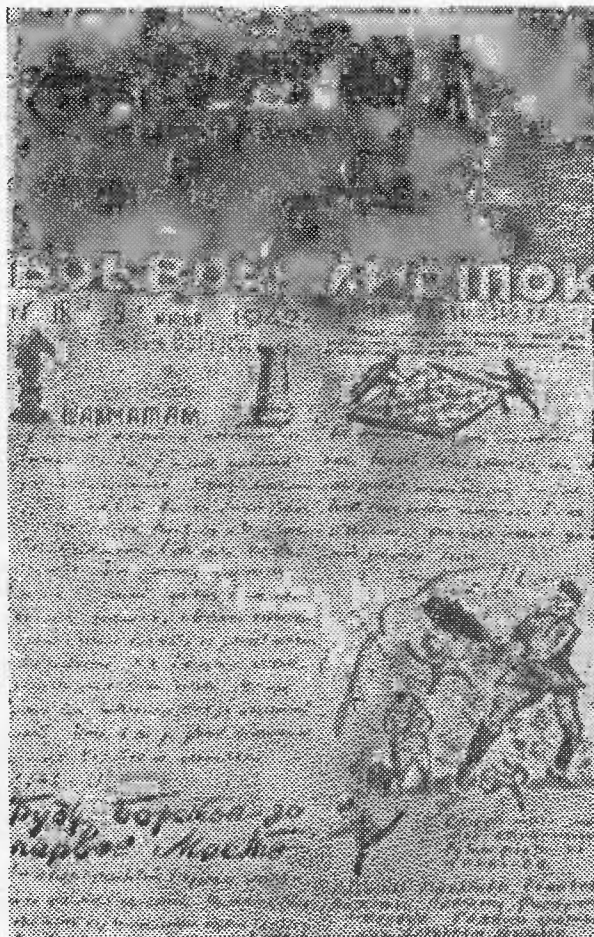
ЗАПИСКИ СЕРЖАНТА АЛЕКСЕЕВА

30 ЛЕТ СЛУЖИЛ я в Советской Армии, восемь — рядовым и сержантом. Когда-то не было и в помыслах стать профессиональным военным. Но в один из погожих дней 1939 года мне, студенту Московского энергетического института, не захотелось воспользоваться отсрочкой. Отслужу — доучусь... Но уже близок был год 41-й.

Шахматы были другом с детства. На Садово-Самотечной стоит серенькое трехэтажное здание. В нем в тридцатые и сороковые годы размещалась 24-я школа Дзержинского района. Битвы на 64 полях процветали там во всех классах.

Но главный старт был взят в Центральном парке культуры имени Горького. Ключом была спортивная жизнь на шахматной базе парка, которой руководил блестящий организатор Григорий Абрамович Подольный.

Боевые листки военных лет. Специальные шахматные выпуски. В архиве у меня их сохранилось четыре. Первый датирован 9 июня 1942 года. Небольшая передовая: «В батальоне разыгрывается шахматное первенство. В турнире принимают участие 11 шахматистов: Алексеев, Андроханов, Антонов, Березовский, Вальтер, Галкин, Лившиц, Нигметов, Поляков, Фарафонов и Чернушкин. Каждому участнику предстоит проявить находчивость, выносливость, твердость характера, умение с честью выходить из затруднительного положения. Все лучшие качества, характеризующие бойца Красной Армии, должны быть продемонстрированы за шахматной доской, и далее моя заметка, озаглавленная «Буду бороться за первое место»:

«Мне не впервые участвовать в турнирах, сеансах и прочих шахматных мероприятиях. На личном счету имею победы над гроссмейстерами Кересом, Левенфишем, 3 победы над гроссмейстером Лилиенталем, победы над мастерами Каном, Юдовичем, Белавенцом, Пановым, 2 ничьи с гроссмейстером Флором. Несмотря на большой перерыв в шахматных встречах, рассчитываю успешно бороться за 1-е место, а также своей игрой продемонстрировать молодым участникам турнира тонкости и эстетику шахматной игры. Старший сержант И. Алексеев».

Обещание «продемонстрировать тонкости» звучит, несомненно, наивно и далеко не соответствуют классу игры автора, но был он тогда значительно моложе...

Боевые листки, в том числе посвященные шахматам, начали выходить в тылу, где часть сколачивалась, и продолжали выпускаться во фронтовой обстановке. Через многие годы они доносят высокий душевный настрой оптимизма и непреклонной веры в победу, характерные для нашей молодежи.

«Боевой листок» 20 июня 1942 года подводил итоги турнира. Листок был выпущен... в стихах, а связист по специальности и художник в душе Вася Трамзин нарисовал остроумные шаржи.

Стихи писали старательно, коллективно трудились над своими творениями:

Турнир окончен, сабли в ножнах,
Не раздаётся звон побед,
Нули записаны в таблицы
И слово может взять поэт.
Чтоб взять под острую сатиру
И победителей и тех,
Кто «сверхблестательной» игрою
Внушали нашей роте смех.
Вот Лившиц. Тонкою игрою
Он сводит с Галкиным вничью,
И храбро белою ладьёю
Сшибает белую ладью.
А вот Антонов «подрывает»
Позиции своих врагов.
Сапер нигде не прозевает
Раз-два и смотришь — мат готов...

Турниры продолжались даже на фронте. Это уже был год 43-й, армия стремительно наступала! Наш батальон аэродромного обслуживания прибыл в Полтаву, где еще дымилась на станции подожженная немцами гора зерна. Отступая, враг взрывал городские дома. Наш батальон был перекинут к Днепру, а затем вошел в освобожденный Кировоград.

В 1944 году части пятой воздушной армии в составе войск 2-го Украинского фронта под командованием маршала Конева участвовали в разгроме немцев в районе Корсунь-Шевченковского — операция, по своим масштабам получившая тогда наименование «второго Сталинграда». Ратного труда хватало. Были горячие денечки во время ликвидации окруженных фашистских войск. Не успевала уйти из воздушного пространства над вражеской группировкой авиация из-под Кировограда, ее сменяла Киевская, а затем снова шли штурмовики корпуса генерала Резанова.

Генерал Батов в книге «В походах и боях» писал, что в наступавшей нашей армии каждый солдат уже стоил десятих прежних. Люди росли, выдвигались на высшие должности. Был и я утвержден на офицерскую должность комсорга батальона. Должность эта была важной и ответственной, подавляющая часть бойцов была комсомольцами. Никогда не забыть мне обстановку комсомольских собраний того времени — выдвижение в комсорг, например, проходило на опушке леса в не очень злой, но все же чувствительный морозец.

Вернусь, однако, к шахматам. Слово снова архивным данным — на этот раз фронтовым газетам 1944 года.

Вот № 62 газеты «Советский пилот» от 14 марта. В газете радостная весть о форсировании Днепра в нижнем течении и освобождении войсками генерала Малиновского городов

Июнь, 1942 г. Слева за шахматами — И. Алексеев.

Берислав и Херсон. Нашлось и небольшое место для заметки лейтенанта Иванова, озаглавленной «Сеансы Алексеева». В ней говорится: «С большой любовью в батальоне тов. Теремкова относятся к шахматной игре. В клубе и ленкомнате проводятся розыгрыши шахматного первенства, даются сеансы одновременной игры. Шахматист второй категории комсорт тов. Алексеев недавно дал 2 сеанса одновременной игры на 15 и 12 досках и выиграл со счетом 11:4 и 12:0. Сержант Алексеев третий год держит в соединении первенство по шахматам. Шахматы — любимая игра в нашей части».

В газете «Защитник Родины» от 17 августа помещена заметка «Шахматный турнир» младшего лейтенанта Мазурова: «На днях в нашем подразделении был проведен шахматный

Боевые друзья. Слева направо: парторг батальона Н. Анищик, комсорт И. Алексеев, замполит батальона П. Манохин (март, 1945 г.).

турнир. Этот турнир традиционный и проводится уже на протяжении трех лет. Первое место занял комсорт подразделения старший сержант Алексеев, набравший 26 очков из 26, второе место — красноармеец Магрин (20 очков), третье — лейтенант Лизунов (17 очков). Шахматы очень любят у нас. Шахматные турниры и сеансы одновременной игры проводятся регулярно. Инициатором их является комсомольская организация».

Рядом с этой заметкой напечатано мое небольшое сообщение о комсомольском собрании, посвященном роли женщины в Великой Отечественной войне. В другом номере я писал о бойце Джумабаеве Каландаре, отлично владеющем оружием, помогающем проводить политзанятия с бойцами нерусской национальности.

Как это ни удивительно, любителей шахмат и тогда я встречал немало. Вспоминается такой случай. К нам в батальон из штаба приехал полковник проверять состояние политработы. В свободное время он, будучи неплохим шахматистом, выразил желание провести сеанс одновременной игры. Сеанс прошел успешно, но полковник был удивлен тем, что я не играл. «Я сам даю такие сеансы», — сказал я. «Ну что же, давай сыграем три партии», — предложил полковник. Собрались свободные от дежурств солдаты. Первая окончилась почти в дебюте, полковник играл неточно и был разбит. «Я тебя недооценил — давай вторую», — сказал он хмуро. На этот раз борьба была упорной. За нашим поединком наблюдал и командир батальона Теремков, очень любивший шахматы и не без основания считавший, что они весьма способствуют улучшению настроения бойцов.

В партии у нас возник эндшпиль, и опять полковник потерпел поражение. Третью партию он играть не стал, но зато сказал: «А теперь неси планы комсомольской работы и... красный карандаш. Посмотрим не на шахматной доске, как у тебя обстоят дела».

В начале 45 года я снова занял первое место в турнире, и вот за эту победу, за успехи в боевой службе политотдел награждал меня поездкой в Москву.

В столицу я добрался на военно-транспортном самолете. Это была мечта наяву — я не видел дома уже более трех лет (а точнее, видел свой дом на Садовой в киножурнале, в котором показывали прохождение колонн немецких военнопленных в 44 году).

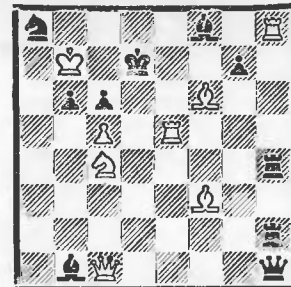
Несколько памятных дней в Москве и снова на фронт. А потом курсы парторгов Одесского военного округа.

После великой Победы, в 1947 году я с отличием закончил авиационное училище, а еще через несколько лет — Академию химзащиты.

Все эти годы шахматы занимали немалое место в моей жизни.

Как-то в ЦДСА встречаю одного знакомого любителя шахмат. Он спрашивает: «А ты композицией увлекаешься? Не твоя ли задача была в журнале «Шахматы в СССР»?

Что такое? Никогда в журнал своих задач не давал, понимая, что не очень они отвечают строгим требованиям современной композиции. Стал смотреть старые журналы. Действительно, оказалось, что во втором номере журнала за 1945 год была опубликована моя трехходовка с подписью «Сержант Алексеев». Вот она:

Решение: 1. Фс1—h6.

Ферзь белых дважды предлагается в жертву (грозит 2. Ф : g7).

Кто прислал задачу в журнал, так я и не знаю. Видимо, кто-либо из фронтовых друзей, которым я иногда показывал составленные мной задачи на диаграммах, нарисованных от руки на листках из тетради.

И. АЛЕКСЕЕВ,
подполковник запаса,
судья всесоюзной категории

А. НИКИТИН, мастер.

ЗАМЕТКИ ОБ ИГРЕ ЮНЫХ

ЗАКОНЧИЛОСЬ очередное юношеское первенство СССР. И хотя «турнирная карусель», закрученная швейцарским методом, была, как всегда, интересной, в ней можно выделить пятерку ребят, которые были заплатами гонки. Не все выдержали бремя лидерства, но этот турнир раскрыл нам интересную игру победителя — 17-летнего алма-атинского мастера Евгения Владимиров, упорство 15-летнего школьника Эрвина Кенгиса из латвийского города Цесиса, остроту атак 15-летнего Леонида Юртаева из Киргизии, хитрость замыслов 16-летнего Семена Двойриса из Челябинска и яркое дарование 11-летнего бакинского кандидата в мастера Гаррика Вайнштейна.

Остались в тени представители шахматных центров. Хотя киевлянину В. Соколову удалось занять третье место, ленинградцу А. Ермолинскому тоже досталось место в пятерке, а москвич С. Пеккер оказался в десятке, они вырвались вперед из группы погони в последнем туре.

Отдавая должное опыту Н. Левина, воспитавшего В. Соколова; В. Зака, занимающегося с А. Ермолинским, Г. Равинского, работающего с С. Пеккером, хотелось бы обратить внимание тренеров на необходимость воспитывать у своих подопечных уже не навыки, а строгую методику самостоятельной работы, без чего сейчас, видимо, немислимо становление шахматного таланта.

Для ребят из крупных городов опасность захлебнуться в огромном потоке шахматной информации усугубляется богатой возможностью игры в различных турнирах, частым общением с мастерами, и они не всегда успевают критически оценить свою игру. В тесной связи с этим встает вопрос о строгой дозировке нагрузки юных шахматистов.

На этом турнире мы с большим интересом ожидали результатов выступления самых юных — 14-летнего киевлянина Бори Таборова, его ровесника москвича Артура Юсупова, 11-летнего бакинца Гаррика Вайнштейна, тем более что первые двое приехали прямо с соревнований, где оба успешно боролись за звание мастера. Но именно это обстоятельство сыграло роковую роль. Утомленные жестокой борьбой в турнире со взрослыми, Таборов и Юсупов уже ничего не смогли показать во встречах со своими сверстниками.

Перейдем к разбору творчества юных шахматистов, игравших в Вильнюсе наиболее содержательно.

Евгений Владимиров — разносторонне одаренный юноша. Он в 15 лет окончил школу и решил год посвятить шахматам. Огромная работоспособность позволила ему сделать заметный скачок вперед. Сейчас это растущий от соревнования к соревнованию мастер, уверенный в своих силах, но в то же время весьма самкритичный. На турнире Владимиров был единственным, имеющим звание мастера, и считался основным претендентом на победу. В такой ситуации молодые шахматисты чаще всего чув-

УЧАСТНИКИ		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Очки	Место
1	Владимиров	●	1/2	1	1/2	1	—	1	—	1	—	7 1/2 (9)	I
2	Кенгис	1/2	●	1/2	1/2	1	—	1	—	—	1/2	6 1/2	II
3	Юртаев	0	1/2	●	1	1/2	0	1	—	1	—	6	4
4	Вайнштейн	1/2	1/2	0	●	1/2	1	0	—	—	—	5 1/2	7
5	Двойрис	0	1/2	1/2	1/2	●	—	—	0	—	—	5 1/2	8
6	Соколов	—	0	1	0	—	●	—	—	—	—	6 1/2	III
7	Ермолинский	0	—	0	1	—	—	●	—	—	1/2	6	5
8	Габдрахманов	—	0	—	—	1	—	—	●	—	—	6	6
9	Пеккер	0	—	0	—	—	—	—	—	●	—	5 1/2	9
10	Магеррамов	—	1/2	—	—	—	—	1/2	—	—	●	5 1/2	10

ствуют себя скованно и многие терпят неудачу.

Действительно, в первых двух турах Владимиров лишь отражал натиск соперников, но потом освоился и легко доказал свое превосходство. Он был сильнее во всех стадиях игры. У него обширный и неплохо отработанный дебютный репертуар, особенно черными, солидная, но в то же время агрессивная постановка партий, хорошая техника эндшпиля. Он по-спортивному зол.

Видимо, на смену А. Белявскому пришел достойный советский претендент, который в очередном юношеском первенстве мира сможет бороться за победу. Свой класс игры Владимиров подтвердил на турнире молодых мастеров во Львове, с блеском взяв первое место.

Творчество победителя хорошо характеризует его победа над одним из конкурентов в борьбе за первенство.

Испанская партия E21/b

С. ДВОЙРИС Е. ВЛАДИМИРОВ

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6.

Черными на 1. e4 у Владимирова «в обойме» и острая сицилианская, и сложная французская защита, и испанская партия. Кстати, для Владимирова характерна четкая запись ходов, которую он ведет каллиграфическим почерком, полной нотацией до конца партии. Это лишний раз говорит о собранности юноши, его крепких нервах.

4. 0—0 K:e4 5. d4 Ce7 6. de 0—0 7. Le1.

Двойрис принимает решение играть спокойно. С этой точки зрения его последний ход безупречен. Однако стоило подумать о том, чтобы воспрепятствовать ходу d7—d5 путем 7. Фd5.

7...d5! 8. ed C:d6 9. C:c6 bc.

События складываются в пользу черных. Их фигуры легко входят в игру, а слабость пешек ферзевого фланга не имеет пока значения.

10. Фd4 Kc5 11. Kc3 Cf5 12. Ле2 Лb8 13. b3 a5 14. Cb2.

План, намеченный белыми, явился первопричиной их поражения. Угрозы по диагонали a1—h8 создать так и не удалось, а вот потеря контроля над полем f4 принесла им несчастье. Предпочтительнее 14. Ce3 Лb4 15. Фd2, и на 15...Cg4 просто 16. C:c5.

14...Лb4 15. Фе3 Kc6 16. Лd1.

Бороться за пункт f4 тривиальным путем нельзя: 16. g3 Cc5 17. Фе5 Cg4 18. Лd1 Cd6 19. Фе3 Фf6 20. Kpg2 Cc5. Но и теперь черные вводят в бой последние резервы.

16...Kf4 17. Лed2.

Как меньшее из зол стоило отдать пешку c2 (17. Леe1), но не уступать линию «e».

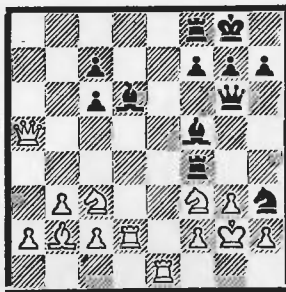
17...Ле8 18. Фа7.

Это не охота на пешку, а вынужденная «ссылка» ферзя, так как 18. Kc5 не проходит из-за 18...Фf6 или 18...Фg5.

18...Фf6 19. Ф:a5 Фg6 20. g3.

На 20. Kh4 решает 20...Kh3 21. Kph1 Л:h4.

20...Kh3 21. Kpg2 Лf4 22. Ле1 Лf8!

Обратите внимание на последовательность игры черных. Все фигуры стягиваются на королевский фланг. Однако в опасности не только белый король, но и ферзь, поскольку после намеченного черными перевода ферзя на h5 возникают комбинации типа 23. Ле3 Фh5 24. Ke2 Л:f3 25. Л:f3 Kf4 26. K:f4 Ch3 27. K:h3 Ф:a5.

23. Kgl Фh5 24. Ле5.

Упорнее было бы сопротивление при 24. Фа7.

24...f6 25. Л:f5 Л:f5 26. Фа4 K:f2.

Проще всего. Вариант 27. Л:f2 Л:f2 28. Kp:f2 Ф:h2 29. Kpf1 Ф:c2 безрадостен для белых. Дальнейшее просто.

27. Ф:c6 Kg4 28. h3 Ke3 29. Kph1 Лf1 30. Лh2 Фе5. Белые сдались.

Со стороны может показаться, что Двойрис шахматист пассивный, однако это совсем не так. Он очень любит острую игру и неплохо защищается. Хотя в активе Двойриса было несколько неплохих побед, мне бы хотелось показать, как он защищался, попав под атаку.

Сицилианская защита E89/d

Л. ЮРТАЕВ С. ДВОЙРИС

1. e4.

Удивляет сочетание в дебютном репертуаре Юртаева острейших систем с 1. e4, вполне отвечающих его агрессивному стилю, и построений, где он e4 проводит после 1. Kf3 и далее g3, Cg2, d3 и т. д. Мне кажется, если Юртаев решил научиться искусству позиционной игры, то для этого есть много спокойных систем и при 1. e4. На мой взгляд, шахматистам, играющим в юношеских соревнованиях, стоит в первую очередь освоить премудрости начал 1. e4 и 1. d4, а к дебютам типа 1. b3 или 1. Kf3 и далее g3 прибегать лишь после этого.

1...c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cc4 a6 7. Cb3 Ce7 8. Ce3 0—0 9. g4 Kc6 10. g5 Kd7 11. Лg1.

Возникли контуры злободневной сицилианской позиции, однако полного сходства нет — белый король еще в центре.

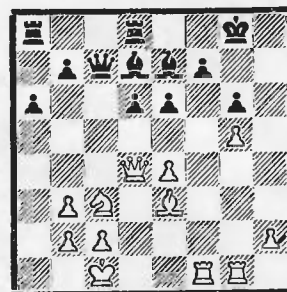
11...g6.

Весьма спорный и, во всяком случае, не обязательный в данной ситуации ход.

12. f4 K:d4 13. Ф:d4 Фc7.

Хладнокровие или отсутствие опыта? Стоило подумать о 13...e5 14. Фd2 ef 15. C:f4 Ke5 16. Фе2 Ce6 17. 0—0—0 Фc7 с худшей, но прочной позицией.

14. 0—0—0 Лd8 15. Лdf1 Kc5 16. f5 K:b3 17. ab Cd7 18. fg hg.

Черным осталось сделать два хода — Ce8 и Cf8, и они смогут бороться за инициативу. Но слабость пункта f7 сказывается немедленно.

19. Л:f7!? Kp:f7 20. Лf1 Kpg8 21. Kd5!

Кого не соблазнит такой ход! Сейчас, когда знаешь исход атаки, легко давать советы типа «вместо каскада жертв белым проще было двигать вперед пешку «h». Но стоит ли осуждать дерзания юности?

21...e5!

Кажется, атака отбита — 22. Фd3 Cb5, 22. Фd1 Фа5, и, наконец, на 22. Фd2 следует 22...Лf8 23. Л:f8 Л:f8.

22. K:e7 Kpg7 23. Фd5 Лf8 24. Лf6!

Угроза 25. Лg6 сильна, на 24... Ce8 решает 25. Фе6.

24...Л:f6 25. gf Kp:f6 26. Kg8 Л:g8.

Двойрис отлично ведет защиту. Жадничать было нельзя — 26...Kpg7 27. Ch6 Kph8 28. Ke7, и, чтобы защититься от угрозы 28...Фf7, надо отдавать материал: 28...Фc5 29. Фf7 Фg1 30. Kpd2 Ф:h2 31. Kpc3 и т. д.

27. Ф:g8 Фc8 28. Фh7 Фе8.

Положение черного короля по-прежнему кажется опасным, но это уже опасность кажущаяся. Худшее для черных позати.

29. Фh4 Kpf7 30. Cg5 Cc6 31. Kd2 Kpg8 32. Cf6 Kpf7 33. Kpe3 Фf8 34. Cg5 d5 35. Фf2 Kpe8 36. Ф:f8. Ничья.

Очень хорошее впечатление оставил девятиклассник Эрвин Кенгис, занявший второе место. За год после прошедших в том же Вильнюсе молодежных игр он заметно усилился. Эрвин серьезно подходит к изучению шахмат, у него хорошо продуманный дебютный репертуар, он тяготеет к активной позиционной игре, упорен и изобретателен в защите.

И последний, о ком мне хотелось бы рассказать, — 11-летний Гаррик Вайнштейн. Не по годам развитый, очаровательный ниголоб, он вместе с тем сохранил всю непосредственность своего возраста. Гаррик проходит через тот золотой период, когда никаких проблем для него еще нет, но зато уже масса проблем возникает у людей, которые его опекают. За шахматным развитием Гаррика внимательно следит экс-чемпион мира М. Ботвинник, он же определяет ему дозы шахматных занятий и игровую нагрузку. Мне не хочется хвалить мальчика — он пока просто играет в шахматы, именно... играет. Посмотрите его партию последнего тура, в которой победа давала ему второе место.

Г. ВАЙНШТЕЙН

А. ЕРМОЛИНСКИЙ

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. d4 d6 4. Kf3 Cg4 5. Ce2 e6 6. 0—0 Ce7 7. h3 Ch5 8. c4 Kb6 9. ed cd 10. Kbd2.

Дети теперь знают все: партия на эту тему была напечатана в последнем, 17-м номере югославского «Информатора» — Торре—Шмидт (XXI Олимпиада).

10... 0—0 11. b3 Kc6 12. Cb2 Cf6 13. a3 d5 14. c5 Kc8 15. b4 a6 16. Lc1.

Белые добились заметного позиционного перевеса и готовят движение своей пешечной фаланги на ферзевом фланге.

16... K8e7? 17. Kb3?

Последовательно, однако почему не 17. g4 Cg6 18. g5? Но в 11 лет так легко увлечься...

17... C:f3 18. C:f3 Kf5 19. Cg4 g6 20. Фd3 Cg7 21. Cc3 Фf6 22. C:f5 Ф:f5 23. Ф:f5 ef.

Черные берут на себя слишком большие обязательства, так как теперь у белых фактически лишняя пешка и ясный план ее реализации.

24. a4 Kd8 25. La1 Ke6 26. b5 Lfc8 27. Lfd1 b6.

Последним ходом белые дали своему противнику проявить какую-то активность в трудном положении. Вайнштейн вновь не следил за замыслами партнера. Приходится начинать почти сначала.

28. Ldc1 bc 29. b6! cd! 30. Cb2 Lab8 31. a5 Lc4 32. Kd2 L:c1 33. L:c1 Kf8 34. Kb3 Ce5 35. Cc3 Kpe8 36. Le1 f6 37. f4! K:f4! 38. Cd6 Ld8 39. Cc7 d3.

Остался один ход до контроля. Но очевидный выигрыш — после 40. L:e5 fe 41. b7 пешку не остановить — не был найден. Почему? Рассчитывая жертву качества на 39-м ходу, Гаррик просто забыл об этом ударе, когда подошла очередь его 40-го хода. Согласитесь, что, сыграв девять партий со всеми лидерами, трудно сохранить в 11 лет силы на длинную борьбу в последнем туре.

40. Kpf2?

Даже 40. Kpf1 сохраняло хорошие шансы на победу.

40... d2 41. L:e5 fe 42. K:d2 Kd3.

В этом-то все и дело. Конь успева-ет задержать пешку.

43. Kpe3 Kc5 44. C:e5 Kpd7, и черные вскоре выиграли.

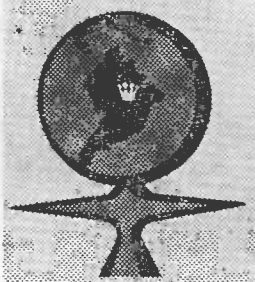
Гаррик мужественно перенес удар судьбы. Но его выдержки хватило ненадолго, до выхода из турнирного зала. А потом он подошел к маме и тихо заплакал.

Привожу таблицу (стр. 6), показывающую результаты первой десятилетия в привычной для нас форме кругового турнира.

Поучительная таблица, отражающая коварство «швейцарки». Обращает на себя внимание междоусобная борьба лидеров турнира и полное отсутствие ее в группе преследования.

МЕЖЗОНАЛЬНЫЙ ТУРНИР

Бразилия '73

НОВЫЕ КНИГИ

Мы уже сообщали (см. журнал № 2) о выходе книги, посвященной Ленинградскому межзональному турниру. Недавно издательство «Физкультура и спорт» выпустило книгу о межзональном турнире, проходившем в бразильском городе Петрополисе. В ней приводятся все партии соревнования, а также дополнительного матч-турнира трех. С комментариями выступают участники, гроссмейстеры и мастера. Вступительная статья автора-составителя В. Батурина знакомит читателей с ходом спортивной борьбы.

Межзональный турнир. Бразилия-73. Автор-составитель — В. Батурина. М., «Физкультура и спорт», 1974, 215 стр., тираж 50000, цена 81 коп.

Значение психологической подготовки. Этой важной и актуальной проблеме посвящена книга кандидата наук гроссмейстера Н. Крогиуса «Психологическая подготовка шахматиста». Автор рассказывает о том, как надо изучать личность и творчество противника, свою игру. Книга рассчитана преимущественно на опытных шахматистов, но много полезного в ней найдут и менее опытные любители шахмат.

Н. В. Крогиус. Психологическая подготовка шахматиста. М., «Физкультура и спорт», 1975, 127 стр., тираж 30000, цена 42 коп.

«Мастерство» — так назвал свою книгу, выпущенную издательством «Советская Россия», А. Котов. Автору приходилось работать во многих областях, встречаться с выдающимися людьми, которым присуще высокое мастерство, увлеченность и вдохновение. Этим людям и посвятил свою книгу гроссмейстер.

А. Котов. Мастерство. М., «Советская Россия», 1975, 221 стр., тираж 100 000, цена 44 коп.

«Книга о шахматах» вышла недавно в издательстве «Советская Россия». Ее автор — заслуженный тренер СССР Я. Рохлин знакомит читателей с историей и теорией шахмат. Интересны воспоминания автора о встречах с Эм. Ласкером и Х. Р. Капабланкой. Книга состоит из двух частей. Первая посвящена истории шахмат, вторая — проблемам теории и практики.

Я. Рохлин. Книга о шахматах. М., «Советская Россия», 1975, 207 стр., тираж 100000, цена 35 коп.

...Два с небольшим года назад в студии грузинского телевидения состоялся сеанс одновременной игры Ноны Гаприндашвили на восьми досках. Понятно, что желающих сразиться с чемпионкой мира было куда больше. Как же отобрать самых достойных?

После долгих споров решили: против Гаприндашвили выступают девочки, занявшие первые восемь мест в чемпионате Тбилиси среди школьниц. Вот их имена: Мзия Церетели, Кетеван Гегидзе, Магули Мамиства-лова, Маквала Хантадзе, Майя Чибурданидзе, Лела Тандашвили, Нино Гуриели и Кетеван Гачечиладзе.

В этот памятный вечер вся Грузия познакомилась с одаренными юными шахматистками. Телезрители как бы «присутствовали» на игре. Четырехчасовая борьба закончилась победой Н. Гаприндашвили — 6:2. У нее выиграла только 12-летняя Майя Чибурданидзе, которая за несколько дней до этого выполнила норму кандидата в мастера.

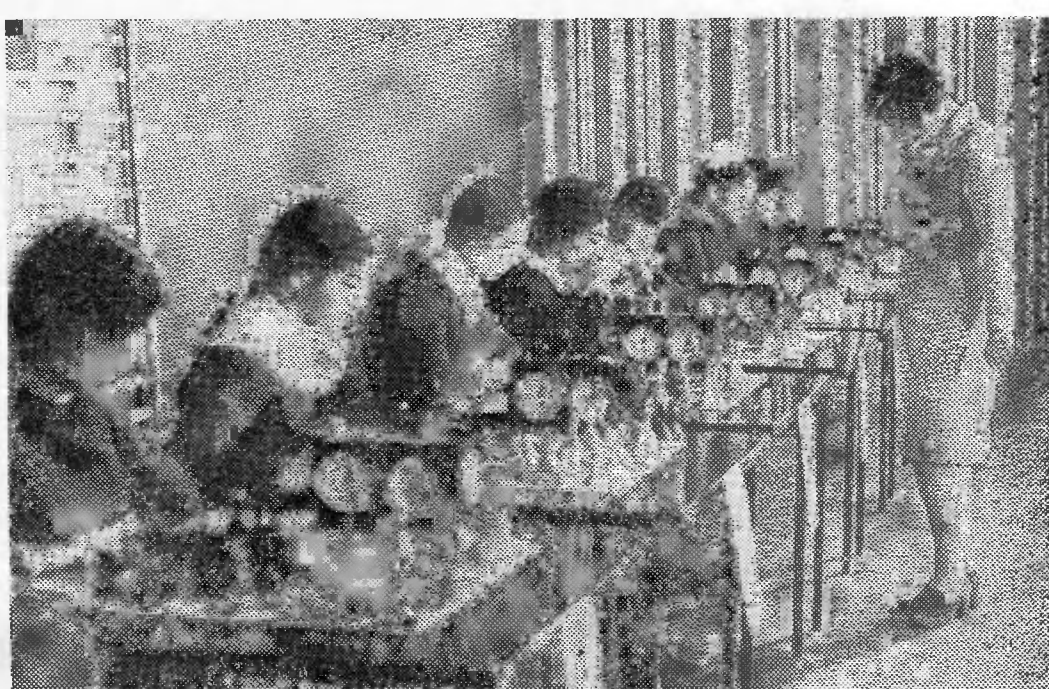
Не прошло и трех месяцев, как Н. Гаприндашвили пришлось вновь встретиться за доской с М. Чибурданидзе и К. Гачечиладзе. На этот раз в традиционном VII женском тбилисском международном турнире, в котором право участия юные шахматистки завоевали в отборочном соревновании.

Сюрприз преподнесла Кетеван, которую жребий свел в первом туре с Ноной. Остроумным тактическим ударом она использовала ошибку чемпионки мира и победила. К. Гачечиладзе в этом турнире стала кандидатом в мастера.

Майя смело соперничала с именитыми соперницами. Она выиграла у международных мастеров М. Шуль и О. Андреевой.

Затем Майя вышла в финал розыгрыша Кубка СССР, разгромила (4:0) чемпионку Югославии В. Калхренер в традиционном матче советских и югославских шахматистов. Сезон девочка закончила участием в финале первенства страны.

В 1974 году Майя Чибурданидзе завоевала серебряную медаль в розыгрыше Кубка СССР, за что удостоилась звания мастера, блестяще дебютировала за рубежом, заняв первое место в международном турнире в Брашове (Румыния), опередив ближайшую конкурент-

ПАМЯТНЫЙ СЕАНС

ку на 3 очка! За этот и другие успехи ФИДЕ присвоило столь юной шахматистке звание международного мастера. Осенью талантливая девочка удачно выступила в женском чемпионате страны, поделив пятое—седьмое места.

Под новый, 1975 год Майя снова заставила заговорить о себе. Участвуя в мужском чемпионате тбилисского Дворца шахмат, в котором кроме нее играли два мастера, 6 кандидатов в мастера и 4 перворазрядника, школьница выиграла 10 партий, в том числе у мастеров Т. Ломая и А. Бокучавы, одну закончила вничью и заняла первое место. Этой победой Майя завоевала право участия в финале мужского чемпионата Грузии.

Ну, конечно, и подружки Майи, любя шахматы, настойчиво продолжали заниматься и выступать в турнирах. Кандидат в мастера Мзия Церетели два года подряд в женском чемпионате Грузии занимает третье место. Кетеван Гегидзе в чемпионате страны среди школьниц заняла пятое место, а ее 13-летняя сестра Русудан вышла на второе место в женском первенстве ЦС ДСО «Спартак». 12-летняя Нана Чхаидзе стала чемпионкой среди юных шахматисток общества «Локомотив».

За последнее время у нас в республике появилась новая группа талантливых де-

вочек-шахматисток: Нана Иоселиани, сестры Кетеван и Нино Мелашвили, Тамара Эбаноидзе, Марина Каландадзе в Тбилиси, Тамила Месхи в Кутаиси, Хатуня Гургенидзе в Рустави...

12-летняя Нана Иоселиани, заняв второе место в женском первенстве Тбилиси прошлого года, хорошо показала себя и в чемпионате республики. Там она заняла восьмое место и нанесла поражения мастерам Т. Хугашвили и А. Чайковской. Затем Нана выступила в полуфинале женского первенства ВЦСПС и вышла в финал.

Особо хочется отметить 13-летнюю Нино Гуриели. Эта девочка сыграла ряд интересных партий в женском чемпионате Грузии, в котором заняла седьмое место.

Да, в Грузии появляются одна за другой талантливые юные шахматистки. И конечно, это не случайно.

У нас в республике созданы все условия для занятий шахматами. В Тбилиси с 1957 года работает детская специализированная шахматная школа, которая была основана по инициативе мастера В. Гоглидзе. Сейчас школа объединяет более шестисот ребят.

Свои шахматные группы открыла в Кутаиси, Батуми, Сухуми, Гори, Самтредия и других городах республики школа высшего спортивного мастерства. Всего

шахматами здесь занимаются несколько сот ребят.

Спортивная редакция грузинского телевидения уже второй год ведет шахматную школу. Уроки передаются по воскресеньям.

Ко всему этому надо добавить хорошие традиции тренерской работы, начатой в свое время В. Гоглидзе и заслуженным тренером СССР В. Карселадзе. И сейчас есть в Грузии высококвалифицированные шахматные педагоги, такие, как заслуженный тренер СССР М. Шишов, заслуженный тренер Грузинской ССР Ш. Инцкирвели, гроссмейстер Б. Гургенидзе, мастера А. Буслаев, Т. Георгадзе, Ю. Чиковани, Т. Ломая, кандидат в мастера О. Туркестанишвили, О. Алхашвили, Г. Казарян (все — Тбилиси), кандидат в мастера Г. Чантурия (Батуми), М. Курдованидзе (Цхакая) и ряд других.

Юным шахматисткам Грузии есть на кого равняться. Перед их глазами примеры ярких побед чемпионки мира Ноны Гаприндашвили и претендентки на высший шахматный титул Наны Александрии. А любви к шахматам, трудолюбию нашим девушкам не занимать. С древних времен в Грузии шахматы в семье занимали видное место, сохранили они свою роль в воспитании детей и поныне...

Т. ГИОРГАДЗЕ,
международный арбитр.

Партии и окончания

Партии комментируют:
гроссмейстеры Ю. Авербах,
А. Суэтин, Р. Холмов, масте-
ра Л. Альбурт, Ю. Сахаров,
Г. Фридриштейн.

Индийская защита R70/a

Л. АЛЬБУРТ **М. ТАЛЬ**
XII чемпионат СССР, высшая лига

Примечания Л. Альбурта

1. d4 c5 2. d5 d6 3. e4 g6 4. Kc3
Cg7 5. Kf3 Ka6 6. Ce2.

6. Cb5 Cd7 7. a4 Kc7 способст-
вует развитию черных, например:
8. Cc4 a6 9. a5 Kb5 или 8. Fe2 a6
9. Cd3 Kf6, в обоих случаях с пол-
ноправной игрой (в последнем ва-
рианте плохо 9. Cc4 ввиду 9...b5!
10. ab Cc3! 11. bc ab, и белым
трудно спасти слона c4).

6...Kc7 7. 0—0 Kf6 8. Le1.

Хороший, но не лучший ход.
Сильнее 8. a4 — ход, полезный
почти всегда в этом дебюте. Не яс-
но, напротив, так ли хорош тради-
ционный перевод коня f3 на c4.

Так, например, в партии Лар-
сен—Сабо (Бюзум, 1969) белые
достигли перевеса после 8. Kd2 a6
9. a4 Cd7 10. e5! (знак Ларсена)
10...de 11. Kc4 b5 12. ab ab 13.
Л: a8 Ф: a8 14. К: e5 b4 15. d6!,
но после 12...Cb5! (вместо 12...
ab) возникала крайне запутанная
позиция. По-моему, коня нужно
оставлять на f3, а на c4 ставить
слона.

8...0—0 9. h3.

Лучше 9. a4, так как 9...Cg4
10. Kd2 ведет к преимуществу бе-
лых.

9...b6 10. a4 Cb7 11. Cf4.

Заманчиво 11. a5!?, но неболь-
шие шансы на достижение преиму-
щества давала белым расстановка
11. Cc4 и 12. Фd3, сохраняя про-
движение a4—a5 как угрозу; если
же черные сыграют a7—a6, то воз-
можен перевод ладьи a1 на b3 с
нападением на пешку b6.

11...Фd7 12. Фd2 Lfe8.

Этот ход не обязателен, черным
все равно не избежать размена
слона g7.

13. Cc4 Lад8 14. Ch6 e6!

Если 14...Ch8, то 15. e5 с пере-
весом у белых. На 14-м ходу
e4—e5 не проходило ввиду 14...
Kf: d5! 15. ed C: c3!

15. C: g7 Kp: g7 16. de fe 17.
Cb5.

Здесь я думал более получаса,
рассматривая продолжения 17.

Lad1 d5 18. e5 Kg8 19. Kb5 и 17.
e5 Kh5 18. ed (18. Ф: d6? Фc8)
18...C: f3 19. g! Ф: d6 20. Ф: d6
Л: d6 21. Kb5 К: b5 22. ab Le7
23. Lad1 с чуть лучшим, но ничей-
ным окончанием. Ход в партии по-
зволяет форсировать переход в рав-
ный (за игрой мне казалось —
лучший) эндшпиль.

17...K: b5.

Если 17...Cc6, то 18. e5.

18. ab Ла8 19. e5 de 20. Ф: d7.
Заслуживало внимания 20. Fe2.
20...K: d7 21. Led1.

После 21. К: e5 К: e5 22. Л: e5
Kf6 ничья так же очевидна, как
и в случае 21. Lad1 Lad8! 22. Ла1
и т. д.

21...Le7 22. Kg5 Kf6.

На 17-м и 20-м ходах я учиты-
вал только ответ 22...Kf8.

23. Ld6.

Здесь я предложил ничью.

23...Cd5!

Этот ход позволяет черным про-
должить борьбу, не рискуя проиг-
рать. Менее надежно 23...Ke8 24.
Л: e6 (24. Ld2 Kc7 с небольшим
преимуществом у черных; 24. К: e6
Kf6 с потерей фигуры) 24...Л: e6
25. К: e6 Kf6 26. Kf8 Kpg7, и те-
перь 27. Ke6 ведет к повторению
ходов, но можно продолжать борь-
бу путем 27. Kd7!?

24. Le1!

После 25. К: d5 ed 26. Л: b6
(26. Ke6!) 26...ab 27. Л: a8 шан-
сы черных лучше.

24...e4?

Ловушечный ход, ставящий чер-
ных на грань проигрыша. 24...h6
25. Kge4 Ke8 26. К: d5 ed 27.
Л: d5 Kc7 вело к позиции с лиш-
ней пешкой у черных. Но актив-
ность белых фигур компенсирует
материальную недостачу.

25. f3 ef.

Приводит к трудному для чер-
ных окончанию. Меньшим из зол
был переход в ладейный эндшпиль
без пешки путем 25...Ke8 26.
К: d5 ed 27. Л: d5 Kf6 28. Ld2 e3
29. Lde2 h6 30. Ke4 К: e4 31.
Л: e3 Ld8.

Л. Альбурт.

26. К: d5 К: d5 27. К: e6.

Конечно, не 27. Л: d5 ed 28.
Л: e7 Kf6, отыгрывая фигуру.

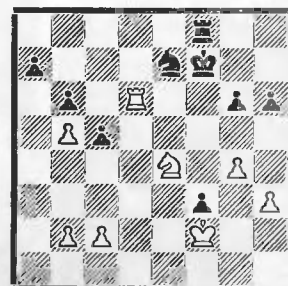
27...Kpf7 28. Kg5 Kpe8 29.
Л: e7 К: e7.

Здесь уже черные предложили
ничью. Действительно, ничего не
обещает 30. К: h7 fg 31. Кp: g2
Kf5!, но, ограничивая подвижность
коня e7, а вместе с ним и всех чер-
ных фигур, белые добиваются пе-
ревеса.

30. g4! h6 31. Ke4!

Препятствуя размену ладей.

31...Kpf7 32. Kpf2 Lf8.

33. Kp: f3??

Не замечая эффектной реплики
черных. Следовало липить коня
поля d5 путем c2—c4, сохраняя
хорошие шансы на победу. Напри-
мер, 33...Kc8 34. Lf6 Kpg7 35.
Лс6 или 33...Kpe8 34. Kf6 Kpf7
35. Kd7 с дальнейшим Ke5.

33...Kd5! 34. Kpg3. Ничья.

Новоиндийская защита D32/a

Г. КУЗЬМИН **Б. ГУЛЬКО**
XII чемпионат СССР, высшая лига

Примечания Ю. Сахарова

1. Kf3 Kf6 2. c4 b6 3. d4 e6 4.
a3.

Этот скромный ход наряду с
обычным 4. g3 представляет собой
серьезную попытку бороться за
получение преимущества. Заслуга
возрождения этой системы принад-
лежит Т. Петросяну.

После 4...Cb7 5. Kc3 черные
должны играть 5...d5, если не хо-
тят оказаться в стесненной пози-
ции, например: 5...Ce7 6. d5 0—0
7. e4 d6 (Лявданский—Сахаров,
Иркутск, 1966) или 6...d6 7. e4
с6 8. de fe 9. Kg5! Cc8 10. f4 0—0
11. Cd3 e5 12. f5 c5 13. g4 (Пет-
росян—Керес, Цюрих, 1961).

В случае же 5...d5 6. cd К: d5
7. e3 Ce7 8. Cb5 позиция у чер-
ных, как говорится, «на любите-
ля» (Фурман—Панно, Мадрид,
1973).

4...d5 5. Kc3 Ce7 6. ed!

Размен необходим именно сейчас, так как при положении слона на g5 белые могли бы ходом К: d5 облегчить защиту разменом чернопольных слонов.

6...ed.

Заслуживало внимания 6... К: d5.

7. Сg5 0—0 8. e3 c5.

Следовало продолжать 8...Сb7, стремясь осуществить маневр Кe4.

9. Се2 Кс6 10. 0—0 Се6?

Черные не чувствуют грозящей им опасности. Сильнее 10...c4, и если 11. Ке5, то 11...Ка5, не опасаясь 12. С: f6 gfl (12...С: f6 13. К: d5!). После 11. b3 cb 12. Ф: b3 Се6 13. Лfс1 у черных имеются трудности, но далеко не такие серьезные, как в партии.

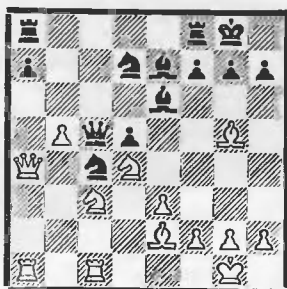
11. Фа4 Ка5 12. dc bc 13. b4! cb 14. ab Кс4 15. Кd4 Фb6 16. b5.

Белых не прельщает возможность после 16. Кс6 Сd6 17. С: f6 gf ослабить на королевском фланге черные пешки, в этом случае черные имели бы достаточную компенсацию — двух слонов и богатую фигурную игру.

16...Фс5?

Ведет к проигрышной позиции. Правильно 16...Сс5.

17. Лfс1 Кd7.

18. К: e6 fe 19. Ке4! de 20. С: d4 Ф: g5 21. С: e6 Кph8 22. С: d7 Лd8 23. Лd1 Фе5 24. g3?

У черных в это время уже начался цейтнот, а белые, в свою очередь, начали также играть быстро. Всякие тактические шансы черных в корне пресекало 24. Ch3!

24...Сс5 25. Ла2 Фh5 26. Фb3?

26. Лd2 удерживало все преимущества позиции.

26...С: e3! 27. Лd5 Фf7 28. Се6.

В этом соль замысла белых, но сейчас черные могли путем 28... С: f2 29. Кpg2 Фе7! вынудить 30. Л: f2 или предварительное 30. Л: d8 Ф: d8 31. Л: f2. В последнем случае черные просто объявляли вечный шах посредством 31...Л: f2 32. Кр: f2 Фd2 33. Крг1 Фе1 34. Крг2 Фе2. В первом же после 30...Л: f2 31. Кр: f2 Лh8 32. Лf5 (32. Сf5 g6) 32...Л: f5 33. С: f5 Фс5 белые должны были бы искать ничью. Однако Гулько импульсивно сыграл 28...Фf6, и после 29. Лf5 Фh6 30. Л: f8 Л: f8 31. fe Фf6 32. Ch3 черные сдались.

В Тбилиси проходил третий международный турнир, посвященный памяти мастера Виктора Арсеньевича Гоглидзе. Турнир дал следующие результаты: Т. Георгадзе, Э. Гуфельд — по 10 из 15, В. Багиров, Р. Холмов — по 9 (все — СССР), Н. Гаприндашвили (СССР), Г. Сигурёунссон (Исландия), Э. Убилава (СССР), В. Чокылта (Румыния) — по 8, С. Бохосян (Болгария), Р. Кин (Англия), Р. Ничевский (Югославия) — по 7½, Б. Гургенидзе (СССР), В. Шмидт (Польша) — по 6½, Г. Лебрето (Куба), А. Тузовский (СССР) — по 5, А. Шнапик (Польша) — 4½.

Сицилианская защита E68/a

Р. ХОЛМОВ

В. ШМИДТ

Примечания Р. Холмова

1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К: d4 Кс6 5. Кс3 a6 6. Се3 Фс7 7. Cd3 Кf6 8. 0—0 Ке5.

Это продолжение постепенно вытесняет бывшее ранее популярным 8...b5. Хорошей иллюстрацией трудностей, подстерегающих черных в этом случае, служит миниатюра Цейтлин—Шмит (Ленинград, 1970): 9. К: c6 Ф: c6 10. a3 Сс5 11. Фе2 С: e3 12. Ф: e3 Сb7 13. Фh3 Фс5 14. Лаe1 e5 15. Кph1 0—0 16. f4 Лаe8 17. Ле3 Кph8 18. fe Л: e5 19. Л: f6! gf 20. Кd5 h5 21. Фf3 Фс6 22. Фf4 Лg5 23. h4, и черные сдались.

Нередко встречается и 8...Сd6. Во встрече Таль—Вооремаа (Таллин, 1971) после 9. Кph1 h5 10. f4 Кg4 11. Фf3 К: e3 12. Ф: e3 Фb6 13. Ксe2 e5 14. Фg3! ed 15. Ф: g7 Лh8 16. e5 Се7 17. f5 fe 18. Кf4 Лf7 19. efl белые получили реняющую атаку.

В партии Марьянович—Бенко (Врнячка-Баня, 1973) черные играли 9...Сf4, что позволило им добиться приемлемой позиции.

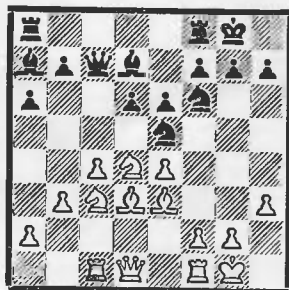
9. h3 Сс5 10. Ка4.

Обычное продолжение — 10. Фе2, хотя встречалось и 10. a4. Ходом в партии белые с темпом освобождают дорогу пешке «с».

10...Ca7 11. e4 d6.

Опасно брать пешку, после 11... К: c4 12. С: c4 Ф: c4 13. Лc1 Ф: a2 14. К: e6! de 15. С: a7 Cd7 16. Кb6 Лd8 17. Ла1! Ф: b2 18. Кс4 Фb4 19. Кd6 Кре7 20. e5! атака белых вряд ли отразима.

12. Лc1 Cd7 13. Кс3 0—0 14. b3.

Эта позиция уже встречалась. В партиях Марьянович—Матулович

(Врнячка-Баня, 1973) и Фогт—Шмидт (Лейпциг, 1973) черные играли 14...Лас8, чтобы увести ферзя с опасной вертикали и подготовить продвижение b7—b5. В первом поединке белые ничего не сумели противопоставить плану черных и после 15. Фd2 Фb8 16. Лfд1 Сс5 17. Кс2? b5 18. f4 К: d3 19. Ф: d3 bc 20. bc Фе7 21. Кph1 Лfд8 возникла позиция, где шансы черных, на мой взгляд, предпочтительней.

Во второй встрече было 15. Сb1 Фb8 16. a4 h6 17. Фd2 Лfд8 18. Лfд1 с перевесом у белых. На этот раз Шмидт меняет расстановку сил.

14...Лfд8 15. Сb1 Се8 16. Фе2! Здесь ферзь расположен лучше, чем на d2, так как препятствует продвижению b7—b5.

16...Сс5 17. f4.

Лучше 17. Кph1.

17...Фb6 18. Кс2 Кg6 19. Кph2.

Сейчас 19. Кph1 мне не нравится из-за 19...Кh5!

19...Лас8 20. Cd2 Фс7 21. a4 Сс6 22. b4 Ca7 23. Ca2 Фb8 24. b5 Се8 25. Кph1 Кd7.

Этот ход я воспринял как обыкновенный зевек. Каково было мое удивление, когда после партии мой партнер заявил, что он пожертвовал качеством! Действительно, некоторую компенсацию он получил. Но все же черным вряд ли стоило идти на этот шаг.

26. f5 Кge5 27. fe fe 28. Сg5 Кс5?

Необходимо 28...a5!

29. С: d8 Л: d8 30. a5 b6 31. ab Ф: b6 32. Кb4.

Очень хочется сыграть 32. Ке1, чтобы сразу перевести коня на f3, но я отказался от этого из-за 32...Фа5! 33. Кf3 Ксd3, и черные кони очень активны. В духе позиции было простое 32. ba, не опасаясь ни 32...Фb2 ввиду 33. Кd4!, ни 32...Ксd3 из-за 33. Лсd1! На 32...Ф: a6 возможно 33. Кd4.

32...a5 33. Кс2 Сg6 34. Лсd1 Фе7 35. Кd4 Ле8 36. Кf3 К: f3 37. Л: f3?

Правильно 37. Ф: f3!

37...Сb8!

Слон становится в засаду, все время приходится считаться с продвижением d6—d5.

38. g3 Ch5 39. g4 Сg6 40. Лf2?

Сильнее 40. Лdfl, не опасаясь 40...d5 из-за 41. cd К: e4 42. de!

40...Фе7 41. Сb1 Фh4 42. Лf3 Кd7 43. Фf2 Фg5 44. Лf1 Фе7 45. Ка4.

Лучше 45. Ке2, стремясь перевести коня на d4 или f4. В этом случае белым, вероятно, пришлось бы расстаться с пешкой, но они получали возможность активизировать лады.

45...h6 46. Фе2.

На 46. e5! черные играют не 46...К: e5? 47. С: g6 К: g6 48. Лf7 Фd8 49. Л: g7! и т. д., а 46...С: b1! 47. ed Ф: d6 48. Л: b1 Ке5!

49. c5 (49. Лс3 К:с4!) 49...Фд5
50. Лбб3 К: f3 51. Ф: f3 Кс4!

46...h5 47. g5! Кe5!

Отсюда конь не только надежно защищает свою позицию, но и в любой момент готов превратиться в грозную атакующую фигуру

Ошибочно 47...Ф: g5? ввиду 48. Лg1 Фh6 49. Лfг3 Кe5 50. Фg2 Крf7 51. Лg5!, и черные беспомощны: 51...Лg8 52. Фf2 Крe8 53. Л: e5! de 54. Фb6 Крe7 55. Фb7, и белые выигрывают. Или 52...Крe7 53. Л: e5! de 54. Фc5 Сd6 55. Фа7 Крe8 56. Фа8 Крf7 57. Лf1 Сf5 58. Фb7, и выигрывают.

Попытка активизировать слона или подключить его к защите пешки g7 тоже не проходит: 51...Сс7 52. b6 Сd8 53. Л: e5 de 54. c5 Се7 55. c6 Cd6 56. c7.

48. Лg3.

Была и здесь у меня мысль отдать пешку «g», но проверка вариантов показала, что в этом случае вряд ли белые чего-либо добиваются: 48. Лс3 Ф: g5 49. Фg2 Фh4 50. Лg3 d5?! 51. ed С: b1 52. Л: g7 Крh8 53. Л: b1 ed 54. Лg1 Кg4! 55. Л: g4 hg 56. Ф: g4 Ф: g4 57. Л: g4 dc.

48...Крh7!

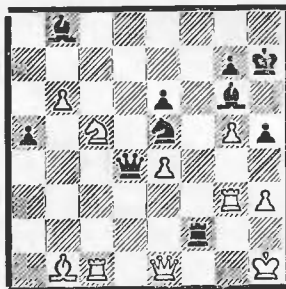
Этот тихий ход оказался для меня неприятным сюрпризом. В основном я рассматривал 48...d5!? 49. c5 Кd7. В этом случае белые добиваются преимущества, играя 50. Лс3! Се5 51. Лс1 Ф: g5 52. c6 Фg3 53. Фg2! и т. д.

Рассматривал я и менее обаятельное 48...Фс7 49. Лс3 Са7 и, откровенно говоря, не мог оценить возникающую позицию.

«Линнее» качество начинало меня уже серьезно тяготить, так как я не видел путей его реализации. Возможно, надо было пожертвовать пешку путем c5, но я не находил удобного момента.

Последующий анализ показал, что все же был план усиления позиции. Прежде всего следовало отвести ладью на g2. Затем маневр коня — Ка4—b2—d3, и, в зависимости от обстоятельств, К: e5 или Кf4 давало серьезные шансы на реализацию преимущества.

49. b6? Лс8 50. Лс1 Фd7 51. Ла3 Фс6 52. c5 Лf8 53. Фе1 Лf4 54. cd Ф: d6 55. Лg3 Фd4 56. Кс5 Лf2.

«Выжить» ферзя с его грозной позиции на d4 не так просто. Например, прямолинейное 57. Фс3 наталкивается на изящное опровер-

жение — 57...Кf3! 58. Л: f3 Лh2! Как в задаче, срабатывает механизм стоящих в засаде ферзя и слона!

Ничего не обещает белым и продолжение 57. Кb3 (57. К: e6) из-за 57...Кf3 58. Фg1 Фb2 и т. д. После партии Шмидт указал ход 57. Лfс3, но после 57...Кf3 58. Лс: f3 С: g3 59. Л: g3 Ф: c5 60. Лb3 Фс4! 61. Ф: f2 Ф: b3 белые попадали в трудную позицию.

57. Фd1.

При 57. Лg2 Л: g2 58. Кр: g2 Фb2 с последующим 59...Ф: b6 белые лишались всяких шансов на выигрыш.

57...Лd2.

У черных было еще несколько продолжений, но вряд ли они лучше хода в партии. В случае 57...Фb2 58. Лс2 Л: c2 59. Ф: c2 Ф: b6 возникала примерно равная позиция. Очень сильным казалось 57...Кd3!, но и после 58. Ф: d3 Фb2! 59. Крg1! С: g3 60. Ф: g3 Ф: c1 61. Кр: f2 Ф: c5! 62. Фе3 Фb4 63. Сс2 a4 64. Крf3 равновесие сохранялось.

Больше всего я опасался хода 57...Кf3, но и в этом случае у белых есть остроумная защита: 58. Лg2 Л: g2 59. Кр: g2 Кh4 60. Крh1 Фf2 61. Лс2 Фg3 62. Фf1 Ф: g5 63. К: e6! С: e4 64. Лg2!, и белые выигрывают. Или 62...Кf3 63. К: e6 С: e4 64. Лf2 К: g5 65. С: e4 К: e4 66. Лс2 с лучшими шансами у белых.

58. Фg1 Фd6.

Здесь черные могли выиграть ферзя, но не партию: 58...Кf3 59. Л: f3 Лh2 60. Ф: h2 С: h2 61. К: e6! Фb2 62. Кf8 Крg8 63. Лсf1 Сd6 64. Лf3f2 Фс3 65. Лf3 Фb2. Сейчас же ферзь становится в засаду. Сохраняется неприятная угроза 59...Кf3.

59. Кb7 Фd7 60. Кс5.

Позиция слишком опасна, чтобы заниматься пешками, например: 60. К: a5 Кd3! 61. С: d3 Л: d3, и белым надо сдаваться.

60...Фd6 61. Кb7 Фd7. Ничья.

Много раз встречались за шахматной доской гроссмейстеры Б. Ларсен и С. Глигорич. Этот снимок сделан на межзональном турнире в Ленинграде (1973). Наблюдает за игрой Р. Бирн.

Сицилианская защита Е77/а Б. ЛАРСЕН С. ГЛИГОРИЧ

Международный турнир
Манила, 1974

Примечания Г. Фридрихштейна

1. e4 c5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кс3 d6 6. Сg5 e6 7. Фd2 a6 8. 0—0—0 h6.

Этот вариант был очень популярен в 50-х и 60-х годах. Сейчас он встречается редко. В этом легко убедиться, просмотрев последние тома «Информатора» или подписки «Шахматного бюллетеня». «Сицилианских» с индексом Е77/а почти не встречается.

9. Се3.

По мнению теоретических справочников перспективнее другие отступления: 9. Ch4 или 9. Cf4.

9...Cd7.

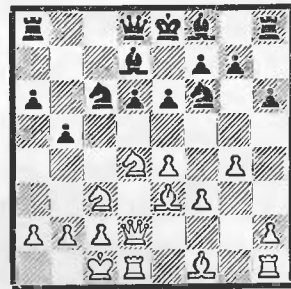
Продолжение 9...Кg4 10. К: c6 bс 11. Сс5, как показали партии Гольденов—Аронин (XV чемпионат СССР) и Смыслов—Ботвинник (матч, 1957), выгодно белым.

10. f3.

10. f4 Фс7 11. h3 Се7 12. g4 встретилось в партии Суэтин—Таль (Будва, 1967). После 12...b5?! 13. С: b5! ab 14. Кd: b5 Фb8 15. К: d6 С: d6 16. Ф: d6 Ф: d6 17. Л: d6 возникло благоприятное окончание для белых.

10...b5 11. g4.

После 11. К: c6 С: c6 12. Фf2 Фс7 13. Cd3 Се7 создается примерно равная позиция (Смыслов—Ботвинник, матч, 1957). Ларсен избирает более острое продолжение.

11...b4.

На мой взгляд, лучше 11...Ке5 с дальнейшим Фс7 и переводом коня на с4.

12. К:с6 С:с6 13. Ке2 d5.

Черные последовательно проводят план, начатый ходом 11...b4.

14. Кd4 Сb7 15. e5 Кd7 16. f4 Кс5 17. Сg2.

Заслуживало внимания 17. f5.

17...Ке4 18. Фе2 Фс7 19. Крb1 Се7 20. Лh1.

Перевод ладей на королевский фланг требует слишком много времени и позволяет черным организовать контригру. Естественнее 20. Лс1 (в случае 20. С:с4 de 21. h4 черные могут рокировать в длинную сторону), и если 20...0—0, то 21. С:е4 de 22. h4 (мало обещает 22. с4 ввиду 22...bc 23. Л:с3 Фd7) с лучшими перспективами.

20...0—0 21. Лf3.

Интересные осложнения возникают при 21. f5 Ф:е5 22. Сf4 Фf6 23. fe fe. Например, 24. Cd6 Ф: f1 25. Л: f1 Л: f1 26. С: f1 С: d6, и плохо 27. К:е6 из-за 27...Ле8; или 24. С:е4 de 25. Cd6 (не меняет дела и 25. g5 hg 26. Cd6) 25...С: d6 26. Л: f6 Л: f6. В обоих случаях черные получают, как минимум, компенсацию за ферзя.

21...a5 22. Лg1.

Белые сжигают все мосты. Заслуживало внимания 22. Лh3, и если 22...Са6, то 23. Фе1 a4 24. С:е4 de 25. Сс1.

22...a4 23. Лh3 a3.

Неожиданно выясняется, что угрозы черных более опасны, так как нельзя воспрепятствовать вскрытию линии «а».

24. С:е4.

Больше терпеть коня нельзя.

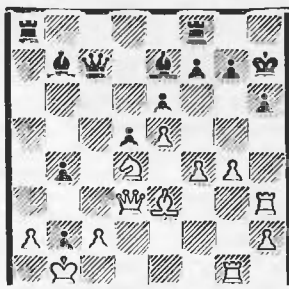
24...ab.

Расчет Глигорича основан на том, что угрозы 25...Л: а2 и 25...Фа5 не позволяют белым сохранить слона. Возможно было и 24...de. Поскольку 25. b3 не годится, а в случае 25. g5 ab 26. gh Л: а2 черные опережают противника в атаке, белым пришлось бы временно переключаться на защиту путем 25. Кb3 ab 26. Cd4.

25. Ch7!

Ларсен остроумно переводит ферзя на диагональ b1—h7.

25...Кр: h7 26. Фd3.

Критический момент. Куда отступить королем? Противостояние с какой ладьей менее опасно?

26...Крh8?

Неудачное решение. Анализ показывает, что после 26...Крg8 черные получали лучшие шансы.

27. g5 Са6 28. Фd1 (28. Kb5 С: b5 29. Ф: b5 Фс3! 30. Фd3 Л: a2! 31. Ф: c3 bc 32. Кр: a2 Ла8 33. Крb3 Ла3x) 28...Сf1! (таким путем черные выигрывают важный темп для атаки по вертикали «а») 29. Ф: f1 (29. gh Фа5 30. Кр: b2 Ф: a2 31. Крc1 Фа3 32. Крд2 Фс3 33. Крc1 Ла1x) 29...Л: a2! 30. Фd3 (или 30. Kb5) 30...Фс3! с неизбежным матом.

27. f5 Са6 28. Фd2 (не меняет дела 28. Фd1) 28...Сf1! 29. С: h6 Фа5, и черные на один темп опережают противника.

27. Кf5 Ла3! (после 27...ef 28. gf у белых за фигуру грозная инициатива) 28. К: e7 Ф: e7 29. Фd4 Ла8 30. Ф: b2 Фс7 с преимуществом.

27. Кb3 Фс6 28. Cd4 (плохо 28. Фd4 из-за 28...Л: a2 или 28. Кр: b2 Фа4 29. Кс1 Са6 30. Фb3 Фс6 31. Cd4 Сf1! 32. Л: f1 Ла3 и т. д.) 28...Фа4 29. С: b2 Ф: a2 30. Ксc1 Са6 31. Фf3 Сс4 32. g5 С: b3 33. gh g6 с перевесом у черных.

27. f5! Фс4?

Черные капитулируют в тот момент, когда вся борьба была еще впереди. Приведем наиболее интересные варианты:

27...Са6? (при короле на h8 этот маневр запаздывает) 28. Фd2! Сf1 29. С: h6 С: h3 30. С: g7 Кр: g7 31. f6 С: f6 32. Кf5, и черные получают мат.

27...Ла3! 28. Кb3 Лfа8 29. С: h6 Л: a2 30. С: g7 Крg8! 31. Лb8 Кр: g7 32. Л: a8 Л: a8 33. f6 С: f6 34. ef Кр: f6. Шансы черных ничуть не хуже.

27...Ла3! 28. Кb5! Л: d3 (недостаточна жертва качества — 28...Фа5 ввиду 29. К: a3 ba 30. f6) 29. К: c7 Л: e3 30. Л: e3 Сс5 31. Лge1 С: e3 32. Л: e3, и, хотя эндшпиль благоприятен для белых, черные сохраняют шансы на ничью.

Конечно, приведенный анализ далеко не исчерпывает ресурсов позиции, она слишком сложна. Ясно, однако, одно: после 27...Ла3! исход поединка был бы далеко не ясен. Теперь же Ларсен энергично заканчивает партию.

28. Ф: c4 dc 29. f6 gf.

Не помогает и отступление слона: 29...Cc5 30. fg Кр: g7 31. Кf5; 29...Cd8 30. С: h6 gh 31. Л: h6 Крg8 32. Лg3 и т. д.

30. С: h6 Лfе8 31. Кf5!

Черные сдались, защиты от мата нет. Несмотря на отдельные ошибки, очень интересная и напряженная партия.

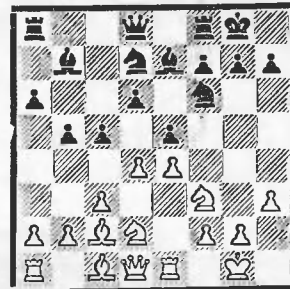
Испанская партия Е43/б

А. СУЭТИН А. МАТАНОВИЧ

Матч СССР — Югославия
Белград, 1974

Примечания А. Суэтина

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 d6 8. с3 0—0 9. h3 Кb8 10. d4 Кbd7 11. Кbd2 Сb7 12. Сс2 с5.

13. Кf1.

Второй раз в этом матче мне довелось играть эту позицию. Против Глигорича я избрал 13. b3, памятуя о недавней партии Кавалек—Глигорич (Ницца, 1974), где было: 13...Ле8 14. d5 g6 15. a4 Лb8 16. b4! c4 17. Кf1 Сf8 18. Сg5 Сg7 19. Фd2 Кb6 20. a5 Кbd7 21. g4! с длительным давлением. Я почти не сомневался, что Глигорич, имеющий узкий, но тщательно отработанный дебютный репертуар, нашел усиление игры черных. Но какое? Любопытство заставило меня пойти на весь вариант. Глигорич не замедлил продемонстрировать новый план защиты: 13. b3 g6! 14. a4 Кh5 15. Кf1! Сf6 16. dc К: c5 (но не 16...dc 17. Ке3 Кf4 18. с4!, и белый конь внедряется на d5) 17. ab ab 18. Ch6 Сg7 19. Л: a8 С: a8 20. С: g7 Кр: g7, и у черных по крайней мере равные шансы.

В настоящей партии белые следуют канонам теории, но наталкиваются на плотную оборону противника.

13...Ле8 14. Кg3 Сf8 15. d5 g6 16. Сg5 h6 17. Се3 Сg7 18. Фd2 h5! 19. b3 Лb8 20. a4 Сс8 21. Кh2 Кh7.

После того как определилась пешечная структура в центре, план белых может заключаться только в последовательной подготовке вскрытия игры на королевском фланге путем осуществления подрыва f2—f4. Немаловажным фактором является и вскрытие линии «а», что давало белым дополнительное пространство. Упуская этот момент, белые позволяют противнику «оживить» игру на ферзевом фланге.

22. Лf1 b4! 23. с4.

В случае 23. сb Л: b4 шансы на усиление позиции могли быть только у черных.

23...Лb7 24. Лae1 a5.

Конечно, этот ход нельзя квалифицировать как ошибку. Но фактально, что именно фиксированное положение пешки на a5 (и отчасти пешки на h5!) роковым образом сказалось на судьбе партии.

25. Кe2 Кd6 26. Кc1 Кd7 27. Крh1 Фе7 28. Фd1 Кh8 29. Ле2 Лс7 30. f4 ef.

Нельзя допускать прорыва f4—f5.

31. С: f4 Кe5 32. Лef2 Кf7 33. Фd2 Лf8 34. Кf3 К: f3 35. Л: f3 Кe5 36. Лf3f2 f6.

Незаметно черные попали в полосу затруднений. Что и говорить, пункт e5 — гордость их позиции. Но современная стратегия наглядно подтверждает, что в сложных построениях первостепенную роль играет не обладание тем или иным пунктом, а общая структура взаимодействия. Так, в данном случае наиболее важным фактором в оценке позиции является отсутствие у черных активной контригры. Пока у белых нет очевидных угроз, но они могут искать пути усиления позиции, в то время как черные пассивны и скованы.

37. Кd3 Фе8 38. К: e5 fe?

Серьезный, если не решающий промах! Необходимо было 38...de.

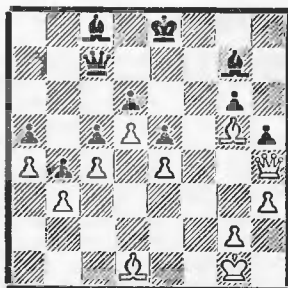
39. Сg5!

Положение определилось. Несмотря на полную симметрию и однородность фигур на доске, позиция черных очень трудна. Особую роль играет положение белого слона на g5, не только надежного «стража» королевского фланга, но и опасного, нападающего на ферзевый фланг черных. Стой пешка черных на a6, перевеса белых было бы все же недостаточно для победы. Но поскольку упрощения неизбежны, в словесном окончании это обстоятельство приобретает решающее значение. Последующее развитие событий показывает, что у белых есть способ включить в сражение своего слона с2, в то время как слон g7 остается статистом.

39...Лсf7 40. Крg1 Фd7 41. Cd1! Фе7 42. Фе3 Л: f2.

Невыгодно 42...Лf4?! 43. С: f4 ef 44. Л: f4 Cd4 45. Л: f8 Крg7 46. Ф: d4 cd, и эндшпиль безнадежен для черных.

43. Л: f2 Лf7 44. Фg3 Крf8 45. Л: f7 Кр: f7 46. Фh4! Крe8.

47. g4 hg 48. С: g4 С: g4 49. Ф: g4!

Последняя тонкость! Необходимо сохранить пешку на линии «h». Ведь план белых заключается в последующем движении этой пешки до h5, что позволяет белому королю проникнуть в тыл черных.

49...Фd7.

Иначе ферзь белых безнаказанно врывается в лагерь черных.

50. Ф: d7 Кр: d7 51. Крg2 Крe8 52. Крf3 Крd7 53. Крg4 Крe8 54. h4! Cf8 55. h5 gh 56. Кр: h5.

Развязка близка. По существу, белые играют с лишней фигурой.

56...Сg7 57. Крg6 Cf8 58. Крf6 Се7 59. Крf5 Cf8 60. Крg6!

Ошибка было 60. Крe6 Се7! Черные сдались.

* * *

Ю. АВЕРБАХ,
гроссмейстер.

КАК У ЛЮДЕЙ

Как изучать дебют? Этот вопрос одинаково важен для шахматистов всех квалификационных уровней, но ответ на него различен, в зависимости от того, на какой ступеньке квалификационной лестницы шахматист находится. Если начинающему нужны лишь азы — самые общие, самые простые понятия о дебюте, то мастеру и гроссмейстеру подчас приходится глубоко опускаться в туманные воды некоторых дебютных вариантов. Эти методические истины хорошо известны шахматным тренерам и педагогам, хотя и среди них есть такие, кто явно переоценивает значение дебютных вариантов и эту переоценку передает своим ученикам.

А как у машин? Можно предположить, что метод обучения игре в шахматы людей и машин вряд ли должен принципиально отличаться. А если это так, то программисты тоже не должны стремиться сразу же загружать машинную память премудростями современной дебютной теории. Машина должна постепенно подниматься и по ступенькам квалификации, и по ступенькам знаний. К сожалению, далеко не все программисты это понимают, и тогда возникают партии вроде следующей:

Принятый ферзевый гамбит D03/a

«ХАОС»
(США)

«ЧЕСС 4:0»
(США)

Чемпионат мира среди машин
Стокгольм, 1974

1. d4 d5 2. c4 dc 3. Кf3 Кf6 4. e3 e6 5. С: c4 c5 6. Фе2 a6 7. 0—0 b5 8. Сb3 Сb7.

Эти же восемь ходов уже были сделаны между «Хаосом» и «Чесс 4:0» за год до этого в партии, игральной в Атланте в чемпионате США. В подобных случаях комментаторы обычно пишут: «завязался интересный творческий спор», хотя к творчеству это никакого отношения не имеет, а происходит соревнование, главным образом, в памяти!

В Атланте игра развивалась так: 9. Кс3 Кbd7. Здесь запас дебютных знаний белых истощился, они сделали весьма нетеоретический ход 10. Cd2 и после 10...Cd6 11. Лfе1 cd 12. ed 0—0 ничего особенного не получили.

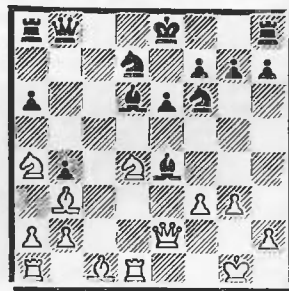
На этот раз, зная пристрастие соперников к принятому ферзевому гамбиту, программисты «Хаоса» учли урок прошлого и, видимо, заложили в память машины целую монографию, посвященную принятому ферзевому гамбиту, типа книги Я. Нейштадта! И вот что произошло.

9. Лd1 Кbd7 10. Кс3 Cd6 11. e4 cd 12. К: d4 Фb8.

Любопытно, что первые двенадцать ходов машины «отплепали» в темпе «блиц», почти мгновенно. И не удивительно. Этот вариант впервые встретился в партии Петросьян—Смыслов (турнир претендентов, 1959) и с тех пор занял прочное место в теоретических справочниках.

Как видите, уже сейчас машины могут играть, как чемпионы мира, не сделав при этом ни одного своего, самостоятельного хода!

13. g3 b4 14. Ka4 С: e4 15. f3.

Все это детально проанализировано, не раз встречалось на практике и давно занесено в анналы дебютной теории. Единственным ответом, удерживающим примерное равновесие, здесь считается 15...e5! Но, увы, именно в решающий момент «Чесс 4:0» исчерпала запас своих дебютных знаний, а самостоятельно «найти» такой хитроумный ход ей оказалось не по плечу.

15...Cg6?

«Легкомысленный» ход, ведущий к проигрышу.

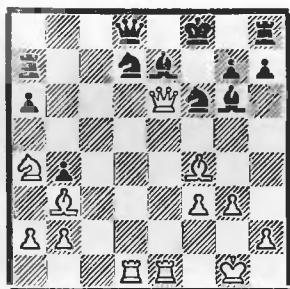
16. К:е6!

Браво! Из-за этой жертвы отступление слона считается неудачным. Конечно, с точки зрения современной теории жертва на е6 не столько комбинация, сколько стандартный прием. Вопрос в том, нашла ли машина этот ход самостоятельно или «откопала» его в своей памяти?

16...fe 17. Ф:е6 Ce7 18. Лe1 Fd8 19. Cf4.

Атака белых развивается как по маслу. Грозит 20. Сс7.

19...Kpf8 20. Лад1 Ла7.

Здесь немедленно вело к победе 21. Cd6 Kg8 22. Kc5 K:c5 23. C:e7 Ф:e7 24. Фс8 Ce8 25. Л:e7 и 26. Ф:c5. Однако глубины расчета «Хаоса» не хватило, чтобы рассчитать эту немудреную комбинацию, и она делает весьма неожиданный ход.

21. Лc1.

Ловушка! Грозит 22. Лс8! Эти броски ладьи весьма знаменательны. Не в силах высчитать сравнительно длинный вариант, «Хаос» «пробует» короткие удары.

21...Kg8 22. Lcd1.

Не получилось, на линии «с» можно попробовать снова с линией «d». Впрочем, маневры ладьи ничего не портят. Позиция черных по-прежнему остается трудной, так как им не удалось решить ни проблему эвакуации короля из центра, ни проблему организации взаимодействия сил.

22...a5.

А вот этот ход показывает, что защита — по-прежнему ахиллесова пята даже самых лучших программ. Ведь защищаться, как известно, гораздо труднее, чем нападать. Заслуживало внимания, например, 22...Фe8 и на 23. Cd6 — 23...Cf7.

23. Cd6 C:d6.

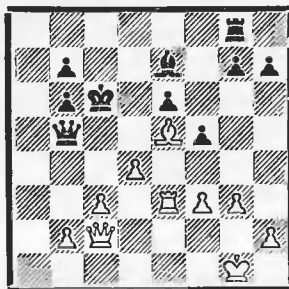
Немедленно ведет к материальным потерям и проигрышу. Только после 23...Фe8 черные могли еще сопротивляться.

24. Ф:d6 Ke7 25. Kc5 Cf5 26. g4 Fe8 27. Ca4, и белые выиграли.

ИЗ БЛОКНОТА СТАРОГО ШАХМАТИСТА

Эполетный мат в чистом виде встречается крайне редко. За свою многолетнюю шахматную практику у меня дважды встретились подобные финалы.

Вот позиция из партии Кофман—Кузнецов (Москва, 1932):

Последовало: 1. d5! Ф:d5. Нельзя 1...Kp:d5 2. c4 Ф:c4 3. Лd3 Kpc5 и 4. Лc3 с выигрышем ферзя. Плохо также 1...ed 2. Ф:f5 с многочисленными угрозами.

2. c4 Фс5.

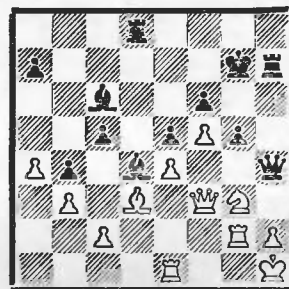
Лучше было 2...Фа5, но это не спасало черных, так как белые продолжали бы 3. Сс3 Фс5 4. Фе2 Kpd7 5. b4 Фс6 6. Kpg2, и от угрозы 6. b5 и 7. Л:e6 нет защиты.

3. Фа4 b5 4. cb Ф:b5.

На 4...Kpd7 решает 5. b6 Фс6 6. Лd3 Kpe8 7. Ф:c6 bc и 8. b7 с выигрышем.

5. Лс3 Сс5 6. Л:c5 Kp:c5 7. Fd4 Kpc6 8. Fd6X.

В партии Саускан—Кофман (Киев, 1936) возникла следующая позиция:

Здесь черные начали опасную атаку.

37...Лdh8 38. Л1e2.

Нельзя 38. Kf1 из-за 38...Ф:e1. 38...Фf4!

Если тепер 39. Ф:f4 ef 40. Kf1, то 40...f3 с выигрышем ладьи. Приходится отходить ферзем.

39. Фf1 Лh3.

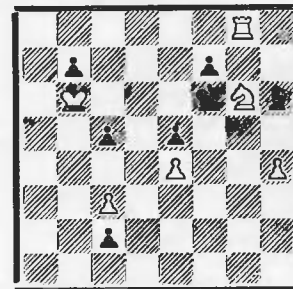
Грозит Л:g3. Белые вынуждены сделать единственный ход.

40. Фe1 Фf3!

Снова грозит мат на h2. У белых опять единственный ответ 41. Kf1, но именно теперь следует финальная комбинация.

41...Л:h2! 42. К:h2 Л:h2! 43. Kp:h2 Фh5 44. Kpg3 Фh4 45. Kpf3 Фf4X.

Комбинация в этой партии навела меня на идею составить этюд, который на конкурсе газеты «Шахматист» в 1937 г. получил 2-й приз.

Белые выигрывают

1. Ke7!

Ложным следом является 1. Kf4 ef 2. Лg1 f3 3. Kp:c5 Kpe5 4. Kpc4 f2 5. Лc1 Kp:e4 6. Kpb3 Kpd3 с выигрышем черных. Аналогичные варианты получаются и при 3. Kp:b7.

1...c1f 2. Kd5 Kpe6 3. Kpc7!

С угрозой мата 4. Ле8X.

3...f5!

Хуже 3...f6 4. Лg7 с матом 5. Ле7.

4. Лf8.

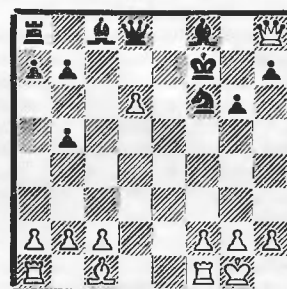
Опять с угрозой мата 5. Лf6.

4...fe 5. c4! Ф:c4 6. Лf6! Kp:d5 7. Лb6X.

«Хороший этюд на тему борьбы ладьи и коня против ферзя, оригинально трактующий тему», — гласил отчет судей конкурса.

А. КОФМАН,
кандидат в мастера.

ЧИТАТЕЛЬ КРИТИКУЕТ

В статье «Заметки о гамбите Яниша» (журнал № 4, 1974) мастер В. Иванов пишет: «...черные вынуждают выгодный эндшпиль. Например: 14. Лe1 Cf5 15. Cg5 C:d6 с перевесом или 14. Cf4 Cf5 15. Лад1 Cg7 16. Ф:d8 Л:d8 17. Лfe1 Лd7, и черные постепенно окрывают пешку d6».

Но после 14. Cf4 сильнее 14...Fd7! 15. Лfe1 (другой защиты от угрозы 15...Cg7 нет) 15...Cg7 16. Ф:g7 Kp:g7 17. Ле7 Ф:e7 18. de Kpf7 19. Лe1 Ce6 с последующим 20...Kd5.

А. ТАШХОДЖАЕВ.
Советская Армия.

2 часа ночи 18 апреля 1943 года. От полузатопленной, обгоревшей канонерки «Красная Грузия» отходит катера. Они только что приняли на борт раненых солдат, матросов и офицеров. Позади «Малая земля», изрытая бомбами, снарядами.

Катер, разрезая волны, движется к «Большой земле». На его борту 19-летний связист Сергей Асатурьян. Он лежит, закутанный в две шинели, его знобит. Сергей контужен. В голове проносятся картинки далекого детства, юности...

СУДЬБА не слишком баловала Серезу. Отец умер рано. Врачи оказались бессильны перед ранами, полученными в годы гражданской войны.

Серезина мать тоже участвовала в гражданской. Однажды, когда Евдокия Афанасьевна сопровождала обоз с ранеными, налетели белоказаки. Она была ранена, через несколько дней ампутировали ногу.

Мать и отец работали в Народном Комиссариате здравоохранения, отец — переводчиком, он знал одиннадцать восточных языков, мать — секретарем народного комиссара Н. Семашко. Когда отца не стало, переехали в Анапу.

Пожалуй, одно из самых памятных воспоминаний того периода — знакомство с шахматами. Произошло это во время поездки на пароходе в Новоросийск. Сереза впервые увидел шахматные фигуры. Но не они его поразили. За доской против солидного мужчины сидел мальчик лет 9—10. На лице юного шахматиста не было ни тени смущения и страха. По-видимому, мальчик играл хорошо, так как стоявшие вокруг зрители то и дело подтрунивали над солидным мужчиной. Когда партия кончилась, Сереза подошел к мальчику и попросил его научить играть. Из объяснений юного шахматиста он не многое запомнил, но эта первая встреча стала «роковой» — шахматы Сергей полюбил на всю жизнь...

О войне 17-летний Сереза Асатурьян узнал в поезде. Он направлялся из Пятигорска в Ставрополь на краевые соревнования по шахматам. Мысли, естественно, были заняты предстоящими боями на 64-клеточной доске. Удастся ли ему снова завоевать звание чемпиона края? Для подготовки почти не было времени — экзамены в школе.

Из раздумий вывел голос кондуктора: «Поезд прибывает на станцию Минвод». И первый же вошедший в вагон мужчина сообщил: «Война!». Сергей возвратился домой, в Пятигорск.

В военкомате он встретил ребят и из своего класса, и из других школ. Их никто не звал, они сами пришли. Разве могло быть иначе, когда над Родиной нависла опасность...

Об этом говорил Сергей работнику военкомата. Тот слушал и сочувственно кивал головой, а потом сказал: «Рано еще тебе, парень. Придет время, позове...»

Легко сказать, придет время. Он не может и не хочет ждать, когда с фронта поступают такие вести. Еще и еще раз появляется в военкомате, старается попасть на прием к разным сотрудникам, прибавляет себе полгода. В один из августовских дней радостный прибегает домой: «Мама, меня посылают в авиатехническое училище!».

Но радость была преждевременной. Мандатная комиссия, узнав, что Сергею только 17 лет, не стала даже рассматривать документы. Но он не думал сдаваться, узнал, что в Домбае открылись курсы инструкторов горнолыжного спорта для всеобщего. Упросил, чтобы послали туда. Конечно, это не то, о чем мечталось, но все же...

Три месяца учебы тянулись бесконечно долго. Правда, их не только учили, иногда приходилось выполнять срочные задания. Однажды они должны были вывести из альпинистских лагерей штурмовое альпийское снаряжение, чтобы отправить его на северный фронт. Вывозили в метель, шквальный ветер норовил сбросить вниз. Никому в голову тогда не приходило, что через несколько месяцев здесь развернутся бои с настоящим врагом.

После окончания курсов Сергей успел провести с призывниками всего несколько занятий. В марте 1942 года призвали в действующую армию и направили в Орджоникидзевское военное училище связи. Но кончить его Сергею так и не удалось. За несколько дней до выпускных экзаменов отправили на фронт.

ИСТОРИЯ Великой Отечественной войны знает немало великих битв и сражений. Но легендарный десант морских пехотинцев юго-западнее Новоросийска в феврале 1943 года стал символом мужества и отваги. В этом десанте участвовал и Сергей Асатурьян.

Это было в ночь на 5 февраля. Накануне в район села Южная Озерейка вы-

садился отвлекающий десант. Теперь то же самое, но в районе Станички предстояло сделать главным силам.

Темны черноморские ночи в феврале. С потушенными огнями приближаются к месту высадки десантные суда. Все ближе и ближе цель. Боевые корабли поддержки открывают огонь. Вражеский берег оживает. Темноту прорезают острые лучи прожекторов. Десятки ракет повисают в воздухе. Тянутся светящиеся трассы пулеметных очередей.

Звучит команда: «Приготовиться к высадке!». Все устремились вперед. Вокруг грохот, треск, яркие вспышки выстрелов, багровое пламя разрывов. Воздух пропитан дымом и гарью. Кто-то падает, кто-то ранен. Но все равно вперед, только вперед. Остановка смерти подобна.

Высадка произведена. А дальше беспощадный бой за каждый метр земли, за каждый дом. Главное сейчас — продвинуться как можно дальше, пока противник не успел опомниться. Утром немцы наверняка подтянут силы и сделают все, чтобы сбросить десант в море.

Так оно и было. Первыми показались вражеские бомбардировщики. Они шли волна за волной, засыпая небольшой клочок земли смертоносным грузом. Потом заговорила артиллерия. От взрывов снарядов и мин содрогалась земля. Зловеще похачивая пушками, двинулись немецкие танки. Казалось, нет такой силы, которая могла бы устоять перед стальной армадой, остановив ее. Но все попытки врага сбросить десант в море кончились провалом.

225 дней длилась героическая эпопея на маленьком клочке земли, площадью 24 квадратных километра. На каждого малоземельца враг выпустил 1250 килограммов металла. Каменистая земля, над которой день и ночь стояли облака дыма и пыли, почернела от пороховой копоти.

72 огненных дня провел на «Малой земле» Сергей Асатурьян. Очень трудно приходилось связистам. Под огнем налаживали они связь, за ними охотились снайперы.

Ровно через месяц после высадки Сергей отметил свое 19-летие. В день рождения ребята подарили ему портсигар из дюралю сбитого немецкого самолета. На крышке был выгравирован катер, ведущий огонь по фашистскому стервятнику...

Это все, что он везет сейчас с собой на «Большую землю». Там, на «Малой земле» остались его боевые друзья. Увидит ли он их снова? Неужто война для него кончилась?

С. Асатурьян. 1942 г.

Тогда Сергей не мог знать, что пройдет немного времени и он вернется на передовую, что ему придется участвовать еще в двух десантах — в Новороссийск и Крым, что во время первого он будет ранен, но останется в строю.

Не мог он знать, что в ночь на 1 ноября 1943 года он будет в числе первых высаживаться в Крым. Его батальону будет поручена роль отвлекающего десанта. Эту трудную задачу они выполняют, но соединиться с главными силами им не удастся, и в течение 40 дней и ночей враг будет пытаться уничтожить горстку смельчаков. А когда немцы решат, что с десантом покончено, моряки все же прорвут кольцо. И в этом последнем бою Сергей будет тяжело ранен. На этот раз война для него действительно кончится...

Всего этого Сергей Асатурьян знать тогда не мог.

С СЕРГЕЕМ Рубеновичем Асатурьяном я познакомился лет 15 назад. Мне многое понравилось в этом человеке — его удивительная целеустремленность, энергия, принципиальность. Поражал его талант организатора.

Во Владимире, работая зав. учебно-спортивным отделом областного Комитета физкультуры, он организовал школу спортивного мастерства, шахматный клуб. Именно при нем Владимир стал одним из центров шахматной работы с юношами России.

Потом, когда спустя четырнадцать лет Асатурьян поселился в Невинномыске и возглавил крупнейший коллектив физкультуры, и здесь закипела спортивная работа.

А шахматный клуб! Он — тоже детище Асатурьяна. Клуб такой, что ему может позавидовать любой областной центр. А ведь в Невинномыске не то что клуба не было, но пары шахматных часов невозможно было отыскать. Но прошло несколько лет, и город смог уже принять у себя сильнейших юных шахматистов страны.

И сейчас, переехав из Невинномыска в Кисловодск, Сергей Асатурьян верен себе. В городе не было шахматного клуба — трудности с помещением. Но он нашел, пусть временное, но нашел, ибо знает, что без клуба о массовой работе не может быть и речи.

Сейчас Асатурьян занят организацией кавминводской детской шахматной школы. В том, что у ребят большая тяга к шахматам, он не раз убеждался. А тут еще рядом, в Пятигорске живет такой опытный педагог, как гроссмейстер Бон-

даревский. Как не воспользоваться этим обстоятельством?

И вот Асатурьян отправляется в Ставрополь, в крайсовпроф с предложением открыть в Пятигорске, Кисловодске, Минводах, Ессентуках и Железноводске филиалы детской шахматной школы. Перед этим он изрядно потрудился. Нужно было убедить в полезности такой школы, получить согласие соответствующих организаций в этих городах. Предложение в крайсовпрофе одобрили.

Почему у него все получается? Потому, что Сергей Асатурьян умеет улавливать главное, шагать в ногу со временем и даже чуть опережать его. У него особый подход к людям, который позволяет ему находить единомышленников, заражать их своей энергией.

Вот и сейчас он мечтает о том, чтобы в Кисловодске была создана олимпийская база, где бы ведущие шахматисты страны могли готовиться к ответственным соревнованиям, отдыхать и, если нужно, печиться.

В будущем году Сергей Рубенович предполагает провести в Кисловодске первый Всесоюзный детский шахматный фестиваль. Многие вопросы, связанные с фестивалем, уже согласованы с местными организациями, найдено помещение.

Вообще, к детям у него особое отношение. Где бы Асатурьян ни работал, чем бы ни занимался, большую часть времени он отдает юным шахматистам. Не случайно, в течение 17 лет он был тренером сборных юношеских команд Российской Федерации.

Планы, планы, планы. Их много, но он никогда не занимался прожектерством. Его планы строятся на реальной основе. Задумывая новое, Сергей Асатурьян знает, что первым исполнителем будет сам, на него падут главные заботы, ему придется заниматься черновой работой. Но его это не пугает.

Как-то несколько лет назад Сергей Рубенович сказал, что мечтает целиком посвятить себя шахматам. Желание естественное, если учесть, что он — шахматный мастер, заслуженный тренер республики, судья всесоюзной категории.

Сейчас мечта Асатурьяна сбылась. Он тренер по шахматам общества «Труд». Но его жизнь отнюдь не стала спокойнее. Он к этому и не стремится. Такой уж у него характер — беспохотный, всегда в поиске.

Как председатель Ставропольской секции ветеранов 18-й десантной армии, Асатурьян ведет большую работу по сбору материалов о малоземельцах, организует встречи ветеранов. В феврале прошлого года в Кисловодск съехалось свыше 150 человек. Ветераны выступали в школах, техникумах, рассказывали о боевом пути 18-й армии.

По инициативе Сергея Рубеновича, при Кисловодском производственно-техническом училище № 29 открыт музей «Битва за Кавказ», где собраны десятки экспонатов, сотни фотографий малоземельцев, интересные документы.

Он принимал непосредственное участие в создании мемориального комплекса павшим в битве за Кавказ на перевале Мара.

Все это Сергей Рубенович делает, как человек, который считает своим долгом

Председатель Ставропольской краевой шахматной федерации мастер С. Р. Асатурьян.

служить людям. И люди ему за это благодарны.

«Дорогой Сергей Рубенович, — пишет жена Героя Советского Союза Н. И. Сипягина — Нина Александровна, — у меня нет слов, чтобы выразить Вам всю благодарность и восхищение. Какую большую и полезную работу Вы проделали, запечатлев на фото боевых друзей и соратников. Большое Вам спасибо за громадный и кропотливый труд».

А вот строки из письма председателя Президиума Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР М. И. Геттуева:

«Дорогой мой фронтовой друг Сергей Рубенович! Как всегда, бесконечно рад Вашему письму. Все, что делаете Вы и Ваши помощники по Совету ветеранов, это грандиозно и неоценимо. Проект памятника мне очень понравился».

А вот что пишет полковник в отставке М. К. Надгериев из Нальчика:

«Дорогой мой фронтовой друг Сергей Рубенович! Как всегда, бесконечно рад Вашему письму. Все, что делаете Вы и Ваши помощники по Совету ветеранов, это грандиозно и неоценимо. Проект памятника мне очень понравился».

Таких писем Асатурьян получает десятки. Они приходят из разных городов страны. И во всех — слова благодарности от тех, кто героически сражался в годы Великой Отечественной войны.

Сергей Рубенович далек от мысли приписывать себе особые заслуги. Больше того, он уверен, что ничего особенного не сделал. С благодарностью говорит о многих людях, без помощи которых он не смог бы обойтись. Асатурьян считает, что ему везет на хороших людей. Наверное, так оно и есть, потому что хорошее всегда тянется к хорошему.

Если бы нужно было одним словом охарактеризовать многогранную деятельность Сергея Рубеновича Асатурьяна на разных этапах его жизни, то этим словом было бы — МУЖЕСТВО.

Б. ТУРОВ.

В Москве в ЦДСА состоялся турнир армейских шахматистов, посвященный тридцатилетию Великой Победы над фашизмом. В нем старт взяли три гроссмейстера, десять мастеров и гость из Венгрии мастер А. Ожват. В течение почти всего турнира лидировал инженер-лейтенант из Челябинска Е. Свешников. Лишь его проигрыш в последнем туре Г. Тимошенко позволил двум участникам настичь лидера. Все же победителем был признан Е. Свешников, у которого оказались лучшие показатели по таблице коэффициентов.

Вот окончательные итоги: Е. Свешников, Г. Тимошенко и А. Гипслис — по 9 очков из 13, М. Цейтлин — 8, М. Подгаец, Я. Клован и В. Журавлев — по 7½, В. Карасев и Э. Гуфельд — по 7, А. Семенюк и В. Тукмаков — по 6, Н. Головкин, О. Стецко и А. Ожват — по 2½ очка.

В ЧЕСТЬ ПОБЕДЫ

Сицилианская защита E55/c

В. ЖУРАВЛЕВ Е. СВЕШНИКОВ

Примечания Е. Свешникова

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. c3.

Сильный ход, его скромная репутация, на мой взгляд, не вполне обоснованна.

3...d5.

Хуже 3...Kf6 4. e5 Kd5 5. d4 cd 6. cd с лучшей игрой у белых.

4. e5.

Чаще играют 4. ed ed, в этом случае позиция приобретает характер французской защиты с 3. Kbd2 или 4...Ф:d5 5. d4 cd 6. cd, переходя к построениям ферзевого гамбита.

4...Kh6!

Главная трудность черных в удобном развитии фигур королевского фланга, поэтому понятно стремление немедленно перевести коня на f5.

5. d4 Kf5 6. Cd3 Kc6 7. 0—0.

Следовало продолжать 7. dcl — Прим. ред.

7...cd 8. C:f5 ef 9. cd Ce7 10. Kc3.

Заслуживало внимания 10. b3, стремясь к размену чернопольных слонов.

10...Ce6.

На 10...0—0 могло последовать 11. Фb3, теперь этот ход не опасен из-за 11...Лb8.

11. Ke2.

Белым не просто найти активный план. Все же следовало начать игру на ферзевом фланге и по линии «с».

11...g5! 12. Фb3 Лb8 13. Cd2 f4.

К проигрышу вело 13...0—0 14. K:g5 C:g5 15. Фc3.

14. Лac1 Фd7 15. Kph1.

Белые сделали несколько неудачных ходов (11. Ke2, 15. Kph1), в результате — черные получили лучшие шансы.

15...Cf5 16. Ke1.

Белые переводят коня на d3, где он будет занимать сильную позицию.

16...0—0 17. Kd3 f6! 18. Kc5

C:c5 19. Л:c5 fe 20. de.

Не проходило 20. Ф:d5 (20. Л:d5 Фf7) 20...Ф:d5 21. Л:d5 из-за 21...Ce4 22. Лb5 f3.

20...Ce6 21. Le1 d4 22. Фd3 Лbd8.

Лучшее положение фигур, наличие проходной пешки «d» и возможности игры на королевском фланге определяют перевес черных.

23. Kgl Лf5 24. Фb5?

Шансы оставляло 24. a4 b6 25. Лb5.

24...g4.

Намного сильнее 24...Лdf8 25. Ле4 Kph8 с последующим g5—g4.

25. Ле4! Лdf8.

Неясная позиция получалась в варианте: 25...d3 26. Л:f4 Л:f4 27. C:f4 d2 28. C:d2 Ф:d2 29. Ф:b7 Cd5 30. e6! Ф:f2 31. Л:d5 Л:d5 32. e7! (32. Ф:c6? Лd1) 32...K:e7 33. Ф:e7.

26. Ke2 f3.

В случае 26...d3 27. K:f4 Л:f4 28. Л:f4 Л:f4 29. C:f4 d2 30. C:d2 Ф:d2 31. Фf1 позиция черных лучше, но игра значительно упрощалась.

27. Л:g4 Kph8 28. Kf4 Л5f7 29. Лh4 fg 30. Kpg1 Лg8 31. Лh6.

Допускает жертву качества, которая должна была сразу решить исход встречи. Не проходило 31. Фd3 из-за 31...Фe7, сильнее всего было 31. Лc1.

31...Л:f4! 32. C:f4 d3 33. Лc1 d2?

Влияние цейтнота. После 33...a6! белым пришлось бы капитулировать. Например, 34. Фc5 Kd4 35. Cg3 Фd5.

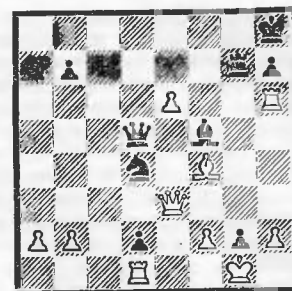
34. Лd1 Kd4 35. Фd3 Cf5.

Не проходило 35...Cc4 из-за 36. Л:h7!

36. Фe3 Фd5 37. e6! Лg7.

Е. Свешников.

38. Л:d2?

Решающая ошибка в этой боевой партии. Плохо было 38. Ce5 из-за 38...Ф:e5 или 38. e7 Л:e7 39. Ф:e7 Kf3 40. Kp:g2 Kh4 41. Kpf1 Cd3. Но 38. Лf6! ставило перед черными неразрешимые проблемы, так как на 38...h5 последовало бы 39. e7! Л:e7 40. Лf8!; на 38...Kpg3 — 39. Ch6! (но не 39. Л:d2? ввиду 39...Фc4 40. Лd1 Ch3 с неизбежным матом) 39...Фf3 40. Лf8 Kp:f8 41. C:g7. или 39...Фc4 40. Ф:d4! Ф:d4 41. Л:d2 Ф:d2 42. C:d2.

38...Фc4! 39. Лd1 Ke2 40. Ф:e2 Ф:e2 41. Лc1 Cd3.

Партия была отложена, но затем белые сдались без доигрывания. Записанный ход — 42. Лc8.

Сицилианская защита E86/a

М. ЦЕЙТЛИН В. ТУКМАКОВ

Примечания М. Цейтлина

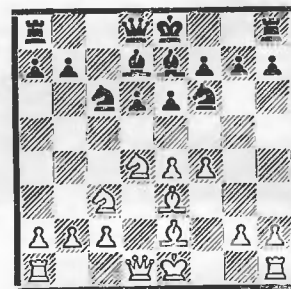
1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. Kc3 d6 4. d4 cd 5. K:d4 Kc6.

Черные не развивают сразу коня на f6, избегая атаки 6. g2—g4.

6. Ce3 Kf6 7. Ce2 Cd7.

Точнее развить сначала королевский фланг (Ce7 и 0—0), пока белые еще не определили позицию короля.

8. f4 Ce7.

Партия Цейтлин—Быков (чемпионат Ленинграда, 1969) продолжалась: 9. Kdb5 Фb8 10. g4 a6 11. Kd4 0—0? 12. g5 Ke8 13. f5! K:d4 14. Ф:d4 ef 15. Cd3 с сильной атакой. Позже теоретики пришли к выводу, что 9. Kdb5 ничего белым не обещает ввиду 11...d5! 12. ed K:d5 13. K:d5 Ch4.

9. g4!?

Обычно продолжают 9. 0—0.

9...h6?

Черные ослабляют королевский фланг, после чего короткая рокировка

для них становится опасной. Необходимо 9...d5. Я собирался играть 10. e5 Kc4 11. K:e4 de 12. K:c6! C:c6 13. Ф:d8 Л:d8 14. h4. Пешечный перевес на ферзевом фланге сохраняет за белыми несколько лучшие шансы.

10. Kb3.

Невыгодно 10. g5? hg 11. fg Kh7, но возможно было 10. Kdb5 Фb8 11. a4!?

10...a6 11. a4 Ka5.

Может быть, и здесь стоило сыграть 11...d5.

12. Фd4! d5.

На 12...Kc6 белые отступают ферзем на d2 с последующей длинной рокировкой. В пользу белых и 12...e5 13. fe Kc6 14. ef K:d4 15. fe K:c2 16. Kpd2 Ф:e7 17. Kp:c2. В создавшейся позиции три фигуры явно сильнее черного ферзя, например: 17...0—0 18. g5! hg 19. Лaг1 с сильной атакой. На 12...Cc6 неприятно 13. Kd2 с угрозой 14. b4.

13. ed K:b3 14. cb K:d5.

Не годится 14...ed 15. 0—0—0 K:g4? 16. C:g4 C:g4 17. Ф:g7.

15. K:d5 ed.

Если 15...Ch4, то 16. Kpd1 ed 17. g5! На 17...0—0 теперь неприятно 18. Лg1, не проходит и попытка увести короля в другую сторону: 17...Фс7 18. Лс1 Cc6 19. Ф:g7! 0—0—0 20. Cg4 Kpb8 21. Фd4 с преимуществом.

На турнире в ЦДСА.

16. 0—0—0 0—0 17. Kpb1 Cf6 18. Фd2!

Сильнее, чем 18. Ф:d5. Белые решают «съесть» пешку в наиболее благоприятной ситуации.

18...Cc6 19. Cf3 d4?

Решающая ошибка. Лучшим продолжением было 19...Le8 20. Cd4 C:d4 21. Ф:d4 Фf6! 22. Ф:f6 gf 23. C:d5 C:d5 24. Л:d5 Le4 с контр-игрой.

20. C:c6 de 21. Ф:e3 Фс7 22. Cd5.

Несмотря на разноцветных слонов, преимущество белых не вызывает сомнений, так как от продвижения пешки «g» не видно защиты.

22...Лас8 23. Фf2! b5 24. ab.

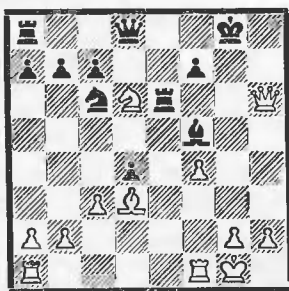
В случае 24. h4 ba 25. g5 ab! белые из-за угрозы Фс2 не успевают взять слона.

24...ab 25. h4 Фс5 26. Ф:c5 Л:c5 27. b4 Лс7 28. g5 Ce7 29. g6 C:b4 30. gf Kph8 31. f5 Лd7 32. Ce6 Л:d1 33. Л:d1 Ce7 34. h5 Лd8 35. Le1. Черные сдались.

ЧИТАТЕЛЬ

Жертва ферзя

В журнале № 10 (1974) опубликована партия Гуфельд—Альбурт с примечаниями Л. Альбурта.

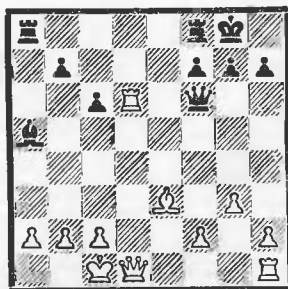

Альбурт замечает, что здесь белым нужно было задуматься над жертвой ферзя путем 17. K:f7. Однако он проходит мимо интересной возможности 17. Фh8! Kp:h8 18. K:f7 Kpg7 19. K:d8, и белые остаются с материальным преимуществом.

В. ЛУЩИК.
Дербент.

Ошибка в комбинации

В журнале № 1 опубликована интересная статья гроссмейстера А. Котова «Драматургия шахматных сражений». Приходится лишь сожалеть, что автор допустил ошибку.

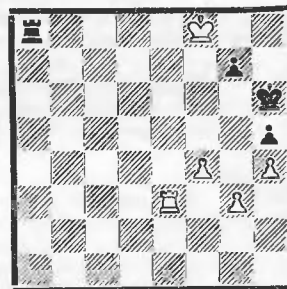
После 23...Cd2 24. Ф:d2 Л:a2 А. Котов считает, что преимущество у черных, но белые могут продолжать 25. Фd3!, оставаясь с лишней фигурой. Об этом уже писал журнал «Шахматы» (№ 20, 1973).

Н. ЖУРАВЛЕВ.
Рига.

КРИТИКУЕТ

Выигрыша не было

В статье В. Леонидова «Атака в эндшпиле» («Шахматы в СССР» № 3, 1974) приводится следующая позиция:

Игра закончилась так: 1. Le8 Ла3? (знак наш) 2. Kpg8! g6 3. f5! Лf3 4. Le7, и черные сдались.

Автор статьи утверждает, что позиция на диаграмме безнадежна для черных. Однако после 1...Лаb1 2. Kpg8 g6! белые вынуждены примириться с ничейным исходом.

В. ИВАНОВ.
п. Ромоданово
Мордовской АССР.

Маяковский о шахматах

И от шахмат
перейдя
к врагу натурой,
в люди
выведа
вчерашних пешек строй,
становил
рабочей—чеповечьей диктатурой
над тюремной
капиталовой турой».

Обыгрывая шахматную символику, Маяковский достигал и неожиданного сатирического эффекта.

«Нагрузка по макушку»

«Комсомолец
Петр Кукушкин
прет
в работе
на рожон, —
он от пяток
до макушки
в сто нагрузок нагружен.
Побоедав,
бодрой рысью
Петя
мчит
на культкомиссию.

После
Петю видели
у радиолюбителей.
Не прошел
мимо
и Осоавиахима.
С химии
в один прыжок
прыгнул
в шахматный кружок.
Играть с Кукушкиным —
нельзя:

он
путал
пешку и ферзя.
(Малюсенький затор!)
Но... Петя
знал, врагов разя,
теорию зато.
Этот Петя
может вскачь
критикнуть
всемирный матч.
— «Я считаю:
оба плохи —
Капабланка и Алехин,
оба-два,
в игре юля,
охраняли короля.
Виден
в ходе
в этом вот
немарксистский подход.
Я
и часа не помешкаю —
монархизмы
ешьте пешкою!»...

Маяковский не только хорошо разбирался в шахматах, важно подчеркнуть и другое: поэт относился к ним очень уважительно, считая шахматы интересной творческой областью. Маяковский сравнивал их с поэзией и со свойственной ему резкой прямоотой говорил, что «в шахматы надо играть или по-настоящему, или совсем не играть. Баловаться нельзя. Все равно как делать стихи. Или ты настоящий поэт, или совсем не пиши».

Маяковский неоднократно обращался к шахматной теме в своем творчестве. Когда в 1924 г. он создавал поэму «Владимир Ильич Ленин», емкий образ шахмат помог поэту выразительной метафорой показать роль вождя в Октябрьской революции.

«Знал он
слабости,
знакомые у нас,
как и мы, перемогал болезни.
Скажем,
мне бильярд —
отращиваю глаз,
шахматы ему —
они вождям полезней.

ВСТРЕЧИ С ПОЭТОМ

В ПЕРВЫЕ я увидел Владимира Владимировича в 1919 или 1920 году. Я жил с родителями в Москве на Покровке (ныне ул. Чернышевского).

В моей памяти (мне было тогда 10 или 11 лет) запечатлелся большой грузный человек, который вошел в квартиру, громко и весело смеясь, и сразу начал что-то рассказывать. «Дядя Володя» — так представился он мне и моему брату — сразу захватил наше внимание, и весь вечер мы, дети, затаив дыхание, слушали его громкий голос.

Обратясь ко мне, Владимир Владимирович спросил: «Ты играешь в шахматы?». Я ответил отрицательно. «Зря — это хорошая игра. Я научился ей в Багдаде, в твоём возрасте», — сказал поэт.

Мои родители были дружны с семьей Маяковских еще с давних времен. Отец — Иван Богданович Карахан (партийная кличка «Ванес»), активный участник Декабрьского вооруженного восстания в Москве 1905 года — был первым наставником поэта по подпольной большевистской работе. Его роль в формировании марксистско-ленинского мировоззрения поэта отражена во многих книгах о Маяковском.

Вторая встреча с Владимиром Владимировичем произошла летом 1928 года на пароходе «Ильич», на котором наша семья ехала в Ялту. Я был уже студентом Московского университета и увлекался шахматами. Неожиданно на палубе мой отец встретил Маяковского. Они долго и тепло обменивались впечатлениями и вспоминали прошлое. Я набрался храбрости и, сказав, что теперь играю в

шахматы, предложил поэту сыграть партию. Он согласился, и мы тут же на палубе устроились за столиком. С той поры, как я освоил шахматную нотацию (с 1926 года), я стал записывать свои партии. Не удивительно, что сохранилась и эта запись (я записывал и турнирные и легкие партии).

Мне удалось выиграть у Владимира Владимировича, и хотя партия пестрит ошибками, характерными для блиц-игры, рискуя ее привести.

Ю. КАРАХАН

В. МАЯКОВСКИЙ

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. c3 d6 5. d4 ed 6. cd Cb6 7. h3 Kf6 8. Cg5 0—0 9. Kc3 Ka5 10. Cb3 K: b3 11. ab c6 12. Fd3 Le8 13. 0—0 Cc7 14. Lfe1 Fd7 15. C: f6 gf 16. d5 Kph8 17. Fd4 Fe7 18. Л: a7 Л: a7 19. Ф: a7 Lg8 20. Kpf1 Ff8 21. dc Fg7 22. g4 Fh6 23. Kg1 Fd2 24. cb Ce6 25. Fa1 C: b3 26. Fe1 Fd3 27. Kce2 Cb6 28. Fc8 Ca7 29. La1 Ce6 30. Fc3.

Я отказался от выигрыша фигуры посредством 30. Л: a7 C: c8 31. b8Ф, опасаясь ответа 31...C: g4.

30...Ф: c3 31. bc Cb8 32. Kd4 d5 33. Kc6 Kpg7 34. Ла8.

Черные сдались.

Владимир Владимирович похвалил меня за атаку, и не скрою, что эта похвала доставила мне большое удовольствие. Рассматривая теперь эту партию, я вижу, что оба мы играли ее слабо, и все же она мне дорога, как воспоминание о встрече за шахматной доской с таким человеком.

Незадолго до смерти сестры поэта Людмилы Владимировны, у которой я часто бывал, я рассказал ей об этой шахматной партии. Людмила Владимировна сказала: «Да, Володя любил шахматы, он ценил и понимал хорошую игру и разбирал некоторые партии».

Ю. КАРАХАН

ЗНАЕТЕ ли вы, что помимо обычных членов шахматных клубов существуют и коллективные? Это шахматные секции заводов, предприятий, учебных заведений... В республиканском шахматном клубе РСФСР коллективных членов более двухсот.

Между Всероссийским клубом и его коллективными членами налажена двусторонняя связь. С мест идут письма с различными запросами, с просьбами оказать ту или иную консультацию и, конечно, с сообщениями об интересных мероприятиях, которые были проведены. Такие письма не остаются без внимания. Наиболее важные начинания обобщаются в специальных методических материалах, и опыт работы одного коллектива становится известен всем.

Подготовил ли клуб учебно-методическое пособие, издал ли шахматный плакат — тотчас же во все концы республики идут бандероли. Вышла новая шахматная книга, выпущенная клубом или издательством «Физкультура и спорт», — и снова любители шахмат, коллективные члены клуба не остаются забытыми.

Вполне понятно, далеко не все вопросы можно разрешить перепиской. Нередко работники клуба для оказания помощи выезжают на места. А если Всероссийская шахматная федерация проводит сборы судей, тренеров и общественных инструкторов, туда приглашают и наиболее активных руководителей шахматных секций, коллективных членов клуба.

Одним из важных компонентов работы клуба с коллективными членами является организация выступлений гроссмейстеров и мастеров в различных городах России. Такие выступления с сеансами и лекциями проводят-

Выступление М. Ботвинника в Тольятти.

ВЫИГРЫВАЮТ ЛЮБИТЕЛИ

ся в среднем за год в ста шахматных секциях коллективных членов клуба.

Ежегодно проводятся выступления в городах Азнакаево, Лениногорске (Татарская АССР), Балашове, Волжском, Мичуринске, Обнинске, Таганроге и ряде других. Были организованы поездки гроссмейстеров по маршруту Ижевск — Пермь — Бerezняки — Свердловск, по городам Кемеровской и Тюменской областей. Среди гроссмейстеров, выступавших с сеансами, — М. Ботвинник, А. Лиленталь, Р. Холмов, А. Суэтин, С. Флор.

Говоря об организационной стороне таких поездок, следует остановиться на важном моменте. Чем больше будет коллективных членов клуба в той или иной области, тем чаще можно проводить там выступления гросс-

мейстеров. Ведь организация поездки ради выступления в одном коллективе в финансовом отношении может оказаться накладной, да и эффект ее для развития шахмат будет куда меньше, чем если тот же гроссмейстер выступит в четырех-пяти шахматных коллективах.

Сейчас, в спартакиадный год, шахматная активность всюду возросла. Увеличивается и количество различных шахматных мероприятий. Надо думать, заметно повысится и число новых коллективных членов клуба, от этого выигрывают, главным образом, интересы широких слоев любителей шахмат.

Н. РОГОВЕШКО,
директор Всероссийского шахматного клуба.

УГОЛОК СУДЬИ

Отвечаем на ряд вопросов наших читателей, возникших у них при проведении соревнований.

— Имеет ли право судья вносить поправки в Положение о соревновании?

— Не имеет. Это может делать только организация, утвердившая Положение, — Спорткомитет, Шахматная федерация. Судья может, однако, вносить коррективы в регламент турнира, если это вызвано необходимостью, изменить время игры, назначить дополнительное доигрывание... Разумеется, обо всем этом участники должны быть предварительно извещены.

— Известно, что участнику, опоздавшему на тур более чем на час, засчитывается поражение. А как поступить в тех случаях, когда начало тура задержалось?

— По новым правилам, уточняющим статью 14 «Шахматного кодекса СССР», время опоздания на игру исчисляется с момента назначенного начала тура, а при доигрывании — с момента пуска часов в каждой партии.

— Есть ли разница в порядке откладывания партий в день тура и в день доигрывания?

— Есть. В день тура ход записывается по показаниям часов в каждой партии. Скажем, при контроле 2½ часа на 40 ходов поединка должен быть прерван, когда время на обоих циферблатах в сумме составляет 5 часов. Тот из противников, за кем очередь хода, должен записать его. В день доигрывания партии откладываются по астрономическому времени, в момент обусловленного регламентом окончания игрового дня. Нельзя только предлагать запи-

сывать ход участнику, у которого осталось до контроля менее 5 минут. В обоюдном цейтноте борьба продолжается до истечения контрольного числа ходов.

— Можно ли, не заглядывая в расписание, определить, в каком туре встречаются участники между собой и кто из них играет белыми?

— Сделать это несложно. Чтобы определить тур, в котором встречаются два участника друг с другом, надо сложить их порядковые номера и вычесть из полученной суммы единицу. Таким образом, 5-й и 6-й номера играют между собой в десятом туре ($5+6=11-1=10$), а 2-й и 4-й — в пятом ($2+4=6-1=5$). Если сумма номеров больше числа туров, то, кроме единицы, надо еще вычесть это число. Так, при 16 участниках 3-й и 15-й номера играют во втором туре ($3+15=18-15=3$). При нечетной сумме белыми играет меньший номер, при четной — больший. Таким образом, в рассматриваемых нами случаях белыми играют участники, имеющие номер 5, 4, и 3-й.

Это правило не распространяется на последний четный номер, который с первой половиной таблицы играет черными, со второй — белыми. По-иному определяется и порядок игры в турнире последнего четного номера. Для этого надо номер его противника удвоить и вычесть из суммы единицу, а если сумма превышает число туров, то вычесть еще и это число. В турнирах при 16 участниках расчет будет выглядеть так: $3 \times 2 = 6 - 1 = 5$ или $14 \times 2 = 28 - 15 = 12$. То есть, с 3-м и 14-м номер 16-й играет соответственно в 5-м и 12-м турах.

А. Полугаевский

КАК РОЖДАЮТСЯ ДЕБЮТНЫЕ НОВИНКИ

ЕСТЬ РАЗНЫЕ способы постигать премудрости начальной стадии партии. К примеру, немало гроссмейстеров не пропускают ни одного модного варианта, могут играть и играют практически все, но не стремятся внести что-либо существенное в теорию дебютов. Такая практика, быть может, и спорна, но позволяет экономить много времени, сил, энергии.

Эти шахматисты переносят обычно центр тяжести борьбы на середину партии. Яркими представителями подобного направления являются чемпионы мира М. Таль и Б. Спасский.

Их антиподы — повторы, речь идет только об отношении к дебютам — те, кто также отлично знают теорию и в то же время стремятся в различных схемах создать что-то свое, предложить новый план, новую расстановку фигур, наконец, новый ход. Естественно, они много времени уделяют работе над дебютными проблемами. К таким шахматистам можно отнести Е. Геллера и Л. Портишца.

Наконец, у третьей группы гроссмейстеров определился узкий дебютный репертуар, в особенности при игре черными. Но в этой узкой области они экспериментируют, со-

здают новинки, стараются опровергнуть или хотя бы поставить под сомнение то, что теория признает правильным. Пожалуй, так отношусь к дебютам и я. Признаюсь: именно роль экспериментатора мне по душе, как бы неблагоприятна она порой ни была.

Действительно, эксперимент далеко не всегда оказывается эффективным, он требует массу времени. А ведь новинка чаще всего «срабатывает» лишь однажды, становясь затем общим достоянием. И все равно я ни на что не променяю те минуты, когда заботливо приготовленная западня срабатывает и ты видишь, как ничего не подозревавший противник уверенно движется навстречу катастрофе.

Трудно с полной определенностью сказать, как возник у меня именно такой подход, такой метод ведения борьбы в дебюте. Не исключаю магнетического воздействия, которое произвели на меня в свое время примечания М. Ботвинника к его партии с П. Кересом из матч-турнира на звание абсолютного чемпиона СССР (1941). В этой встрече Ботвиннику черными удалось применить новинку в остром

варианте защиты Нимцовича и едва ли не форсированно опровергнуть выводы теории о том, что получающаяся позиция в пользу белых. В плане психологическом это поражение подействовало на Кереса угнетающе, и он не смог оправиться от неудачи до конца турнира. А ведь Керес считался одним из основных конкурентов в борьбе за первое место!

Несомненно, на путь эксперимента в дебюте толкнул меня еще и такой, в общем-то, не столь уж важный в спортивном отношении, случай.

Будучи четырнадцатилетним школьником, я в ранге перворазрядника встретился в чемпионате Куйбышева с опытным кандидатом в мастера Ивашиным. Вот что произошло:

Испанская партия E38/a

**Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ
А. ИВАШИН**

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 0—0 8. c3 d5 9. ed e4.

Сейчас этот ход почти вышел из употребления, так как установлено, что

белые различными способами получают лучшую игру.

10. de ef 11. Ф: f3 Cg4 12. Фg3 Le8 13. f3 Фd3.

Помнится, тогда этот ход показался мне взрывом бомбы. Впечатление было особенно сильным еще и потому, что мой партнер сделал его почти не задумываясь. Некоторое время белые находили за доской единственные ходы, рекомендуемые теорией, а затем потеряли важнейший темп и получили проигранный эндшпиль там, где при правильном продолжении должны были сохранить перевес.

14. fg Cc5 15. Le3 Kd5 16. Фf3?

После 16. Ka3! белые отражали стремительный, но несколько скороспелый натиск черных.

16...K:e3 17. de Le6! 18. C:e6 fe.

Принеся на алтарь атаки еще и качество, черные вскрыли вертикаль «f», и их перевес в развитии оказывается решающим.

19. Фf1 Фc2 20. Ka3.

Увы, теперь этот ход уже не спасает.

20...C:a3 21. ba Ld8 22. Cb2 Ф:b2 23. Ld1 Ld2 24. h3 Ф:c3 25. Фe1 L:d1 26. Ф:d1 Ф:c6, и, получив лучший эндшпиль, черные добились победы.

ТВОРЧЕСКАЯ ТРИБУНА

Досада была велика, и решение, принятое более чем четверть века назад, было таким: во-первых, стараться не попадаться на разработанные варианты, а во-вторых, как можно чаще самому ставить перед партнерами трудные дебютные проблемы.

Постепенно амплуа экспериментатора стало дорого для меня. И грех жаловаться: несколько раз мне удавалось затащить партнера в те форсированные варианты, где домашняя подготовка позволяла выдвинуть перед соперником такие дебютные проблемы, справиться с которыми за доской у него не было никакой возможности.

1953 год. 18-летним кандидатом в мастера еду на чемпионат РСФСР в Саратов, на первый в моей жизни крупный турнир. До этого ни разу еще не играл с мастерами. Я волновался и побаивался опытных соперников. Побавался до тех пор, пока пыл борьбы не захватил меня.

В те годы на 1. d4 в моем репертуаре значилась только меранская система. Правда, я постарался изучить ее по возможности вдоль и поперек и даже припас одну новинку, которой суждено было получить широкую огласку.

И вот в партии с мастером Г. Иливицким (белые) возник основной вариант:

1. c4 e6 2. Kf3 d5 3. d4 c6 4. e3 Kf6 5. Cd3 Kbd7 6. Kc3 dc 7. C:c4 b5 8. Cd3 a6 9. e4 c5 10. d5.

Этот ход в те годы только входил в практику. Черным не так-то просто найти удовлетворительные пути. К тому же я тогда играл экспансивно, и перспектива пассивной защиты меня никак не прельщала. Следовательно, надо было искать контригру, и в процессе поиска удалось — незадолго до чемпионата России — набрести на любопытную стратегическую идею.

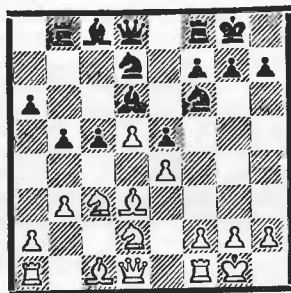
10...e5 11. b3 Cd6 12. 0—0 0—0 13. Kd2.

Лучше было обойтись без этого хода, играя 13. a4. Однако белые не догадываются о замысле соперника и планируют про-

вести a2—a4 чуть позже, подготовив предварительную блокаду на поле c4. Если бы им удалось это сделать, черные оказались бы в трудном положении.

13...Лb8!

Не столько для того, чтобы удержать пункт b5, что все равно невозможно, сколько последнее приготовление к позиционной жертве пешки. «Это решение, — писал в ежегоднике «Шахматы за 1953 год» мой будущий тренер международный мастер Л. Аронин, — с положительной стороны характеризует молодого куйбышевского шахматиста, впервые выступавшего в столь сильном соревновании».

14. a4 c4! 15. bc b4 16. Ke2 Kc5 17. Cc2 a5.

Черные добились желаемого. Ценой пешки они захватили пункт c5, получив хорошие виды на атаку ферзевого фланга. В частности, они собираются сконцентрировать свои силы против слабой пешки c4. Тем не менее пешка есть пешка, да и у белых руки отнюдь не связаны: они могут завязать игру на королевском фланге, осуществив продвижение f2—f4. Короче: позиция носит экспериментальный характер, и, кстати, позднее нащлись, разумеется, хорошие пути за белых. Но тогда эта партия получила немалый резонанс, став темой для теоретической дискуссии. А уж во время игры проблемой для Г. Иливицкого оказалось более чем достаточным.

Теоретическое значение дебютной новинки этим исчерпано, но мне все же хочется привести партию до конца и, кстати, сказать о том, что то и дело в шахматах (как, впрочем, и в других видах спорта) вспыхивает разговор о молодежи, о смене. Молодых то снисходительно похло-

пывают по плечу, то поругивают, то возносят едва ли не до небес. При этом основным доводом являются спортивные результаты: занятые места, набранные очки.

Но ведь в шахматах есть и объективные критерии — записи партий. И точнее сравнивать не число выигрышей шахматистов прошлых и нынешних лет, а качество этих выигрышей, не меру знаний, а меру собственного творчества. Пусть не сочтут меня нескромным, но вот с точки зрения таких критериев мне даже сегодня не в чем упрекнуть того кандидата в мастера, игравшего черными. Мало того, подверженный, как и все, влиянию прожитых в шахматах лет, я в чем-то ему завидую...

18. Kg3 Ca6.

Прямолинейно, хотя и последовательно. Осторожнее 18...g6.

19. Kf5 g6 20. K:d6 Ф:d6 21. Jle1.

Белые намечают перевод ладьи через e3 на h3 и отказываются от продвижения f2—f4. Напрасно! Играя 21. g3 с последующим Cb2, f4 и Kf3, они получали более реальные контршансы.

21...Kfd7 22. Le3 Kb6 23. Fe2 Лbc8 24. Лh3 Лc7.

Хладнокровно проводя свой план, черные готовят и защиту королевского фланга.

25. Cb2 Лfc8 26. f4 K:c4!

Ход, который комментаторы расценили как успешный. М. Ботвинник в журнале «Огонек» (№ 40, 1953) рекомендовал 26...f6, Л. Аронин в «Ежегоднике» предложил 26...Kcd7 с возможным вариантом 27. Cd3 K:c4 28. K:c4 C:c4 29. C:c4 Л:c4 30. fe Фc5 31. Fe3 Л:e4 32. Ф:c5 Л:c5, что к явной выгоде черных. Не собираясь оспаривать ни то ни другое мнение, замечу: черные остановились на продолжении в партии потому, что считали все последующие осложнения.

27. K:c4 C:c4 28. fe!

На высоте и белые: 28. Ф:c4 Kcd7 29. fe Л:c4 30. ed Л:c2 вело к очень трудной позиции.

28...Ф:d5! 29. Fe3!

В ответ на последовавший сюрприз белые нахо-

дят уязвимое место в позиции соперника — пункт h7.

29...Фe6 30. Фh6 b3 31. Ф:h7 Kpf8 32. Cd1.

Быть может, сильнее 32. Фh8 Kpe7 33. Фh4 Kpe8 и лишь теперь 34. Cd1.

32...Kd3 33. Ca3.

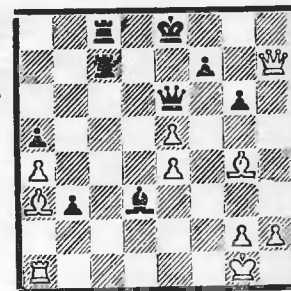
В свою пользу я оценивал вариант 33. Фh8 Kpe7 34. Фf6 Ф:f6 35. ef Kpd6 36. Ca3 Kpe5!, несмотря на то, что у белых после 37. C:b3 Ca6! две лишние пешки.

33...Kpe8 34. Л:d3.

Грозило 34...Фb6. Поэтому белые заготовили комбинацию, но здесь их ждала неожиданность.

34...C:d3 35. Cg4.

В расчете на 35...Ф:g4 36. Фg8 Kpd7 37. Ф:f7 Kpe6 (37...Kpd8 38. Фf8 Kpd7 39. Фd6 Kpe8 40. e6) 38. Ф:b3!, и, несмотря на лишнюю ладью, черные должны погибнуть из-за угрозы 39. Лc1.

35...f5!

Этот ход М. Ботвинник назвал «страшным по силе». Белый ферзь попадает под удары обеих черных ладей, а 36. ef невозможно ввиду промежуточного 36...Фb6.

36. Фh8 Kpd7 37. Фh7.

Больше шансов оставило отступление 37. Фh3.

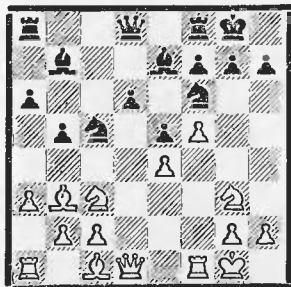
37...Kpe6 38. Фh3 C:e4 39. Cd1 Kpb7 40. Ф:b3 Ф:b3 41. C:b3 Лc3 42. Cd1 Л:a3! 43. Л:a3 Лc1 44. Лg3 Л:d1. Белые сдались.

Такая победа над одним из сильнейших в те годы наших мастеров укрепила меня в решении искать и экспериментировать. К тому же в чемпионате РСФСР ко мне пришел и спортивный успех: заняв второе место, я переломил норму мастера...

В 1959 году на XXVI чемпионате СССР в партии с Н. Кротиусом у ме-

ня возник один из злободневных в те годы вариантов сицилианской защиты.

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Ce4 e6 7. Cb3 Ce7 8. 0—0 b5 9. a3 0—0 10. f4 Cb7 11. f5 e5 12. Kde2 Kbd7 13. Kg3 Kc5.

Здесь Крогнус, игравший белыми, осуществил главную стратегическую идею варианта: захватил пункт e4 путем 14. Cd5 C: d5 15. ed a5 16. Cg5! Kcd7 17. C: f6 K: f6 18. Kce4 и добился перевеса. Эффект от маневра, примененного белыми, был очень силен, и весь вариант оказался под сомнением.

Могут ли черные что-либо противопоставить плану белых? Так как сицилианская защита входит в сферу моих дебютных интересов, я принялся за анализ и обнаружил: корень зла таится в ходе 15...a5. Выяснилось, что это одновременно и потеря темпа, и ошибка в выборе цели. После кропотливой работы нашлось достаточное противоядие, а заодно был поставлен диагноз: белые имеют худшую позицию!

И вот в том же году в партии с Ю. Котковским на первенстве РСФСР я применил четкий порядок ходов.

15...Lc8! 16. Cg5 Kcd7! 17. C: f6 K: f6 18. Kce4 Lc4!

Выясняется замысел черных. Они «сбивают» белого коня с доминирующей позиции на e4, поскольку нельзя 19. Fd3 из-за 19...Ld4. Затем черные строят тяжелые фигуры по вертикали «с», повели вперед пешку «е» и добились выигрышной позиции.

Так была установлена истина: вариант сомнителен не для черных, а для белых. Но, возможно, сло-

во теперь за теми, кто предпочитает играть сицилианскую защиту белым цветом?!

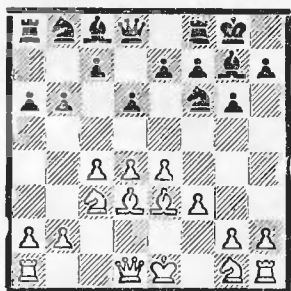
Моя партия с Э. Гуфельдом на полуфинале чемпионата страны (1960) развивалась так:

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Ce3 b6 7. Cd3.

Обычно здесь играли 7...Cb7, и если 8. Kge2, то 8...c5 9. d5 (или 9. Kc1? Kc6) 9...e6. При этом слон на b7 занимал явно неудачную позицию. Мой противник внес поправку, сыграв 7...a6?! Таким путем черные готовят продвижение c7—c5, а в случае закрытия центра ход a7—a6 станет полезным. Во время партии я не сумел удачно отреагировать на реплику черных. После 8. Kge2 c5 9. d5 e6 10. 0—0 ed 11. ed Kbd7 12. Cc2 Le8 13. Fd2 b5! Гуфельд добился блестящего положения и выиграл.

Позднее, в партии с Е. Геллером на одном из командных первенств СССР я попытался усилить игру белых при помощи 8. d5, но черные, продолжая 8...c5 9. dc K: c6 10. Kge2 Ke5, получили хорошие встречные шансы.

Честно говоря, я затаил «злобу» на этот вариант и решил засесть за него основательно. Готовясь к XXVIII чемпионату СССР, в котором играло немало «староиндийцев», я нащупал ахиллесову пятку хода 7...a6. И в первом же туре этот вариант возник на доске! Мой партнер Л. Штейн знал партии, сыгранные ранее таким способом, и не прочь был пойти по любой из уже проторенных дорог: каждая из них вполне устраивала черных. Но...

8. Kge2 c5 9. e5!

Оказывается, седьмой ход черных не препятствует прорыву в центре. Далее было:

9...Kfd7 (9...de 10. de Kfd7 11. Ce4 La7 12. f4 вело к явной выгоде белых) 10. ed! ed 11. 0—0 Kc6 12. Ce2 Cb7 13. Fd2 Kf6 14. Llad1, и белые, получив ясное преимущество, довели его до победы.

По существу, эта партия вывела из строя ход 7...a6. Во всяком случае, в крупных соревнованиях он стал встречаться крайне редко.

Много переживаний доставил мне в 1965 году XXXIII чемпионат СССР. Хорошо стартовав, я набрал в первой половине турнира 8 очков из 10 и не без оснований мог надеяться на большой успех. Но... в следующих пяти турах я не сумел выиграть ни одной партии, а неудачи посыпались словно из «рога изобилия». Вдруг «перестали выигрываться» самые перспективные позиции, появилась нерешительность в критические минуты.

В 16-м туре моим соперником был С. Фурман, великолепно играющий белыми. Теоретические позиции Фурман знает как свои пять пальцев. Значит, мне оставалось или сразу свернуть с проторенных троп, что часто ведет к худшей, хотя и сложной позиции, или попытаться найти что-то новое...

Словно по заказу, перед 16-м туром участники имели выходной день. Обычно я всегда полностью отдаю его отдыху, но здесь, изменив этому правилу, я весь день провел за работой.

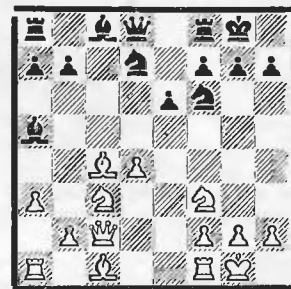
Фурман знал, что обычно в ответ на 1. d4 я избираю защиту Нимцовича. И вот, взяв в руки монографию М. Тайманова об этом дебюте, я принялся перелистывать книгу, уделяя внимание лишь тем вариантам, которые считались неудовлетворительными для черных. Не удалось найти опровержение в одном, в другом, в третьем... Стоп! Кажется, здесь что-то есть! Погружаюсь в анализ, и чем больше сижу над доской, тем легче становится на душе. Второе рождение варианта состоится!

Речь идет вот о чем:

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 c5 5. Kf3 0—0 6. Cd3 d5 7. 0—0 Kbd7 с дальнейшим 8. a3 Ca5.

Теория гласила, что в этом положении белые добавляются серьезного преимущества как после 9. Fc2 a6 10. b3 Cc7 11. Cb2, так и в случае 9. Fc2 dc 10. C: c4 cd 11. ed. Во втором из этих вариантов давалась ссылка на партию Петросян — Моисеев из XIX чемпионата СССР.

Именно эта позиция показала мне перспективной. Между тем Фурман, не задумываясь, пошел на нее.

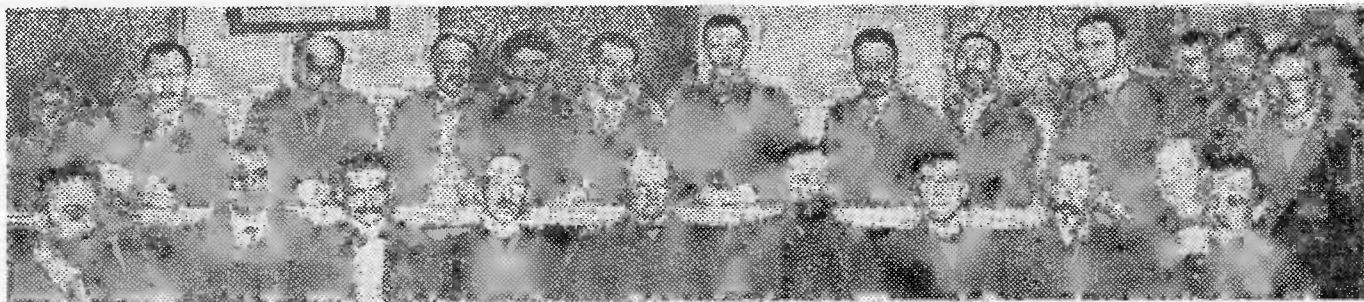

Здесь черные сделали на первый взгляд совершенно нелогичный ход 11...C: c3! Нелогичный потому, что тремя ходами раньше черные уклонились от размена. Сейчас все это хорошо известно, но тогда под аккомпанемент шахматных часов Фурман не сумел разрешить возникшие проблемы.

12. F: c3 (практикой установлено, что и после 12. bc b6 у черных неплохие виды на будущее) 12...b6! 13. Ke5 Cb7 14. Фе3 Fc7 15. Ce2 Lfd8 16. Lfel Lac8 17. Cf1 Fd6 18. b3 Fd5 19. a4 K: e5 20. de Ke4 21. Ff4 F: b3, и черные стоят на выигрыш.

Мне нововведение принесло важное очко, а вариант с 7...Kbd7 получил широкое распространение. Пять лет эта возвращенная к жизни схема верой и правдой служила черным, причем ее взяли на вооружение многие гроссмейстеры. И лишь в 1969 году белые сумели подобрать к ней ключи: 9. cd ed 10. b4! cb 11. Kb5!

(Окончание следует)

Взлет Александра Алехина

ПРОСМАТРИВАЯ старые газеты и журналы в поисках сообщений о шахматной жизни в России, я увидел в журнале «Нива» (№ 7, 1914) интересную фотографию, запечатлевшую группу участников и организаторов Всероссийского турнира мастеров. Соревнование это проводилось в Петербурге с 23 декабря 1913 по 17 января 1914 года, оно являлось отборочным к предстоящему международному турниру гроссмейстеров.

Вот это фото. В первом ряду сидит (третий слева) неоднократный чемпион России Г. Сальве. Крайний справа сидит мастер С. Фрейман. Четвертый справа — один из дебютантов турнира такого ранга будущий гроссмейстер Г. Левенфиш. Ему было в ту пору двадцать четыре года. Крайний справа стоит мастер Ф. Дуз-Хотимирский.

Во втором ряду стоят третий и четвертый слева соратники М. И. Чигорина мастера С. Левитский и С. Алапин, рядом с ними один из наиболее одаренных молодых мастеров того времени А. Эвенсон. Комиссар трибунала Александр Эвенсон был расстрелян денikinцами в Киеве. В центре, в форме воспитанника Петербургского юридического училища, стоит будущий чемпион мира А. Алехин.

Вот как закончилась борьба:

А. Алехин и А. Нимцович — по 13½ из 17 возможных. А. Флямберг — 13, М. Ловцкий — 11, Г. Левенфиш — 10½, А. Смородский и Е. Зноско-Боровский — по 10, Е. Боголюбов — 9½, А. Эвенсон — 9, С. Алапин и Г. Сальве — по 8½, С. Фрейман — 7, С. Левитский — 6½, А. Таубенгаус — 6, С. Лебедев — 5, П. Евтифеев — 4½, Б. Грегори и М. Эльяшев — по 3½ очка.

Интересно, что перед последним туром лидировал А. Флямберг, имевший 13 очков. За ним шли А. Алехин и А. Нимцович — по 12½. Однако на финише Флямберг проиграл Зноско-Боровскому, а Алехин, победивший Алапина, и Нимцович, выигравший у Левенфиша, вырвались вперед.

Надо отметить и бескомпромиссный характер всех поединков. Игра шла, что называется, «до последней пешки», количество ничьих ничтожно. У Алехина, например, только одна ни-

М. ЮДОВИЧ,
международный мастер.

чья, у Эвенсона и Фреймана — по две, у Нимцовича и Левенфиша — по три. Рекордсменом по ничьим был Алапин — ветеран семь партий закончил мирным результатом. По нынешним временам цифра более чем скромная!

Поскольку по регламенту в международный турнир допускался лишь один победитель Всероссийского турнира, между Алехиным и Нимцовичем был проведен матч из двух партий. Каждый выиграл по одной партии, и Оргкомитет решил включить в турнир гроссмейстеров обоих.

Характеризуя спортивные и творческие итоги турнира, журнал «Шахматный вестник» (№ 3, 1914) писал о «могучем росте» национальных шахматных сил.

«Слово «рост», — указывал журнал, — в особенности применимо к Александру Алехину, который в короткий промежуток 6-ти лет превратился из никому неведомого любителя в одного из немногих избранных; а ведь при его молодости (21 год) развитие его далеко еще не может считаться завершенным!»

Журнал высоко оценил также игру Флямберга, Ловцкого, Левенфиша, Смородского, Эвенсона и отметил, что турнир привлек большое общественное внимание.

Несомненно, это было связано с тем, что Всероссийский турнир собрал очень сильный состав. В нем оспаривали победу и испытанные ветераны, и выдвигавшаяся молодежь.

Из ведущих шахматистов страны не играли лишь тогдашний чемпион России А. Рубинштейн и гроссмейстер О. Бернштейн, персонально приглашенные к участию в международном турнире, и высокоодаренные мастера Ф. Дуз-Хотимирский и Г. Ротлеви.

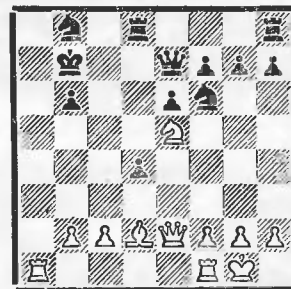
Федору Ивановичу Дуз-Хотимирскому пришлось включиться в работу судейской коллегии, поскольку редакция газеты «День», в конторе которой он служил, отказалась освободить его от работы на время турнира.

А теперь познакомьтесь с несколькими партиями.

Защита Каро-Канн R97/c

А. СМОРОДСКИЙ А. НИМЦОВИЧ

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K:e4 Kd7 5. Kf3 Kgf6 6. Kg3 e6 7. Cd3 Фc7 8. Фe2 b6 9. Cd2 Сb7 10. 0—0 Cd6 11. Kf5 0—0—0? (правильно 11...0—0) 12. K:d6 Ф:d6 13. a4 c5 14. a5! («Этой жертвой пешки белые получают быстро решающую атаку». А. Алехин) 14...cd 15. ab ab 16. Ca6 Kb8 (упорнее защищаться можно было путем 16...Kc5) 17. C:b7 Kp:b7 18. Ke5 Фe7.

19. Лa4 Лd5 20. Лfа1 Kfd7 21. Сb4 d3? (лучше уж было 21...Ф:b4 22. Л:b4 K:e5) 22. cd Фf6 23. Фc2! Kc5 24. Лa7 Kpc8 25. d4. Черные сдались.

Русская партия E13/a

А. АЛЕХИН С. ЛЕВИТСКИЙ

1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. d4 K:e4 4. Cd3 d5 5. K:e5 Ce7 6. 0—0 0—0 7. c4 Ce6 8. Kc3 Kf6 9. c5 Kfd7 10. Фh5 f5? («Следовало играть 10...g6 11. K:g6 fg 12. C:g6 Kf6 13. C:h7 Kph8 14. Фh6 K:h7 15. Ф:e6, и у белых три пешки за фигуру при хорошем положении». А. Алехин) 11. Ле1 Kf6 12. Фе2 Ce8 13. Cf4 Ле8 14. Фc2 g6 (14...Re4? 15. K:d5!) 15. g4! Kpg7 16. gf Kh5 17. Ch6! Черные сдались.

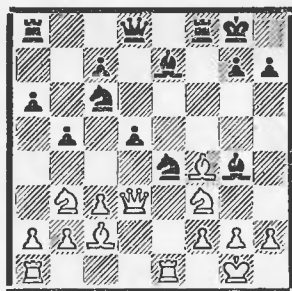
Испанская партия E33/b

А. АЛЕХИН А. НИМЦОВИЧ

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K:e4 6. d4 b5 7. Сb3 d5 8. de Ce6 9. c3 Ce7 10. Kbd2 Kc5 11. Cc2 Cg4.

Как показала практика, эта система защиты недостаточна. Вместо 10... Kc5 теперь играют 10...0—0.

12. Лe1 0—0 13. Kb3 Кe4 (или 13...Кe6 14. Фd3 g6 15. Kbd4 Кс:d4 16. К:d4 К:d4 17. Ф:d4 Се6 18. Ch6 с преимуществом у белых) 14. Cf4! f5 15. ef К:f6 (если 15...Л:f6, то 16. С:c7) 16. Фd3 Кe4 («Этот ход проигрывает пешку, но и при 16...Ch5 белые, играя 17. Kh4!, получали значительно лучшую партию». А. Алевинь).

17. С:c7 Фd7 18. Кe5! К:e5 19. С:e5 Ch4 20. Cg3 С:g3 21. hg Cf5 22. Фе2 Cg4 23. Фd3 Cf5 24. Фd4! Lfd8 (или 24...К:g3 25. Кe5 и затем 26. Сb3) 25. Лad1 Фc7 26. Kd2 К:f2 (попытка запутать противника, плохо и 26...К:d2 27. С:f5 Кc4 28. Се6 Kph8 29. С:d5) 27. С:f5 К:d1 28. Л:d1 Ф:g3 29. Се6 Kph8 30. С:d5 Лас8 31. Кe4 Фh4 32. b3 Лс6 33. Фf2 Фh5 34. Фf3 Ф:f3 35. gf g6 36. Лd2 Лb6 37. c4 bc 38. bc Лb1 39. Kpf2 a5 40. c5 Лc1 41. c6 Kpg7 42. Сd4! Л:c4 (или 42...Лс8 43. Сb5) 43. Л:d8 Л:c6 44. Лd7 Kph6 45. Kpg3 Лc4 46. Kf2 Kpg5 47. Лd5 Kpf6 48. Л:a5. Черные сдались.

Сицилианская защита E70/b

А. ЭВЕНСОН С. ЛЕВИТСКИЙ

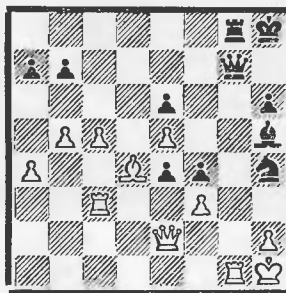
1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. К:d4 a6 5. Kc3 e6 6. Ce2 Cb4? 7. 0—0 Фc7 8. К:c6 С:c3 9. bc bc 10. Фd4 e5 11. Фd3 Kf6 (следовало играть 11...Кe7) 12. Cg5 Cb7 13. Лab1 d5 (вскрытие игры выгодно только белым) 14. С:f6 gf 15. f4! ef 16. ed cd 17. Фd4 Лg8 18. Cd3 0—0—0 (и на ферзевом фланге король черных не находит надежного убежища) 19. Фа7 Лd6 20. Cf5 Ле6 21. Л:f4! d4 22. Лg4 Л:g4 23. С:g4 f5 24. С:f5 dc 25. С:e6 fe 26. Фb6 Фg7 27. Ф:e6 Kpb8 28. Фd5 a5 29. Фd8. Черные сдались.

Ферзевый гамбит D13/b

Г. САЛЬВЕ А. ФЛЯМБЕРГ

1. d4 d5 2. Kf3 c5 3. e3 Kf6 4. c4 e6 5. Kc3 Kc6 6. a3 cd 7. ed Ce7 8. b4 Ke4 (надо было разменяться на c4 и затем рокировать) 9. Cb2 f5 10. Фc2 Cf6 11. Лd1 Ke7 12. c5 0—0 13. Cd3 Cd7 14. 0—0 g5 (при необеспеченном центре эта атака не сулит шансов на успех) 15. Ke5 С:e5 16. de Фе8 17. Фc1 g4 (предпочтительнее 17...Фh5) 18. Ke2 Kph8 19. Kf4 Лg8 20. Kph1 Лg7 21. Фе3 Фf7 22. f3 gf 23. gf Kg5 24. Cd4 (вполне возможно было 24. h4, но Сальве находился в цейтноте) 24...Лag8 25. b5 h6 26. a4

Се8 27. Лc1 Kg6 28. Kh5? (правильно 28. c6) 28...f4! 29. Фе2 Kh4 30. К:g7 Ф:g7 31. Лс3 Ch5 32. Сс2 Ke4 33. С:e4 de 34. Лg1.

34...С:f3 (сильнее было указанное Х. Р. Капабланкой 34...Фh7, например, 35. Л:g8 Кр:g8, и нельзя играть 36. Ф:e4 ввиду 36...С:f3) 35. Л:f3 ef 36. Л:g7? (значительно сильнее 36. Фf2) 36...fe 37. Л:g8 Кр:g8 38. Cf2 Kg6 (но не 38...Kf3 39. c6) 39. a5 К:e5 40. c6 bc 41. b6 a6 (при 41...ab 42. a6 пешка «а» прорывается в ферзи, например: 42...Kd3 43. Kpg1) 42. b7 Kd7 43. Kpg2 Kpf7 44. Kpf3 Kpe7 45. Кр:e2 Kpd6 46. Сb6 c5 47. Kpf3 e5 48. Ca7 Kpe7 49. b8Ф К:b8 50. С:c5 Kpc6 51. Cf8 h5 52. Kpe4 (несмотря на большой материальный перевес, черным добиться победы еще не легко, так как пешки e5 и f4 слабы) 52...Kd7 53. Се7 Кс5! 54. Кр:e5 f3 55. Ch4 f2 56. С:f2 Kd3 57. Kpf5 К:f2 58. Kpg5 Kg4 59. h3 Ke5 60. Кр:h5 Kpb5 61. Kpg5 Кр:a5 62. Kpf5 Kf3 (на 62...Kpb4 белые ответили бы 63. h4) 63. Kpg4 Kh4! (но не 63...Kpb4 64. Кр:f3 a5 65. Крe3). Белые сдались.

В истории шахматных соревнований в России турнир 1913—1914 гг. занимает особое место, не только потому, что он выдвинул достойного преемника М. Чигорину в лице А. Алевина. Турнир показал пример правильной организации системы спортивного отбора, что явилось свидетельством растущей популярности шахмат. Всероссийский турнир выдвинул в следующий этап двух победителей, а к участию в нем были допущены победители соревнования любителей, проведенного в конце 1913 года.

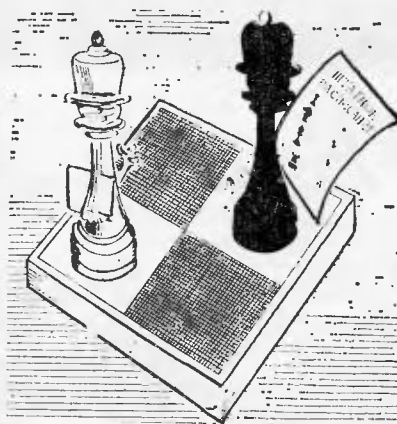
Первым среди любителей был получивший звание мастера А. Эвенсон — 6½ очков из 7. На второе место вышел А. Смородский — 5. Лишь на пол-очка отстал завоевавший после революции большую известность Б. Верлинский. Далее были: С. Лянглебен и В. Розанов — по 3½, Ш. Розенбаум — 3, С. Розенталь — 1½ и Г. Гаргман — ½ очка.

К сожалению, большинство партий Всероссийского турнира мастеров не сохранилось.

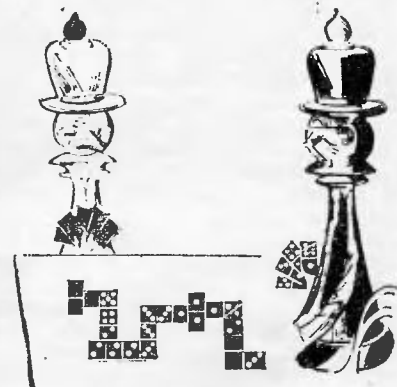
«Крокодил»

О

шахматах

— Ну вот и сократили штаты!

На пенсии.

— А ваша еще не ходит?

Эти рисунки художника М. Битного опубликованы в журнале «Крокодил» № 34, 1974.

ТУРНИР В АСЕНОВГРАДЕ

1974 год — год тридцатилетия социалистической революции в Болгарии ознаменовался новыми большими достижениями во всех областях материальной и духовной культуры нашего народа. В эти успехи внесли свой вклад и шахматисты. Олимпиада в Ницце, как известно, выдвинула нашу команду в группу призеров. Болгарские гроссмейстеры и мастера завоевали бронзовые медали.

Команда Болгарии победила на традиционной Балканиаде. Шахматистки нашей страны на Олимпиаде в Колумбии также получили бронзовые медали.

Хорошие результаты, достигнутые в международных соревнованиях, естественно, повысили интерес общества к нашему внутреннему спортивному календарю. Большое внимание привлек очередной турнир на первенство Болгарии, который на этот раз проводился в Асеновграде. Ожидалась острая и интересная борьба, тем более что первым трем победителям давалось право представлять Болгарию на зональном турнире.

Принцип комплектования чемпионата страны был таким: к участию допускались три призера предыдущего первенства, пять шахматистов, имеющих лучшие показатели по национальной таблице индивидуальных коэффициентов, шесть победителей полуфиналов, чемпион Болгарии среди юношей.

Состав турнира оказался очень сильным. Среди участников были три гроссмейстера и шесть международных мастеров. Средний коэффициент турнира по Эло составил 2407. В мире есть не много стран, которые могут проводить свои национальные чемпионаты на таком классификационном уровне.

Соревнование оправдало общие ожидания. Борьба была бескомпромиссной и протекала очень остро. Многие партии турнира являются отличными образцами современной динамичной стратегии.

Об упорстве борьбы свидетельствует плотность результатов. На дистанции в два очка разместились десять из шестнадцати участников.

Первое и второе места разделили гроссмейстеры Н. Падевский и И. Радулов, набравшие по 10 очков. Третье место занял самый молодой наш международный мастер Б. Ерменков — 9½. Ерменкову 23 года, и мы ждем от него высоких достижений в будущем.

Четвертое—восьмое места разделили А. Аянский, Н. Киров, Л. Попов, Н. Спиридонов и Л. Спасов, у них по 8½ очка.

Далше были: Н. Радсв и Г. Трингов — по 8, И. Минев — 7, И. Манолов — 6½, В. Иньков и П. Лянгов — по 5, В. Пабукчян — 4½ и А. Бабев — 4 очка.

Следующие партии играны на турнире.

Сицилианская защита E81/a

И. РАДУЛОВ

П. ЛЯНГОВ

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. Ф: d4 Кс6 5. Сb5 Сd7 6. С: c6 7. Кс3 (часто встречается здесь 7. c4, но Радулов обычно стремится к живой фигурной игре) 7... Кf6 8. Сg5 e6 9. 0—0—0 Се7 10. Лhe1 0—0 11. Кpb1 («Информатор» указывает вариант 11. e5 de 12. Фh4 Фс7 13. К: e5 h6 с равными шансами. Но оценка эта весьма спорна, заслуживает внимания, например, 14. С: h6) 11... Фа5 (по мнению Велимировича, точнее 11... Фс7) 12. Фd2.

До сих пор, как в партии Кавалек—Хуг (Лас-Пальмас, 1973), где было: 12... Фс7 13. Кd4 Лfd8 14. f4 h6 15. С: f6 С: f6 16. f5 с перевесом у белых. Лянгов избирает другой, но еще менее удачный план.

12... Фb6? (лучше всего здесь 12... Лfd8) 13. Кd4 Лfd8 14. f3 a6 15. g4 Лac8 16. h4 Фс7 17. h5 b5 (эта контригра явно запаздывает, следовало играть 17... d5) 18. Ксe2 Сb7 19. Кg3 b4 20. Лс1! (неожиданно начиная использование слабостей в расположении ферзевого фланга черных) 20... a5 21. Се3 d5 22. e5 Кd7 (не 22... Ф: e5? ввиду 23. Cf4) 23. Сg5! Кс5 24. c3 (фиксируя преимущество, становится ясным, что ферзевый фланг черных незащищен) 24... bc 25. Л: c3 Фd7 26. Лс1 Са6 27. С: e7 Ф: e7 28. Фе3 Ка4 29. Л: c8 Л: c8 30. Л: c8 С: c8 31. Фb3.

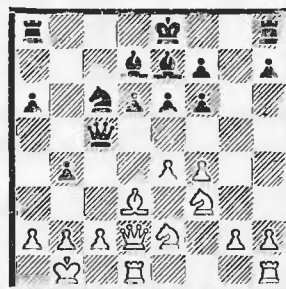
Пешка a5 обречена. Еще последовало: 31... Кс5 32. Фb6 Кb7 33. Кс6 Фе8 34. Ке2 h6 35. Кd4 Кph7 36. b3 a4 37. ba Фf8 38. a5 Кс5 39. Фb4 Кpg8 40. Фb8 Са6 41. Ке7. Черные сдались.

Сицилианская защита E79/b

Н. ПАДЕВСКИЙ

А. БАБЕВ

1. e4 c5 2. Kf3 Кс6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кс3 d6 6. Сg5 e6 7. Фd2 a6 8. 0—0—0 Сd7 9. f4 Се7 10. Кf3 b5 11. С: f6 gf 12. Сd3 Фа5 13. Кpb1 b4 14. Ке2 Фс5.

Так развивалась и 18-я партия матча Спасский—Фишер. Фишер играл 15. f5, но перевеса не добился.

15. Кс1 a5 16. Кb3 Фb6 17. Се2 a4 18. Кbd4 Ка5.

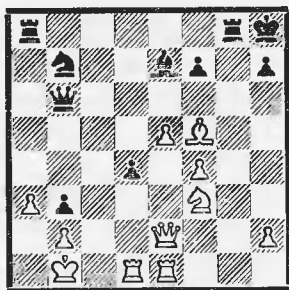
Черные напрасно уведат коня и ослабляют контроль над центральными полями. Надо было побеспокоиться о безопасности короля. Правильно 18... 0—0—0.

19. e5! b3 20. cb ab 21. a3 Кb7

На чемпионате Болгарии. Второй справа — победитель первенства гроссмейстер И. Радулов.

(признание ошибочности своей стратегии, неутешительно было и 21...fe 22. fe d5 23. Kg5, и черные стоят плохо) 22. Jhe1 0—0 23. Cd3 Kph8 24. Фf2 f5 25. g4! Lg8 26. gf ef 27. Фе2 d5 28. К: f5 С: f5 29. С: f5 d4.

30. e6! (ведет к эффектной развязке) 30...f6 31. Кe5 fe 32. Ф: e5 Lg7 33. Lg1 Lg8 34. Л: g7 Л: g7 35. Lg1 Cf8 36. e7 Фd6 37. Л: g7. Черные сдались.

Староиндийская защита D99/c

Е. ЕРМЕНКОВ

Г. ТРИНГОВ

1. Кf3 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. d4 0—0 5. e4 d6 6. Ce2 e5 7. 0—0 Kc6 8. d5 Ke7 9. Ke1 Kd7 10. f3 f5 11. g4 Kf6 (в этом известном варианте применялось и 11...f4, на что белые отвечали 12. h4) 12. Kd3 Kph8 (интересно 12...c6, как было в партии Гипслис—Букич, Олот, 1973) 13. Kpg2 Kpg8 (точнее 13...Kf8) 14. h4 Cd7 15. ef gf 16. g5 Kh5 (не лучше и 16...Ke8 17. f4 e4 18. Kf2, и белые располагают возможностями активной игры на двух флангах) 17. f4 К: f4 18. К: f4 ef 19. С: f4 Фе7 20. Фd2 Се5 21. Lae1 Фg7 22. Kph1 Lae8 23. Ch5 Le7 24. Фh2 Ce8 25. Cf3 С: c3? (форсированно проигрывает, но позиция черных уже была трудной) 26. bc Л: e1 27. Л: e1 Ф: c3 28. Фf2 h6 29. Ccl Ф: c4 30. Cb2 Kph7 31. Л: e8 Л: e8 32. g6. Черные сдались.

Следующая партия переносит нас к далеким временам шахматной романтики.

Ферзевый гамбит D00/b

Л. СПАСОВ

В. ИНЬКОВ

1. Kf3 d5 2. d4 Kc6 3. c4 Cg4 4. cd C: f3 5. dc C: c6 6. Kc3 e6 7. e4 Cb4 8. f3 f5 9. Cc4 Фh4 10. g3 Фh3 11. ef Фg2 12. Лf1 Ф: h2 13. С: e6 Ф: g3 14. Лf2 Ke7 15. Cd2 Фh4 16. Фе2 Фh1 17. Лf1 Фh4 18. Лf2 Фh1 19. Лf1 Фh4 20. Kpd1 Ф: d4 21. Kpc2 Cd7 22. a3 Cc5 23. Лad1 С: e6 24. fe Kc6 25. Kb5 Фа4 26. b3 Ф: b5 27. Ф: b5. Черные сдались.

Вскоре после окончания турнира, в Пловдиве был проведен матч между И. Радуловым и Н. Падевским. Со счетом 2½:1½ победил Радулов, во второй раз завоевавший звание чемпиона Болгарии.

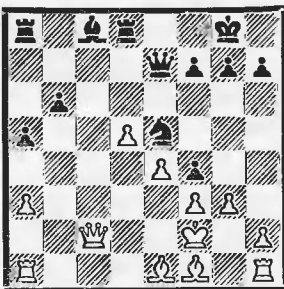
А. МАЛЧЕВ,
судья международной категории.
София.

У ШАХМАТИСТОВ ИНДИИ

Национальная Шахматная федерация Индии за последнее время значительно активизировала свою деятельность. В стране растет количество любителей, принимающих участие в соревнованиях, регулярно посещающих шахматные клубы.

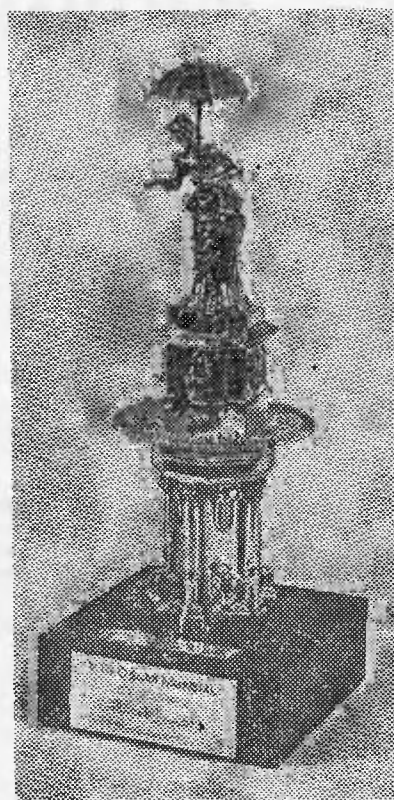
Успешно прошли чемпионаты ряда штатов и первенство студенческих команд, проводившееся в Мадрасе. Победу одержали шахматисты Бомбейского университета. Ряд новых имен выдвинул турнир на первенство Индии среди женщин.

Упорная борьба велась в юношеском турнире. 32 лучших юных шахматиста Индии оспаривали победу. Соревнование проходило по швейцарской системе в семь туров. Второй раз подряд звание чемпиона страны завоевал Р. Равнсекар. Вот окончание одной из его партий (белые — А. Чиб):

Последовало: 21...Cg4! 22. fg (или 22. Cg2 fg 23. hg С: f3 24. С: f3 Фf6 с решающей атакой) 22...Лac8 23. Фd2 Фf6? (быстрее вело к победе 23...Фс5 24. Кре2 f3 25. Kpd1 К: g4 или 24. Kpg2 f3 25. Kph3 Лc6 26. g5 Лh6 27. gh Фс8) 24. Ла2 fg 25. Kpg2 Фf3 26. Kpg1 Ф: g4 27. Cg2 gh 28. Кр: h2 Лd6 29. Фе2 Фf4 30. Kpg1 Lg6 31. Лh3 Лc1 32. Лd2 (упорнее было 32. Лc2) 32...Фg5 33. Лc2? Ф: g2 34. Ф: g2 Л: c2. Белые сдались.

В феврале—марте по приглашению Индийской шахматной федерации в Дели, Мадрасе, Калькутте, Бомбее и других городах провел ряд выступлений советский гроссмейстер Ю. Авербах.

Снова Карпов!

Вот он «Оскар»-74.

Второй год подряд Международная ассоциация шахматных журналистов назвала советского гроссмейстера Анатолия Карпова лучшим шахматистом года. Ему вручен «Оскар» — серебряная фигурка, изображающая один из фонтанов Барселоны.

В обсуждении приняли участие журналисты 23 стран. Вот список десяти лучших шахматистов года:

1. А. Карпов (СССР)
2. В. Корчной (СССР)
3. М. Таль (СССР)
4. Т. Петросян (СССР)
5. Л. Любоевич (Югославия)
6. Б. Спасский (СССР)
7. Л. Полугаевский (СССР)
8. Е. Васюков (СССР)
9. У. Браун (США)
10. Б. Ларсен (Дания)

Новый цикл

Едва успели закончиться матчи претендентов, как сильнейшие шахматисты разных стран вновь начали борьбу в отборочных соревнованиях на первенство мира. Решением Бюро ФИДЕ с мая по сентябрь 1975 года пройдут три европейских зональных турнира среди женщин. Четвертым зональным турниром явится чемпионат СССР.

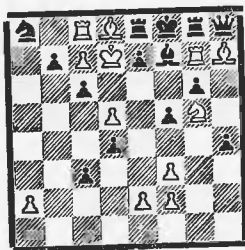
В трех зональных турнирах будут выступать: по четыре шахматистки из Венгрии, Румынии и Югославии, по две — из Англии, Болгарии, ГДР, Голландии, Польши, ФРГ и ЧССР, по одной — из Австрии, Албании, Андорры, Бельгии, о-ва Гернси, Дании, Израиля, Ирландии, Исландии, Испании, Люксембурга, Фарерских островов, Монако, Норвегии, Уэльса, Финляндии, Франции, Швейцарии, Швеции и Шотландии.

Участницам, набравшим не менее 50 процентов очков, будет присвоено звание международного мастера.

РЕДКО, ДА МЕТКО

1-й приз

А. КИСЛЯК (15)

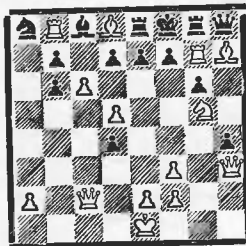

Мат в 1 ход

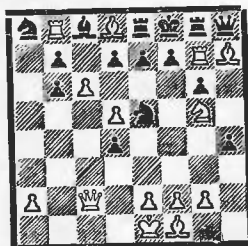
Белый баланс: а: b: c, c: d4 и d: c6 («перекрестный бой») — 4+12 (на диаграмме) = 16. Учтено взятие белой пешки «h». Значит, она превращалась: g7—g6, h2—h6: g7 — g8C1, и черный баланс — g: f3, h: g7—2+14 (на диаграмме) = 16.

Ретроузел на полях b7, c6, c7, d4, d5, d8, e7, e8, f8, g6, g7, g8, h4, h7, h8 (без черной пешки «f») затынут посредством d7: c6 (до этого d2—d5, c7—c5: d4 и c2—c7). Предварительно a7: b6 (но не a7—a5) — освобождающая черную Ла8, белая Л—b8 и черный К—a8.

Если белый Ch7 не превращенный, а пешка «h» превратилась в ферзя, то возможна такая «промежуточная позиция»:

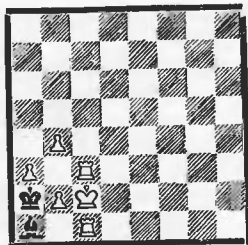
После 1. c7 черные теряют пустую один из «темпоходов» — 1... b5, 1... f5. Вот истинная «промежуточная позиция»:

1. c7 К— (конь жив!) 2. Фc6 dc, далее выходит черный Cc8, белый Кре1—e5 f7—f6 и Кре5—c8 g2: Кf3, белый Cf1—d7, черный C—f7, и после 1. Cf5! идет «темпоигра»: 1... b5! 2. Cd3! f5! 3. Cc4 bc 4. Kpd7 c3 5. Лe8... Ход за черными! — 1... Kb6X (но не 1. C: e7X).

Позиция с «подводными камнями» — до поры до времени живущим черным конем и тонкой мотивировкой превращения в слона.

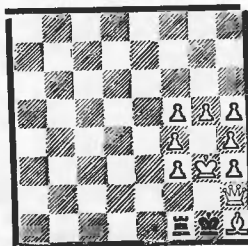
Специальный приз — 1, 6 и 11 Ан. Кузнецова. Ни одного повторения темы и задания... Будет ли продолжение?

Мат в 3 хода

1. Лb3!7 С: b2 2. Л: b2 и 3. Ла1X? Ход черных! — 0... C: b2 1. a4!, цугцванг: 1... C: c1, C: c3, Ca3, Ca1 2. Кр: c1, Кр: c3, Ла1, Л: a1 и 3. Ла3X или 3. Ла1X. «Звездочка» черного слона.

Специальный отзыв — 7 и 12 Б. Пустового. Элегантные миниатюры. Судья Н. ПЛАКСИН (Москва).

Мат?

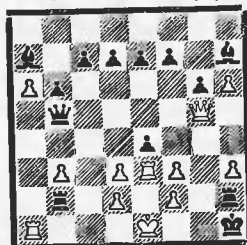
Мата нет — 7 белых пешек внутри «треугольника» c2—h7—h2. С поворотом на 180 градусов (вот и буква «В») уже мат, ибо в основании «треугольника» a2—a8—g2 — 7 полей.

«РЕДКИЕ ЖАНРЫ»

Участвовало 15 композиций (из них исключены 8 — побочные решения, 10 — судьи конкурса). Только три подборки... Мало? Редко? Зато метко! — уровень конкурса высокий.

2-й приз

А. ИВАНОВ (5)

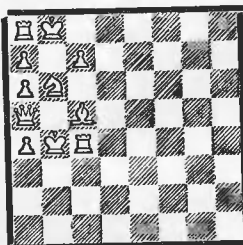
Мат в 2 хода

Почему не 1. 0—0—0X?

Один из черных слонов превращенный. Слон на h7. После b2—b3, a7—a3: b2—b1C (для появления слона чернополюсного нужно еще одно взятие), а также c2: d3, e2: f3, g2—g3 и h7: g6: f5 свободна трасса гигантского слона: Cb1—c2—d1—e2—f1—h3—g4—h5—g6—h7. Далее: g7—g6, Cf8—a7, b7—b6, и чтобы пропустить черного Cc8 на h5, необходимо f5: e4. После Cc8—g4—h5 возможно g3—g4: h5, и белая Лh1 свободна. Однако... Пропустить ее внутрь «коробочки» из пешек d2, d3, e4, f3, f2 может лишь белый король, теряя привилегию на рокировку. Значит, только 1. Кре2! Лb1 2. Л: b1X.

Парадоксально!

Остроумная «азбука»!

Мат. Раскрасьте фигуры.

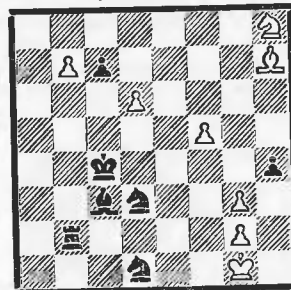
Раскраска единственная: белые — Крb4, Фа5, Ла8, c4, Cc5, Kb6, п. a6; черные — Крb8, пп. a7, a4, c7. Мат дан ходом b7: a8ЛX, перед этим — b5: a4 (вот почему черная пешка a4!).

Задачи и этюды

Поздравляем!

В апреле этого года два известных мастера советской шахматной композиции отметили свои юбилеи: 75-летний — А. О. ГЕРБСТМАН (Ленинград), 50-летний — Е. Н. РУХЛИС (Ташкент).

А. ГЕРБСТМАН
«Мадьяр шахквиллаг»
1927, 1—2-й призы

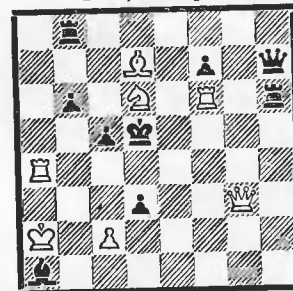

Ничья

1. Cg8! (см. 8-й ход!) 1... Крс5 2. dc. Теперь инициативой овладевают черные. 2... Cd4 3. Kph2! (3. Kph1? Kf12 4. Kph2 hg 5. Кр: g3 и теперь 5... Ce5. 6... C: c7) 3... hg 4. Kph3! Kf12 5. Kph4 Cf6 6. Kph5 Kf4 7. Kph6 Kg4. Не освободи белые на 1-м ходу поля h7, это был бы не шах, а мат. 8. Kph7 Л: b7, и финальная пуанта — 9. Kf7!! Л: c7. Глазам не верится, но пат! Пат с замурованием и связкой, с далеким маршем короля.

«Я послал этюд на конкурс под девизом «Сказка», да и сейчас отношу его к числу любимых своих произведений», — писал юбиляр в своем сборнике «Избранные шахматные этюды» (1964).

Е. РУХЛИС
«Шахматы в СССР»
1957, 1-й приз

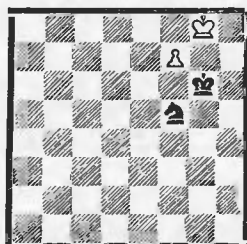

Мат в 2 хода

1. Kc4!!, угр. 2. Ke3X. Теперь возникают две пары вариантов — 1... Kpd4, Кре4 2. Фе5, Ф: d3X (король перекрыл слона и ферзя) и 1... Cd4, Фе4 2. Cc6, Фd6X (те же фигуры блокируют поля у короля). Дополняет впечатление побочный вариант 1... Ле8 2. К: b6X, составляющий вместе с угрозой, если хотите, третью пару. Законченный, гармоничный механизм. А механизм ли? Нет, композиция!

Три коня против одного

А. ТРОИЦКИЙ, будучи студентом Лесного института в Петербурге, активно участвовал в шахматной жизни города. В 1895 году в одной из его легких партий с Э. Шифферсом (белые) получилось такое окончание:

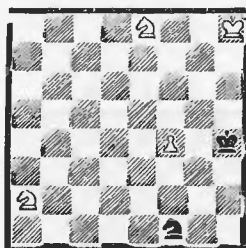
Последовало 1. f8Ф Kh6 2. Kph8 Kf7 3. Kpg8 Kh6... Вечный шах! Финал этот порастил Троицкого. И родилась мысль: а не выгоднее ли «сильный» конь, нежели «слабый» ферзь?

1. Что тут этюдного? Два коня и пешка должны принести легкий выигрыш. На деле все не так-то просто... 1. f5 Kpg5 2. f6 Kpg6! 3. Kpg8 Ke3 4. f7 Kg4. И тут не 5. f8Ф Kh6, как в партии с Шифферсом, а 5. f8K!, выигрыш.

Выигрыш ли? Можно ли с уверенностью утверждать, что три коня одолеют одного? Оживленные споры и анализы подтвердили правоту автора.

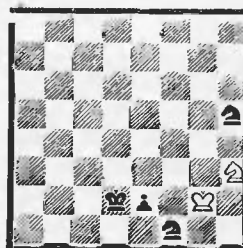
2. Здесь — целое ожерелье патов! 1. Kg1 Ke3 (1...Kf4 2. Kph1! e1K! 3. Kf3! K:f3 — пат) 2. Kph3! Kf4 (вновь 2...e1K 3. Kf3! K:f3 — пат) 3. Kph2 Kg4 (3...Kf1 4. Kph1 e1K 5. Kf3! K:f3 — пат) 4. Kph1! Kf2! (4...e1Ф — пат) 5. Kph2 e1K 6. Kf3! (все-таки) 6...K:f3 7. Kpg3! Висят все три коня, необходимо 7...Kpe3, а тогда самый красивый (хотя и «неправильный») пат.

1. А. ТРОИЦКИЙ
1895

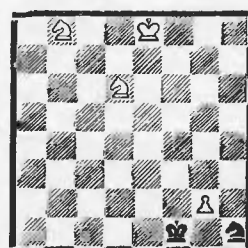
Выигрыш

2. А. ГЕРБСТМАН,
Л. КУББЕЛЬ
1937

Ничья

3. А. МАКСИМОВСКИХ
«Сов. Зауралье», 1972

Выигрыш

Итак, и выигрышные и ничейные идеи одинаково возможны!

Темой «три коня против одного» я заинтересовался в 1970 году. Первые пробы были достаточно робкими.

3. 1. g4 Kf2! 2. g5 Kh3 3. g6 Kf4 4. g7 Kh5 5. g8K!, выигрыш. Три коня против одного с «эксцельсиором».

В следующем этюде уже два превращения в коней.

4. 1. Jc7! Kpg6 2. Jc6 Kph5! (2...Kpf5? 3. Jf6! Kp:f6 4. Ke4 и 5. K:f2) 3. Jh6! Kpg4! 4. J:h4! Kp:h4 5. Ce1! Вступление закончено, начинается тематическая часть этюда. 5...JcK! 6. Ke6! Kc2 (защищая собрата на a1) 7. Kf4 e1K! 8. Kd5!, и усиления черных тщетны — 8...Kg2(d3) 9. Kb4(e3)!, и один из их коней размещается.

Во всех только что приведенных этюдах, лишь появлялось соотношение «3К—К», игра сразу, или почти сразу, заканчивалась. У меня появилось стремление так разработать тему, чтобы основная игра проходила именно при этом соотношении сил.

5. 1. g8K! Kpd6 2. c8K! Kpc7! 3. K:h6. Три коня против одного... 3...Kpb7 4. Kf7! (но не 4. Kf5!? Kb6 5. Kd6 Kpc7 6. Ke8 Kpb7 7. Kd6 Kpc7, и повторение ходов) 4...Kb6 5. Kd8! Kpc7 6. Ke6 Kpb7 7. Kc5 Kpc7 8. K:b6, выигрыш.

6. 1. Jc6! Kpd2! (1...K:c6 2. Kc4) 2. Jd6 Kpe1! (2...Kpc1 3. Ka4! b1Ф 4. Jd1! Kp:d1 5. Kc3) 3. Jd1! Kp:d1 4. Ka4! b1K! Свершилось... 5. Kb2 Kpe2 6. Kc4! Вслед за жертвами ладьи — жертвы коня. 6...Kf4 7. Kpg5 Kcd3 8. Ke5!, и игра разветвляется: 8...Ke6 9. Kpf6 (9. Kpf5? Kdc5 10. Kd7 Kd4 11. Kpe5 Kf3 12. Kpd6 Kd3, и кони ускакали!) 9...

Kdc5(Kdf4) 10. Kd7(Kg6)! или 8...Kh3 9. Kph4! Kd2(Kdf4) 10. Kg4(Kg6)! — ничья. «Эхо»!

Материал «3К—К», оказалось, можно представить в форме современных динамичных идей.

7. 1. Kc7 Kpc6 2. K:d5 g2 3. d8Ф Ke6 4. Kpg3! Ce5! 5. Kpf2! Cd4! 6. Ke3 ghK! (первое превращение) 7. Kp:f3 e1K! (второе) 8. Kpe2 K:d8 9. Kf5! Cf2 10. Ce7 (10. Kpf1? Ke6 11. Ce7 Kg3! 12. Kp:f2 K:f5 13. Kp:e1 K:e7, выигрывая далее «по Троицкому») 10...Ke6 11. Ch4 Kf4 12. Kpf1 C:h4 13. K:h4 K:c2. На доске интересный нас материал... 14. Kg6! Начинается «систематическое движение»! 14...Kg3 15. Kpf2 Kf5 16. Kf4! Ke4 17. Kpf3! Khf6 18. Kh5! Kg5 19. Kpf4 Kf7 20. Kf6! Ke6 21. Kpe5 Khf8 22. Kh7!, и ничья.

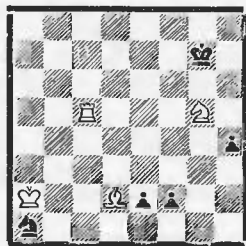
8. После комбинационного вступления 1. Cg3! Kp:g3 2. Jd3 Kpf2 3. Jc3! Kp:e3 4. Kf4 e1K 5. b6 Ka5 6. b7! K:b7 возникает наше соотношение, но лишь на миг — 7. Kpd5! Kp:f4, и делается «маятниковая» позиционная ничья против трех коней: 8. Kpc6 Ka5 9. Kpb5 Kb3 10. Kpc6 (угрожая 11. Kpb7) 10...Ka5 11. Kpb5 Kb7 12. Kpc6 Kd8 13. Kpd7 Kf7 14. Kpc6 Kd8 15. Kpd7 и т. д.

Видимо, есть еще немало интересных возможностей в этом, несколько экзотичном соотношении сил — 3К против К. Нужно только, прежде чем сесть за доску, занять у соседа... третьего коня!..

А. МАКСИМОВСКИХ.

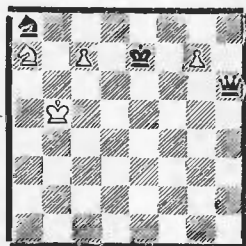
с. Загайново
Курганской обл.

4. А. МАКСИМОВСКИХ
«Стелла полярис»
1972, 2-й приз

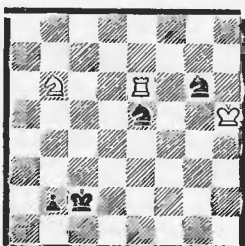
Ничья

5. А. МАКСИМОВСКИХ
«Тем-64», 1973

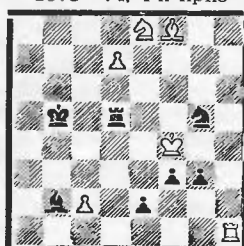

Выигрыш

6. А. МАКСИМОВСКИХ
«Молодой ленинец»
1974, 1-й приз

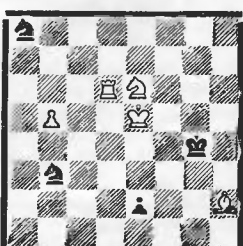

7. А. МАКСИМОВСКИХ,
П. ПЕРКОНОВА
Мем. А. Рубинштейна
1973—74, 4-й приз

Ничья

8. Т. ГОРГИЕВ
Всероссийский конк.
1963, спец. приз

ВЕЧНАЯ УГРОЗА ВЕЧНЫМ ШАХОМ

КАК неисчерпаемы сами шахматы, так безгранично идейное богатство шахматного этюда. Из великого многообразия этюдных идей особое мое внимание привлекли редко встречающиеся, к каким относится и «вечная угроза вечным шахом». Сюжет такой: белые хотят форсировать один вечный шах, черные его парируют, тогда белые создают другую такую угрозу, черные опять находят противоядие, но белые возвращаются к прежнему механизму... И так без конца! Вечный шах вечно висит в воздухе, за кулисами событий, оставаясь неосуществленным.

1. Пионером, как видите, был Л. Куббель! 1. Kpd8 Лb7! 1...h1Ф 2. Ла6 и Кс5—d7—с5, 1...с6 2. Лg4! h1Ф 3. Ла4 Крb7 4. Лb4 Кра6 и Кb8—с6—b8 — оба раза с вечным шахом. 2. Крс8! с6 3. Лg4! Л: d7! 4. Ла4! Ла7 5. Лb4! Ла5 (грозило даже 6. Лb8X) 6. Крс7! Угрожая вечным шахом Лb8—b7—b6... 6...Ла7 7. Крс8 Ла5 8. Крс7!, ничья.

2. После 1. Cd2! Ф: d2 2. с3 Крb5! (иначе мат) 3. Kd6 Кра6 4. Сb7 Кра7 5. Сс8! грозит вечный шах Кb5—с7—b5... 5...Фf4! (защита поле с7) 6. Кb5 Кра8 7. Кb6 Крb8 8. Са6! Черный король и три белые фигуры симметрично переместились, и грозит Кd7—b6—d7... 8...Фe3! (защита поле b6) 9. Kd7 Кра8 10. Кс7 Кра7 11. Сс8!, и история повторяется. Большое полотно!

3. Это уже работа одного из представителей «новой волны» советских этюдистов. 1. Лb8! (1...e8Ф? Крg7, и в пору сдаваться) 1...Крg7 2. e8К! Крg6 (2...Крf8 3. Кf6, и мат) 3. Лb6 f6! Слабо 3...Крh5 4. Кf6 Ф: f6 5. Кр: f6, и черные парализованы. 4. Л: f6 Крh5 5. Л: h6 Кр: h6 6. Крf6! с3 7. Kd6! (грозило Кf5—g7—f5...) 7...Крh5 8. Ке8! С виду равноценное 8. Кf5? проигрывает — 8...Се4 9. Kd4 c2 10. Кb3 Крh6 11. Кс1 Сg6 12. Кb3 Cd3! 13. Кс1 Сс4, цугцванг. 8...Крh6 (грозило Кg7—f5—g7, нет 8...Се4 9. Крg7! и 10. Кf6X) 9. Kd6, ничья.

4. Английский этюдист нередко подключается к разработкам идей советских авторов. 1. Ла4 Крd3 2. Л: d4! Кр: d4 3. Се2! Угрожая Кb5—d6—b5... 3...Cd7 4. Са6! Грозило Ке2—g3—e2... 4...Сg4! 5. Cf1! Cd7 6. Са6!, с «вечным маятником» слонов.

По-моему, данная идея — почти неподнятая целена. Золотые ее россыпи едва тронуты...

Ф. БОНДАРЕНКО.
Днепропетровск.

НОВОЕ! ИНТЕРЕСНОЕ!

Б. Смольников (Плавск Тульской обл.) прислал такие две любопытные тематические пары:

1. Вначале — 1...d1Ф, d1K 2. Лс3, Ле2X. 1. Са3!, цугцванг — 2. Лс4, Сb1X (с перемещением матов на превращения).

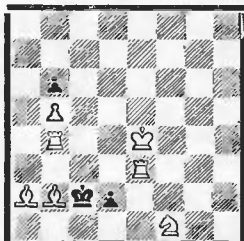
1-а. а) 1. Лg4, цугцванг — 1...e1Ф, e1K 2. Лf3, Лd2X; б) 1. Ch3, еще цугцванг — 2. Jf4, Сg1X.

2. Вначале — 1...К—, Л— 2. b8Ф, баKX. 1. Лb5!, цугцванг — 2. b8K, баФX (чередование превращений).

2-а. а) 1. Cd3, цугцванг — 1...К—, Кр: t6 2. t8Ф, баKX; б) 1. Лb5, еще цугцванг — 2. b8K, баФX.

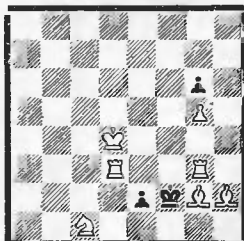
Видимо, очень многие задачи-блоки можно модифицировать таким образом. Но стоит ли? Нужны ли любые «продолженные задачи»?

1. М. НИМЕЙЕР, 1921

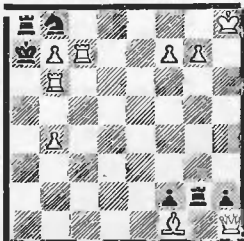
Мат в 2 хода

1-а. по М. Нимейеру

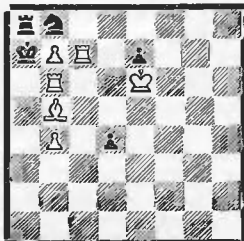

Мат в 2 хода:
а) на Д, б) после 1-го хода

2. Б. ЭНДРЕД, 1923

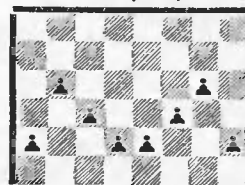

2-а. по Б. Эндреду

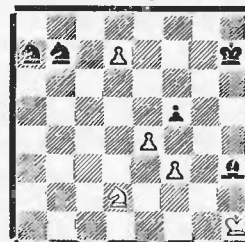
ЭТО НАДО ЗНАТЬ

Линия Троицкого

Согласно анализам классика эндшпиля «2К — п.» именно на этих полях один из белых коней (но не королю!) должен блокировать черные пешки, чтобы обеспечить абсолютный выигрыш.

Е. БЕЛИКОВ,
Ан. КУЗНЕЦОВ, 1974

Ничья

Слово авторам: 1. Крh2 fe! 2. К: e4! Cf1! 3. Крg1 Ce2! 4. Крf2 Cd1! 5. Крe1 Cc2! 6. Крd2 Cb1! 7. Крc1 Ca2! 8. Крb2, разменивая слона на коня с ничьей «по Троицкому».

Слово судье конкурса «Бюллетень ЦИК СССР» Э. Погосянцу: 4...Cb5! 5. Kd6! Kd8 6. К: b5 К: b5 7. f4! Kd6 8. f5 Ке4! (вот в чем дело — шах!) 9. Крe3 Кf6! 10. Крd4 Кf7!, и выигрыш.

Почему? Дело в том, что при положении «белая п. f5 — черный Кf6» белому королю надо проникнуть на g7 — иначе ничья нет...

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Еще одна удачная обработка схемы А. Кузнецова (см. журнал 7, 1974) прислана М. Кузнецовым (Молдавская ССР).

1. Сb2!, угр. 2. Лb6(b7) — 1...Сс7 2. С: с6 и 3. Сb5X, 1...Кс7 2. К: с6 и 3. К: а5X, 1...Cf4 2. Се4 и 3. Cd3X, 1...Кf4 2. Ке4! и 3. Kd2X.

* * *

В задаче 1 Е. Куббеля (см. журнал 4, 1973, «Гамбит на поле угрозы») надо добавить черного коня a1.

Решения-74

ЖУРНАЛ 10
Этюды № 37—40

№ 37. А. Калинин. 1. Кh5 Крf8 2. Кf4 Крg7! (2...Сb4? 3. Крf6 Сс3 4. Крg6 Крe7 5. Ке6! 3. Крe7 Крh7! (3...Сb4? 4. Крe8 Са3 5. Кd5 Сf8 6. Ке7) 4. Кg2!! Только так — 4. Ке6(h5)? Сd2! 5. Кf4 Сс3!, и ничья. Теперь разветвление: 4...Крg6 5. Кh4! Крg5 6. Кf5! или 4...Сb2 5. Крe8! Са3 6. Кf4(е3) Крg7 7. Кd5 Сf8 8. Ке7, цугцванг и выигрыш.

№ 38. В. Долгов. 1. g7 Лb8 2. Лb6! (2. Лh5? Лс7! и 3...Ла7×) 2...Ла1 3. Крb5 Лb1 4. Крc5! (не 4. Крc4? Л1: b6! 5. g8Ф Лс6 и 6...Лсc8!, ничья!) 4...Лс8! (4...Л1: b6 5. g8Ф! Лb5 6. Крc4 Лb4 7. Крc3) 5. Лс6 Лс1 6. Крd5! Лd8 7. Лd6 Лd1 8. Крe5! Ле8 9. Ле6 Ле1 10. Крf5! (мотивировка все та же, что и на 4-м ходу) 10... Л1: e6 11. g8Ф! (11. h8Ф? Ле5 12. Крg6 Л5e6 13. Крh7 Л6e7 14. Крg6 Ле6, и позиционная ничья) 11...Ле5 12. Крf6, выигрыш.

№ 39. И. Фригт. 1. b7 Ла5 2. Крf4! Лb5 3. b8Ф Л: b8 4. С: a6 (сейчас ясно: 2. Крf6? — 4...Лb6, 2. Крe4? — 4...Кс5) 4...Кс5 (опять «доминанция»?) 5. Сс4 Лb4 6. Крe5! Л: c4 7. Крd5 Лс2 8. Кd4 Лс3 9. Ке2 Ле3 10. Кd4! Лс3 (грозила «вилка» на f5) 11. Ке2 Лс2 12. Кd4 Лс1 13. Ке2 Ле1 14. Кd4!, и ничья (грозит «вилка» на f3).

№ 40. В. Нейштадт. 1. Лh6 Крf5! (слабее 1...Крf7 2. Л: e6 f2 3. Кр: f2 Сс5 4. Крf3! Кр: e6 5. С: e5! Кр: e5 6. d4! Кр: d4 7. Кс2 и 8. К: b1) 2. Л: e6 f2! 3. Кр: f2 (3. Крe2? Сd3!) 3...Сс5 4. Крf3! Сe4! 5. Крe2! (надо взять под удар поле d3) 5...Кр: e6 6. С: e5! (все-таки!) 6...Кр: e5 7. d4! Кр: d4 (7...С: d4 8. Кс6) 8. Кb3 Крc4 9. Кd2 Крd4 10. Кb3, и ничья «вечной вилкой».

Задачи № 73—80

№ 73. М. Локкер. а) на диаграмме: 1. Фе6! б) после 1-го хода — 1. Фе8!

№ 74. С. Кириллов, М. Кузнецов. Вначале (1. а6? Ке3!) — 1...Ф: b4, Фd4 (шахи) 2. Л: b4, Л: d4×, в ложном следе 1. Фе7? — 2. К: b4, К: d4×, но 1...Cd7! 1. Фе6! — 2. Ф: b4, Ф: d4×.

№ 75. В. Андреев. Вначале — 1... Ф: f6, С: f6 2. К: e3, К: h6×, в ложном следе 1. Ке8? — 1...Кс5, Кd6 2. К: e3, К: h6×, но 1...Се4! 1. Ле4! — 1...Кс5, Кd6 2. Ле5, Се6×.

№ 76. Р. Федорович. 1. Cd6? — 1...Фb8 2. Сс5× (2. Фd4×?), 1... Ф: f7 2. Фd4× и 1...К: d2, Лg4 2. Ф: d2, Лf3×, но 1...Ле5! 1. Фf6! — 1...Фb8 2. Фd4× (2. Сс5×?), 1... Ф: f7 2. Сс5× и 1...К: d2, Лg4 2. С: d2, Фf3×.

№ 77. Б. Удалов. 1. Крd8 — угр. 2. Сс7 Крc5 3. Ке: d3×, 1...Сf5 2. Кс4 Крc5 3. Cd6×, 1...Кра5 2. Кс6 Крb6 3. С: a7×, 1...Крc5 2. Ке: d3 Крb6 3. Сс7×.

№ 78. А. Кузовков. 1. h7, угр. 2. h8Ф — 1...Кcd5 2. Кf3! Л: f3, Ф: f3 3. Л: d5, Кb3×, 1...Фf3 2. Лd5! Кс: d5, Ке: d5 3. Кb3, К: f3×, 1... Кg4 2. Кb3! Ф: b3, Л: b3 3. Кf3×, Лd5×.

№ 79. В. Лизунов. 1. Кb3! — угр. 2. Ф: e4! Крf2 3. Фе3! Кр: e3 4. Ке: d3× или 2...Кр: e4 3. Ке: d3 Крd5 4. Кf4×, 1...Л: a4 2. К: g4 Крf4 3. Лf6 Крe4 4. Сf3×, 1...Л: e5 2. Фd4 Кр: e2 3. Л: e5 Крf1 4. Кd2×.

№ 80. Л. Тамков. 1. Лс7 Крh2 2. Лg7! Крg1 3. Лg3 Крh2 4. Л: f3! Крg1 5. Лg3! Крh2 6. Лg7! Крg1 7. Лс7! Крh2 8. Лс1! и 9. Кр: e2×.

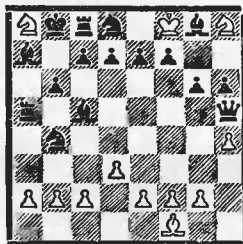
Редкие жанры

№ 11. Ан. Кузнецов. См. стр. 29, «Редко, да метко».

№ 12. Б. Пустовой. Ход черных: 0...Кр: c2 1. Кс1! Крb1, Крd1 2. Сf5, Са4×, 0...Кр: e2 1. Ке1! Крd1, Крf1 2. Сg4, Сb5×.

№ 13. В. Лисковец. Баланс черных фигур: а: b, с: b, d: c: b, e: d: c: b, f: e: d: c: b — 11+1(Сf8)+4 (на диаграмме)=16. Как взяты черные пешки «а», «f», «h»? Чтобы им дотянуться до траекторий белых пешек, необходимы минимум 4 взятия, и белый баланс — 4+12 (на диаграмме)=16. Шаха белому королю на e1 удается избежать лишь в таких двух случаях: f: e, a: b, h: g: h2—h1Ф (двигалась Лh1) или f: e, h: g: h2: g1Ф и a7—a1Ф (двигалась Ла1). Решает или 1. 0—0—0! (тогда нет 1. 0—0?), или 1. 0—0! (тогда нет 1. 0—0—0?).

№ 14. В. Андреев. Из черных слонов а7 и g8 превращен чернопольный — а: b: c: d: c1(е1)С (d1С? — белые пп. с2, e2!). Белый баланс: 4+12 (на диаграмме)=16, сыграно d2—d3 и h2—h4 (надо выпустить Лh1). Затем черный С—a7, b7—b6 (до этого белый К—a8), h7—h6 и Сс8—g8, g7—g6 (до этого белый К—h8) и Сf8—c5. Белый слон на b8 тоже превращенный (иначе белый ретропат) — d: c: b7—b8С, и черный баланс — 2+14 (на диаграмме)=16. Пока двигается белая пешка «d», надо завести на свои места черные Лf8, Крe8, Кd8. Возможна такая «промежуточная позиция»:

После 1...Кb7! 2. Крg7 Лf8 идет «темпоигра»: 3. d4! Крc8 4. dc Крd8 5. c6 Крe8 6. cb (освобождено поле c6!) 6...Кс6! 7. b8С Кd8.

Ход за белыми — 1. К: c7× (но не 1...Кe6×). Экспельсдор белой п. «d»: d2—d3—d4: c5—c6: b7—b8С.

№ 15. А. Кисляк. См. стр. 29, «Редко, да метко».

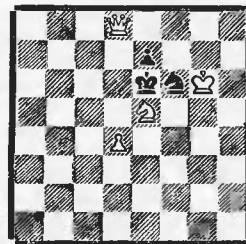
* * *

В конкурсе решений рубрики «Редкие жанры» за 1974 г. 1—2 места заняли Л. ЛЮБАШЕВСКИЙ, С. СИДЕЛЬНИКОВ (оба — Запорожье), разобравшиеся во всех тонкостях даже самых трудных задач. Очень немногим уступили В. Левшинский (Клиин Московской обл.) и М. Рольник (Нижний Тагил). Далее встали А. Кисляк (Коммунарск), В. Модин (Иваново), А. Пантюхин (Свободный Амурской обл.).

От А до Я

ЦУГЦВАНГ (нем. «вынуждение хода»). Ситуация, когда любой ход той или иной стороны невыгоден ей же.

Г. ван БЕК, 1926

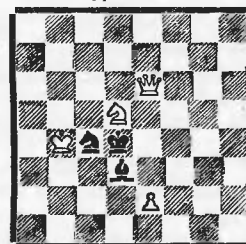

Мат в 2 хода

1. Кс4, цугцванг—1...К—, Кd5, Кd7 2. d5, Фе8, Фg8×.

УГРОЗА. В задачах — возможность мата в обусловленное (или меньшее — «короткая» угроза) заданием число ходов в случае безразличного хода черных. В этюдах — опасность резкого усиления позиции одной из сторон.

И. АНДЕРСЕН, 1941

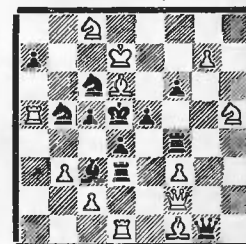

Мат в 2 хода

1. Кс3, угр. 2. Кb5× (в случае безразличного хода черным слонem) — 1...К—, Ке3!, Ке5! 2. e3, Фf6, Фb6×.

ШАХ. Непосредственная угроза королю. На первом же ходу в задачах считается грубым и используется как исключение.

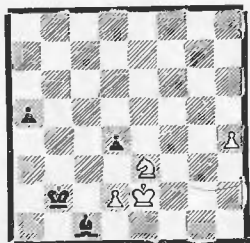
К. УОТСОН, 1923

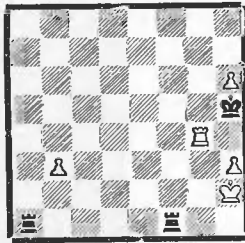
Мат в 2 хода

1. Ф: d4+! (под девять ударов) — 1...Кр: d4, Ф: d4, Лd: d4, Лf: d4, С: d4, Кb: d4, Кс: d4, cd, ed 2. Л: d3, g8Ф, Сс4, К: f6, c4, Л: c5, Ке7, Л: b5, К: f4×. Таск, недостижимый при тихом вступлении.

№ 9. А. БОР
Ленинград

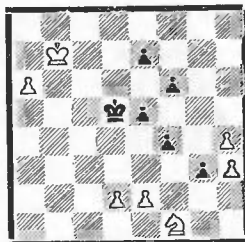

№ 10.
А. МАКСИМОВСКИХ
Курганская обл.

Выигрыш

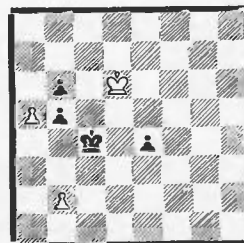
№ 11. Н. КРАЛИН
Москва

ПРОЧИТЕ ПЕРЕД
РЕШЕНИЕМ

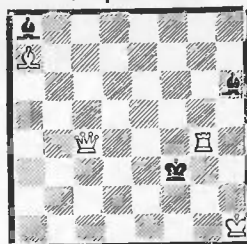
Э т ю д ы. № 9 завершается слабым превращением, что надо учесть еще на 3-м ходу... Маневры в № 10 взрываются в финале взаимными жертвами. В № 11 — синтез однородных идей: в ложном следе (найдите его!) черный ферзь выигрывается навскрышку по диагонали, в решении — по горизонтали. Классически ясно (миниатюра!) звучит мотив вскрытого нападения в № 12.

№ 12. Л. КУББЕЛЬ
1927

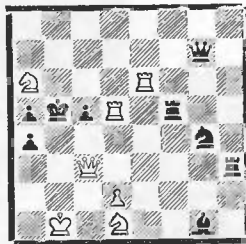

Выигрыш

№ 17. С. КИРИЛЛОВ,
М. КУЗНЕЦОВ,
С. ЦИРУЛИК

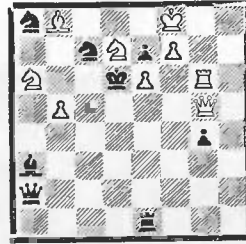

№ 18. Е. БОГДАНОВ
Львов

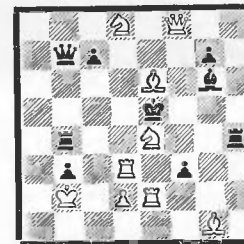
Мат в 2 хода

№ 19. Л. МАКАРОНЕЦ
Львов

Двухходовки. Все — двухфазные. У миниатюры-находки № 17 — триумфатор авторов! В № 18 два мата чередуются на фоне перекрытий, одно из которых каждый раз «незамечное». Две системы вариантов в № 19, с переменной двух матов при самосвязывании. № 20 — таск на эту тему. Найдите обе фазы!

№ 20. В. БАРТОЛОВИЧ
1955

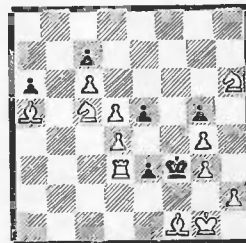
Мат в 2 хода

№ 21.
В. МЕЛЬНИЧЕНКО
Киев

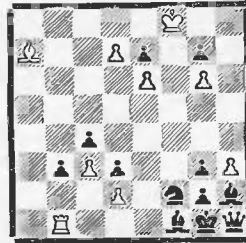

Мат в 3 хода

№ 22. А. ЯРОСЛАВЦЕВ
Курск

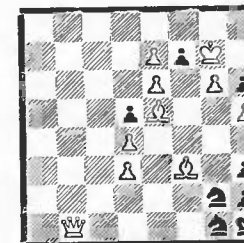
№ 23. О. ЕФРОСИНИН
Волгоград

Мат в 12 ходов

Трех- и многоходовки. № 21 — с жертвами, темой возврата и... канонической тройкой правильных матов! № 22 — редчайший трехфазный трехходовый блок. Три последовательных слабых превращения в № 23 (автор — наш дебютант). Сходные приемы игры — в № 24, но уже при параллельных превращениях.

№ 24. В. ВУД
1916

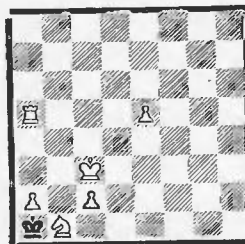
Мат в 5 ходов

РЕДКИЕ
ЖАНРЫ

Второй год существования рубрики! 1—3 говорят о широте и гибкости ретроградного анализа, которому, похоже, подвластны многие идеи из обычных жанров композиции. В самом деле, 1 — «чех» (миниатюра!) с переменной правильной мата, 2 — стратегического направления с двумя «пикенини», а 3 — даже стиля «ультрамодеิร์น», с темой, носящей имя А. Домбровскиса, кому и посвящена задача. Если в 1—3 «глубина» проникновения в пред-

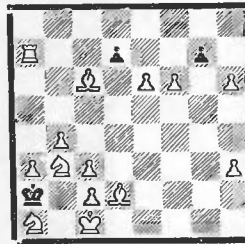
ысторию позиции составляет лишь полхода, то 4 требует куда большего ретроанализа, чтобы распутать причудливый клубок фигур, причем в ложном следе встретится ретровечное движение ферзей по треугольнику g1—h2—h1. Одним из пионеров темы ретровечности был знаменитый А. Троицкий — 5 (планируется и дальнейшая публикация классических композиций). Объявляются конкурсы — решения и составления.

1. Е. БОГДАНОВ
Львов

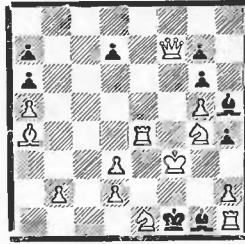

Мат в 3 хода

2. А. ИВАНОВ
Кишинев

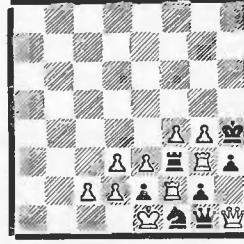

3. В. МЕЛЬНИЧЕНКО,
С. ШЕДЕЙ

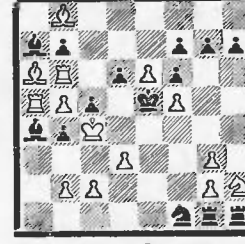
Мат в 2 хода

4. Л. БОРОДАТОВ
Симферополь

Мат в 1 ход

5. А. ТРОИЦКИЙ
1910

Мат в 2 хода

Главный редактор АВЕРБАХ Ю. Л.
Редакционная коллегия: АЛАТОРЦЕВ В. А., БАРАНОВ Б. Ф., БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕИШ-ТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., СМЫСЛОВ В. В., ЧУДОВА В. С., ЮДОВИЧ М. М. (зам. главного редактора)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14
Телефон 291-87-70

Для писем: 121019, Москва, Г-19, абонентный ящик 10
Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 20/II 1975 г.
Заказ 780

Подписано к печати 25/III 1975 г.

Формат 60×90½

Объем 4 печ. л., 5,75

уч.-изд. л.
Тираж 56 100

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3

Индекс 71086

План 41 км.